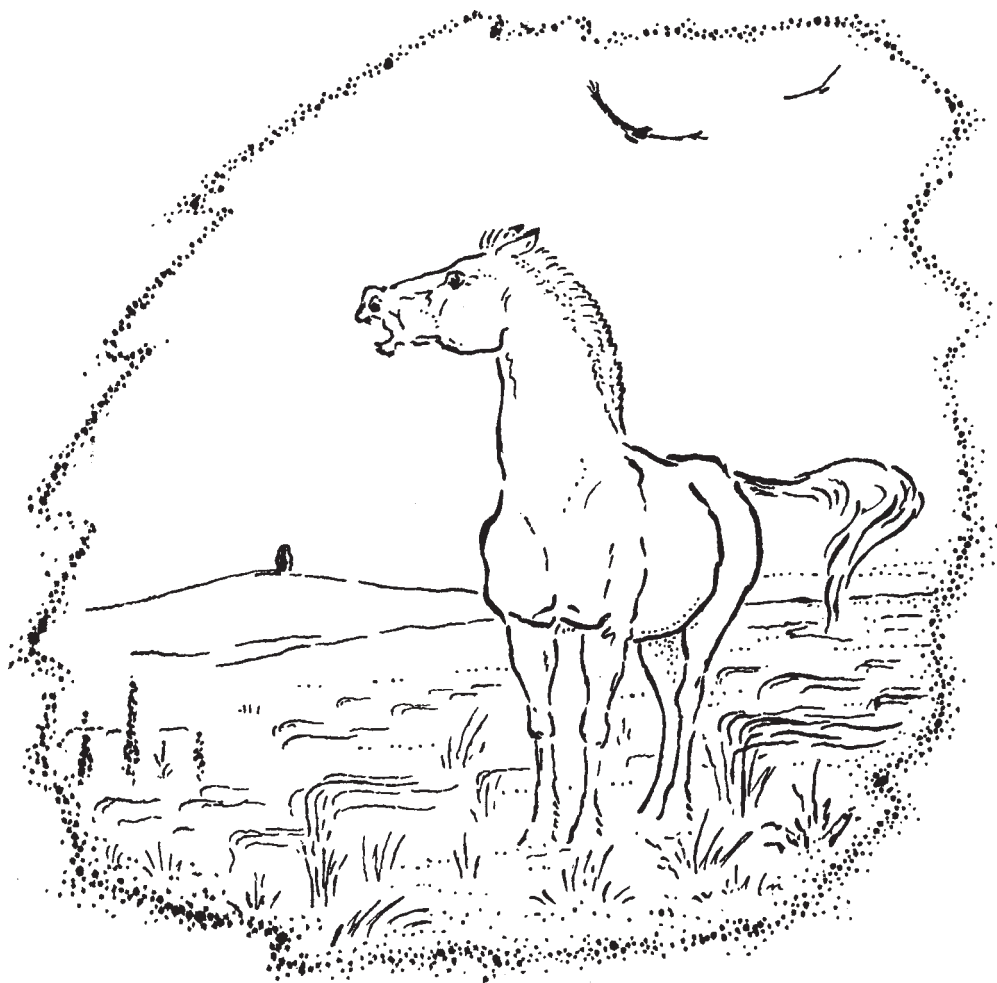

ГУМАНИТАРНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Вып. 1 (40)
Том 13

2011

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Агафонов В.А. *Россия*
Александров Д.А. *Россия, кандидат биологических наук*
Борейко В.Е. *Украина, Заслуженный природоохранник Украины, главный редактор*
Войцеховский К. *Польша*
Гараев А.С. *Азербайджан*
Данилина Н.Р. *Россия*
Левченко В.Ф. *Россия, доктор биологических наук*
Мазуров Ю.Л. *Россия, кандидат географических наук*
Марушевский Г.Б. *Украина, кандидат философских наук*
Мишаткина Т.В. *Беларусь, кандидат философских наук*
Морохин Н.В. *Россия, доктор филологических наук*
Никольский А.А. *Россия, доктор биологических наук*
Поликаршов Г.Г. *Украина, доктор биол. наук, академик НАН Украины*
Прохорова И.А. *Россия, кандидат социологических наук*
Симонов Е.А. *Россия*
Уинер Д. *США, доктор исторических наук*
Шукуров Э.Д. *Кыргызстан, доктор географических наук*
Ясвин В.А. *Россия, доктор психологических наук*

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

ул. Радужная,
02218, г. Киев,
Украина

e-mail: kekz@carrier.kiev.ua

ADDRESS:

31-48 Raduzhnaya str. 31-48
02218 Kyiv

Ukraine

Электронная версия журнала: <http://www.ecoethics.ru>

Humanitarian Environmental Magazine

Volume 13 • Supplement 1 (40) • 2011

Edited by V.E. Voreyko

Международный экологический журнал

Учредитель • Киевский эколого-культурный центр

Регистрационное свидетельство КВ 4345 от 3.07.2000 г.

Издатели:

Киевский эколого-культурный центр

Всемирная комиссия по охраняемым территориям МСОП
(WCPA/IUCN)

Журнал издается при поддержке Натальи Беловой, г. Москва (Россия)

Компьютерный набор • О.А. Яценко; верстка • С.А. Желясковой

Обложка • рис. С.А. Лошарева.

© Гуманитарный экологический журнал, 2011

© Киевский эколого-культурный центр, 2011

© Всемирная комиссия по охраняемым территориям МСОП, 2011

© Humanitarian Environmental Magazine, 2011

© Kiev ecological and cultural centre, 2011

© World Commission on Protected Areas IUCN, 2011

ISSN 1727-2661 (Print)

ISSN 1727-270X (Online)

ВЛАДИМИР БОРЕЙКО: ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ НЕВОЗМОЖНА БЕЗ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ПРИРОДЫ

Наш корреспондент Казимир Савицкис беседует с известным украинским защитником дикой природы, экофилософом, директором Киевского эколого-культурного центра, Заслуженным природоохранником Украины Владимиром Борейко.

— *В октябре 2010 г. Вы обратились с открытым письмом к Президенту Украины Виктору Януковичу с предложением предоставить украинским дельфинам, по аналогии с людьми, статус граждан Украины, закрепив в Конституции Украины их права на жизнь, свободу и защиту от ненужного страдания по вине человека. Чем вызвано это обращение?*

— Лоббированием прав природы. От узких философских дискуссий среди специалистов о правах природы мы переходим к широким дискуссиям в обществе. Пришла пора готовить общество к восприятию идеи прав природы. Начали мы с самых умных «братьев наших меньших» — дельфинов.

— *И какова реакция общества?*

— Начало неплохое. Масса комментариев в Интернете. Несколько моих специальных интервью в газетах и по радио. Полагаю, что вся интеллектуальная часть страны познакомилась с моим письмом Януковичу.

— *Какой, по Вашему мнению, должен быть конечный итог общественных дискуссий о правах природы?*

— Общество должно осознать, что современная демократия невозможна без соблюдения прав природы. Как известно, демократия — это политическая система, при которой народ является единственно легитимным источником власти. В настоящее время в понятие «народ» из живых су-

ществ, населяющих ту или иную страну, входят только люди. Права и свободы других живых существ при современной либеральной демократии даже не рассматриваются. Но ведь птицы, звери, рыбы также имеют свой интерес в жизни и свободе.

На мой взгляд, на смену либеральной демократии должны прийти демократия экологическая, когда гражданами будут являться не только люди, но и другие живые существа.

— *Вы уверены, что такое возможно при демократическом устройстве общества?*

Уинстон Черчилль говорил, что демократия — это наихудшая форма правления, если не считать всех остальных. При демократии гарантируются конституционные ограничения власти большинства путем гарантий определенных личных или групповых свобод меньшинства. Если мы представим под «меньшинством» животных, растения и экосистемы — то мы можем получить хотя бы надежду на защиту их от того, что происходит сейчас — поголовного уничтожения.

— *Вы полагаете, что белки, ежики и ландыши могут являться полноправными гражданами?*

— Я думаю нет. Даже среди людей не все являются полноправными гражданами, то-есть, имеющими избирательное право. К ним относятся дети, душевнобольные, лица, находящиеся в местах лишения свободы и т.п. Но это не означает, что защита их прав выпадает из поля деятельности правозащитных организаций или государства.

Права белок, ежей и ландышей при экологической демократии будут отстаивать политические партии природоохранной направленности. Так, партии по защите жи-

вотных (и их прав) недавно созданы в Нидерландах и Швейцарии. Причем в Нидерландах такая партия уже прошла в парламент.

Механизм защиты прав природы при экологической демократии требует широкого обсуждения со стороны экологов, юристов, философов, политологов. Возможно, в целях ограничения произвола и злоупотребления властью со стороны людей следует выделить определенную условную избирательную квоту для всех живых природных объектов, проживающих в данной стране. Или представительскую квоту в парламенте. Например, 5 депутатских мест от лица условного «избирателя» — предоставляется членам политической партии, защищающей права животных и растений.

Построение экологической демократии потребует реализации всеобщего избирательного права и пропорциональной избирательной системы для учета интересов не только людей, но и остальных живых существ, граждан данной страны. Необходимо создать некоторую дополнительную систему сдержек и противовесов, которая будет защищать не-людей от произвола со стороны людей и при этом не противоречить демократии.

То-есть, в конечном счете разговор идет о колоссальном, тектоническом изменении системы общественных ценностей и политического устройства.

— *Каждая из разновидностей демократии — либеральная, афинская, социалистическая, христианская, суверенная, электронная имеют свои характерные признаки. Какие признаки должна иметь экологическая демократия?*

— С либеральной демократией связан ряд ценностей: законность, равенство, свобода, права человека. В экологической демократии добавляется новая ценность — права природы. Источником власти при экологической демократии являются не только люди, но все живые существа. При экологической демократии будет серьезно

доработана система прав граждан. В нее включаются права животных, растений, микроорганизмов и экосистем. Для животных это могут быть права на жизнь, свободу, защиту от ненужного страдания по вине человека на уровне индивидуумов, право на существование на уровне индивидуумов. А также право на существование на уровне видов популяций. Такое же право должно быть защищено для видов популяций растений и микроорганизмов. Право на существование заслуживают и оставшиеся ненарушенные и слабо нарушенные природные экосистемы.

— *Важный вклад в теорию демократии внесли Аристотель, Джон Локк, Шарль де Монтескье, Дэвид Юм, Жан-Жак Руссо, Алексис де Токвиль, Джон Ролз. Кто из современных экофилософов рассматривает возможность построения экологической демократии?*

— Сразу отбросим отечественных правоведов и философов. Здесь очень грустная картина. Некоторые из них пока даже не могут согласиться с идеей прав природы. Среди зарубежных экофилософов и юристов о правах животных и природы немало писали Том Риган, Эндру Линзи, Питер Сингер, Кристофер Стоун и др. Однако, если я не ошибаюсь, только американский поэт Гарри Снайдер говорил о демократии как системе правления, где защищаются права не только человека, но и всех летающих, прыгающих, ползающих и бегающих. Которая предоставляет возможность всем живым существам максимальную возможность жить согласно их собственным законам. Я думаю, что построение экологической демократии станет излюбленной темой общественного дискуса первой половины 21 века.

— *На Ваш взгляд, экологическая демократия предполагает построение каких-то новых демократических институтов?*

— Конечно. Это прежде всего касается судебной системы. Мне приходится учас-

твовать в десятках судебных дел в защиту природы. Я вижу, как слабы в экологическом законодательстве рядовые судьи. Они просто его не знают. Для действенной защиты прав природы при экологической демократии должны быть созданы специальные суды по правам природы. Интересы природных объектов в них будут представлять специальные адвокаты и на правах опекунов пострадавших животных и растений — представители природоохранных общественных организаций. Здесь я подчеркиваю — именно природоохранных, а не экологических. Ибо у нас сейчас очень много так называемых экологических общественных организаций, которые на деле никакого отношения к реальной охране природы не имеют. По примеру Европейского суда по правам человека есть необходимость в создании Международного суда по правам природы. Ну и конечно политические партии нового типа, защищающие не людей, а другие живые организмы и экосистемы. Необходимо добиваться также введения должности уполномоченного по правам животных (природы).

— *Как я понял, Вы говорите о необходимости создания принципиально новой системы охраны природы. А чем Вам не нравится старая?*

— *Все. Современная система природоохраны, основанная на экономике и ресурсном подходе — очень неэффективная модель. Она создает условия, при которых людям выгодней губить природы, чем ее беречь. Кроме всего прочего она имеет огромный моральный изъян, который заключается в том, что природа рассматривается человеком как ресурс, а не субъект равноправных отношений. С рабством природы, этим последним рабством в истории человечества, пора кончать.*

— *Идея любой демократии, в том числе и экологической, предполагает наличие некоего общества, где каждый член компетентен для участия в управлении этим обществом. Насколько белка или*

ландыш, как члены демократического общества, могут быть компетентны?

— *Принятие политических решений в соответствии с данным принципом требует, чтобы все члены общества имели равные возможности сообщить свои политические взгляды другим; получить сведения об альтернативных предложениях и об их вероятных последствиях; участвовать в равном голосовании. Это в идеале. Но, как я уже говорил выше, даже в самом развитом демократическом обществе не все его члены имеют равные возможности, например, дети и взрослые. Дети не имеют права представлять свои интересы в парламенте, нет детских политических партий. Однако есть партии и депутаты, отстаивающие их права. По аналогии подобное может быть создано и в отношении представителей фауны и флоры. Тогда парламентские дискуссии об охране зубров и волков будет вестись не исходя из того, насколько это полезно или вредно для людей, но насколько оптимально защищены права, интересы и свободы данных животных. Пока подобная направленность дебатов просто невозможна в парламентах даже самых демократических стран. Так или иначе, я надеюсь, стандарты демократии и дальше будут претерпевать значительную эволюцию, в том числе и экологическую.*

— *Известно, что локомотивами демократических преобразований в различных странах были революции — английская, французская, русская. А революция — это чаще всего насилие. Не считаете ли Вы, что для установления экологической демократии необходима экологическая революция?*

— *Это интересный и вместе с тем очень сложный вопрос. Кстати, известный американский историк природоохраны Родерик Нэш не исключает возможность экологической революции.*

Я полагаю, что история дает человечеству несколько возможных вариантов развития событий. Первый — самый ожидае-

мый. Человечество, в силу своей недалекости, глупости, невежества и жадности не пойдет на кардинальные экологические изменения, и как следствие, погибнет из-за невозможности существования в загрязненной природной среде.

Второй вариант — это экологическая демократия. Она может быть установлена

людьми добровольно, если идея прав природы, овладев массами, превратится в материальную силу, или же при помощи экологической революции или даже войны. Как мы помним, гражданская война между Севером и Югом в 19 веке в США была во многом вызвана аболиционистскими идеями.

ВЛАДИМИР БОРЕЙКО: ВИДОВОЙ ТЕРРОР ТАК ЖЕ ОТВРАТИТЕЛЕН, КАК И ТЕРРОР ПОЛИТИЧЕСКИЙ

Наш корреспондент Казимир Савицкий беседует с известным украинским защитником дикой природы и специалистом в области экологической этики, директором Киевского эколого-культурного центра, Заслуженным природоохранником Украины Владимиром Борейко.

— Вы являетесь одним из авторов и главных лоббистов первого в СНГ закона о защите животных. У нас в Литве пока такого закона нет. Насколько вы довольны своим детищем?

— Можно сказать, что была моя первая «проба пера». Боясь, что депутаты и власть завалит наше творение, мы не делали его радикальным. Хотя революционное понятие «права животных» в преамбуле к Закону вписали. Но, например, понятие «жестокость к животным» не удалось конкретизировать, а термин «видовой террор» вообще не вошел.

— Что такое «видовой террор»?

— Вся история человечества — это история насилия. Не только против людей, но и против природы. Насилие являлось чуть-ли не главным способом исправления действительности. Распространение новой религии, расширение империи, соблюдение «чистоты» нации — все это часто делалось при помощи войн или террора.

Последний может делиться на политический, религиозный, этнический, когда уничтожаются или подавляются «нежелательные», «вредные» классы или группы людей. Однако существует еще один вид террора — видовой, когда гонению или уничтожению подвергаются другие виды живых существ. Причем их не просто уничтожают. В обществе специально создается атмосфера страха, ужаса в отношении к виду животного, попавшего в «черный список», чтобы общество дало моральное «добро» на его уничтожение. Так, компании по борьбе с волками сопровождаются массовой истерией в прессе, прежде всего охотничьей. Охотники просто паразитируют на «гневе народном». Большой специалист в области террора Ленин писал, что «террор — средство убеждения». Видовые террористы — охотники, лесники, хозяева рыбопроизводческих прудов, как правило, чужаются научных аргументов. Их главные аргументы — это страх и ненависть, которые они обрушивают на обывателя.

— Вы являетесь автором термина «видовой террор», как вы его «изобрели»?

— Мне всегда была отвратительна идея «регулирования» видов живых существ. Лет десять назад я написал первую критическую статью по этой теме — «ГУЛАГ для братьев меньших». Но потом, ознако-

мившись с идеей защиты прав животных, взглянул на борьбу с «вредными» животными и растениями с этической, философской точки зрения. Ведь то, что люди делают с волками, шакалами, бакланами, серыми воронами, лисицами, сороками и другими «неудобными» животными — есть самый настоящий терроризм, только видовой. Причем, объектами видовой террора становятся не только виды, популяции «нежелательных» животных или растений, но и сами люди, которых запугивают их «вредом». В 2008 г. я впервые применил понятие «видовой терроризм» в своей книге «Этика и практика охраны биоразнообразия».

— *В каких странах особенно развитии «видовой терроризм»?*

— Как правило, эти страны с авторитарным, недемократическим стилем правления. Где закрыта или очень ограничена возможность проведения публичных дискуссий, практически сведено на нет проникновение импортных идей, где сильны традиции, архаика и консерватизм. Таким был Советский Союз, а сейчас современная путинская Россия, Беларусь, республики Средней Азии.

Там грубо нарушаются не только права животных, но и права человека. В них нередко террор против нечеловеческих видов официально санкционируется государством. Государственный террор порождает террор толпы. Тысячи экологически невежественных и агрессивных людей, объединенных в охотничьи общества, при помощи яда, свинца и капканов стараются исправить «ошибки» природы — стереть с лица земли «вредных» животных — волков, серых ворон, соек, лисиц, хищных птиц и сов. Только в 1962 г. охотниками Советского Союза было уничтожено 1 млн. 154 тыс. «вредных» хищных птиц.

Характерный пример современная Беларусь. Лукашенко со товарищи вновь надежно окружили эту маленькую европейскую страну высокой стеной, сквозь которую практически не проникают новые

экологические идеи. Поэтому в отношении дикой природы здесь царит средневековый произвол и сталинская политика поиска «врагов». Почитайте официальную белорусскую прессу — даже бобры уже стали немилы белорусским властям. В отношении этих милейших и трудолюбивых животных разжигается атмосфера ненависти. Еще немного и они будут внесены в «черный список» вредных животных, который в Беларуси самый длинный в Европе.

— *Однако не все люди мирятся с «видовым террором». Известны ли вам какие-либо успешные кампании, направленные в защиту «животных-вредителей»?*

— В Советском Союзе, на излете «хрущевской оттепели», произошло совершенно изумительное событие: в 1964 г. в России было запрещено уничтожение хищных птиц. Я специально изучал историю этой антитеррористической акции, опубликовал об этом исследования. Она длилась около трех лет, во главе ее стояло несколько молодых российских орнитологов, которым на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство» удалось провести публичную дискуссию о вреде хищных птиц с их врагами — охотоведами. И победить, доказав абсурдность обвинений.

У наших соседей-поляков такая дискуссия в отношении волка состоялась в начале 1990-х годов. В результате волк из «вредного» животного, уничтожать которого следовало круглый год, оказался «важным экологическим элементом дикой природы». Его взяли под полную охрану, внесли в Красную книгу. Волконенавистники пророчили, что волк после этого расплодится и разорвет всех диких и сельскохозяйственных животных. Однако ничего этого не произошло. Численность волка в Польше после запрета отстрела немного возросла и стабилизировалась. Без какого-либо вреда для других животных.

— *А как дела с волком обстоят на Украине?*

Вдохновленные победой наших польских товарищей, мы также начали бороться с видовым террором. Выиграли 2 суда в защиту волков, провели свой закон, ограничивающий срок охоты на волка с октября по февраль. Однако в отличие от поляков, у нас очень мало союзников. Украинская зоологическая наука равнодушна к судьбе волков.

— Почему?

— Я уже говорил, что видовой террор направлен не только против животных, но и людей. Украинские зоологи, впрочем, как и украинские охотники, во многом стали объектами манипуляций общественным мнением, когда ненависть и страх к волкам внушалась чуть-ли не с молоком матери. Вообще, украинские зоологи — довольно консервативное сообщество и природоохранные идеи в нем практически отсутствуют. Некоторые зоологи просто боятся писать диссертацию в защиту волков, потому что им в этом случае в Украине ее не удастся защитить. Гораздо безопаснее, и выгоднее из карьерных соображений, переписывать замшелые догмы о «вреде волков» из зоологической литературы полувекковой давности.

— Однако существуют некоторые виды животных и растений, которые в той или иной степени наносят человеку экологический вред. Как должны, по вашему мнению, решаться споры между охотниками и волками?

— На основе идеи равноправия всего живого, когда и люди, и волки имеют равные права на жизнь и природные богатства. И путем судебного разбирательства. Где права волков в суде будут отстаивать специальные адвокаты из числа защитников природы. Охотникам и прочим природопользователям пора усвоить, что другие виды живых существ также имеют право на свою долю природных ресурсов и территории. Так, волки, например, имеют право на свою часть кабанов и поэтому охот-

никам нужно поступиться своими аппетитами. Рыбоводы должны делиться рыбой с бакланами и цаплями, лесники — деревьями с жуком-пилильщиком.

— Наверное, Владимир, ваши идеи о защите прав животных активно поддерживаются зоозащитниками, которые нередко также говорят о правах животных?

— К сожалению, не так. Это сообщество странных городских людей совершенно не интересуется проблемы диких животных. Наши отечественные зоозащитники, в отличие от зарубежных, на деле не являются (за редким исключением) зоозащитниками. Их волнует только судьба беспризорных собак в городах. Которым, в отличие от волков, живется не так уже худо. По крайней мере им, как волкам, не грозит полное уничтожение вследствие видового террора. По этой теме я недавно опубликовал несколько критических статей, которые обсуждались на отечественных зоозащитных сайтах. Однако, адекватной реакции так и не последовало.

Многие зоозащитники объявляют себя борцами с жестокостью к животным. Но ведь жестокость лежит в основе видового терроризма. Который также отвратителен, как и террор политический. Однако никто из наших зоозащитников еще не организовал пикет в защиту волков или нещадно истребляемых серых ворон.

— Какие ваши дальнейшие действия против «видового террора»?

— Человечество должно наконец-то осознать одну простую истину: всякая насильственная мера чревата новым злом. Это еще Фрэнсис Бэкон сказал. Более того, насилие никогда не приносит добра. Люди отнюдь не стали счастливее от того, что были уничтожены миллионы волков, соколов или ястребов. Даже наоборот. Это добавило еще больше проблем.

Сейчас я готовлю к изданию свою новую книгу, которая так и будет называться — «Видовой террор». В нее войдут мои

публицистические, философские и исторические статьи. По максимуму мне хотелось, чтобы человечество признало видовой террор вне закона, как это сделано в отношении других его разновидностей — политического, этнического или религиозного террора. Что касается практической работы — то сейчас мы лоббируем наш законопроект, который вычеркнет из украинского списка «вредных» видов — волка, сойку,

грача и сороку. Конечно, особо яростным бой будет за волка. Видовые террористы — лесники и охотники так просто не сдадут свои позиции. Поэтому готовимся провести Всеукраинский конкурс детского творчества в защиту волков, деньги на него сейчас собираем в Киевском зоопарке.

Грустно только сознавать — одной жизни для борьбы с видовым терроризмом не хватит...

Владимир Борейко: права природы — революционная идея 21 века

Наш корреспондент Казимир Савицкий беседует с известным украинским защитником дикой природы и дикой жизни, директором Киевского эколого-культурного центра, Заслуженным природоохранником Украины Владимиром Борейко.

— Недавно вы обратились к Президенту Украины В. Януковичу с предложением ввести в стране, по аналогии с должностью по правам человека, должность уполномоченного по правам животных. Вы верите, что это будет сделано?

— Конечно нет! Пост Омбудсмана по правам животных Украине не светит еще возможно лет 50-100. Но общественность уже пора знакомить с идеей прав природы. Поэтому это был чисто пиаровский ход. Можно сказать, что я впервые вышел из окопов с этой темой на всю страну. До этого права природы мы обсуждали только в своих узко-природоохранных тусовках.

— И каков результат?

— Великолепный! В конце августа 2010 г. весь украинский интернет был буквально забит этой новостью. Несколько изданий, в том числе «Коммерсант в Украине», взяли у меня расширенное интервью. В своем кратком тексте я постарался познакомить

Президента, а с ним и журналистов, всю страну, с идеей прав животных, объяснил, какие животным необходимо предоставлять права, привел факты грубого попирания прав животных. Хотя, конечно, серьезных разговоров с журналистами о правах животных не получилось — они, увы, пока этой темой не владеют.

— Давайте, чтобы наши читатели сразу поняли, о чем идет речь, объясним, что такое права природы?

— Есть очень много толкований прав природы. В своих объяснениях я исхожу из того, что права животных, растений, микроорганизмов, экосистем — это защита их каких жизненно-важных интересов. Например, животные имеют интерес в том, чтобы жить? — Конечно имеют! Значит, у них есть право на жизнь. Права подразделяются на естественные (защищаемые моралью) и юридические (закреплены в законах). Животные, растения и микроорганизмы могут иметь права как на уровне вида, так и на уровне индивида. В отличие от человека, за которым закреплено уже около сотни различных прав, наши братья меньшие имеют притязания на значительно меньшее количество прав. Например, им не нужны права на образование или на свободу совести.

— *А какими, по вашему мнению, правами должна обладать природа?*

— Все живые существа (животные, растения, микроорганизмы) на уровне видов могут обладать правами на существование, на возмещение ущерба по вине человека, на процветание, на генетическое разнообразие.

На уровне особей они могут обладать правами на жизнь, на естественную свободу, на защиту от страданий по вине человека, на необходимую для жизни долю земных благ, на генетическое разнообразие, на отсутствие ответственности перед человеком, на опеку (для домашних сельскохозяйственных).

Экосистемы могут иметь права на существование, на возмещение ущерба по вине человека.

Сразу оговорюсь, что мы должны четко отличать теорию от практики. Провозглашение прав природы будет процессом очень длительным, а их защита должна быть подтверждена определенными возможностями человеческого общества.

Естественно, говорить о защите прав микроорганизмов и даже растений мы пока можем только в теории. А вот что касается животных, то уже сейчас взять под защиту самых развитых из них в интеллектуальном отношении — дельфинов, китов, человекообразных обезьян — не вижу ничего сложного. Так же и как защитить права краснокнижных животных.

— *Что сейчас нужно делать для того, чтобы защита прав природы (хотя бы частично) стала реальностью?*

— В нашем Центре есть определенная программа «Права природы и их лоббирование», где в качестве задач должно добиться утверждения в Украине прав дельфинов, должности Уполномоченного по правам животных, введения адвокатов по защите животных, всячески популяризировать права природы в СМИ, добиться внесения раздела «Права природы» в курсы экологической этики и экологии в средней и выс-

шей школе. В принципе, по этой программе может работать любая общественная экологическая организация, заинтересованная в том, чтобы права природы стали былью. Ну а главное, сейчас еще раз повторюсь, нужно знакомить общественное мнение с идеей прав природы. Очень хорошо бы по этой теме организовать дискуссии в прессе, в Интернете, теледебаты.

— *Всегда ли обеспечивается защита прав природы?*

— Права природы это некая философско-правовая концепция, которая естественно, в реальной жизни может иметь некоторые ограничения. Например, приведем для сравнения реальную ситуацию с защитой прав человека. Конституции многих стран, так же как и международная Декларация прав человека защищают его право на жизнь и свободу. Однако, если человек совершил уголовный проступок, его ограничивают в праве на свободу и он попадает в тюрьму. Так же с правом на жизнь. В некоторых странах за тяжкие уголовные преступления его лишают и этого важного права. Определенные ограничения на право на жизнь наступают при военных действиях — защите государства от агрессора.

Такие же ограничения должны действовать и в отношении прав животных, растений, микроорганизмов и экосистем. Возьмем тех же беспризорных собак в городах. Защита их права на жизнь и свободу оправдано только до тех пор, пока они не станут нарушать права на безопасность живущих рядом людей.

Как только начинаются укусы, нападения на людей, вся стая собак, что бы не говорили зоозащитники, подлежит отлову, помещению в приемники и даже эвтаназии.

Кстати, фактическая защита некоторыми зоозащитными организациями бродячих собак в городах под лозунгом защиты прав животных — самая настоящая дискредитация этих самых прав. В конце-концов, люди тоже часть природы, и имеют свои права и должны иметь право жить в городах и не бояться быть искусанными

бродячими собаками. Также как имеют право убивать животных ради пропитания (как волки или орлы), поэтому в этом плане я не согласен с идеей вегетарианства как запрет на потребление мяса ради защиты права животных на жизнь.

— *Какие профессиональные или социальные группы населения менее всего поддерживают идею прав природы?*

— Прежде всего охотники. И я их хорошо понимаю. Концепция прав природы выступает категорически против спортивной охоты как убийства животных ради забавы. С правами природы не согласны и представители некоторых коммерчески ориентированных общественных экологических организаций. Например, А. Вайсман из Российского офиса ВВФ, кстати, заядлый охотник.

— *Любопытно, а как вы сами пришли к понятию прав природы? Долгим был путь?*

— С правами природы я познакомился в конце 1990-х — начале 2000-х годов, когда принялся усиленно штудировать американскую экофилософскую литературу. Кстати, наш Центр впервые перевел и издал на русском языке самые известные книги по правам природы: Питера Сингера «Освобождение животных», Тома Ригана «В защиту прав животных», Эндрю Линзи «Божественные права животных», Родерика Нэша «Права природы. История экологической этики». Кроме этого множество переводных работ по этой теме мы опубликовали в нашем Гуманитарном экологическом журнале. Все желающие могут ознакомиться с этими изданиями на нашем сайте www.ecoethics.ru

Самое интересное, что занимаясь историей охраны природы, я обнаружил работы русских ученых и литераторов начала 20 века — оказывается, они тоже немало опубликовали о правах животных и природы. Это известные природоохранники Г.А. Кожевников, А.П. Семенов-Тянь-Шанский,

а также юрист С. Фишер, написавший в 1899 г. книгу «Человек и животные. Этическое-юридический очерк», историк П.В. Безобразов, выпустивший в 1903 г. монографию «О правах животных», а также литераторы В.Г. Чертков, Н.И. Горбунов-Посадов, активист Российского общества покровительства животным А. Даронов.

Естественно, в советское время, когда не было принято говорить не только о правах природы, но и о правах людей, это благородные идеи были положены под сукно.

Желая хоть как-то наверстать упущенное, я изложил идею прав природы в своих книгах: «Прорыв в экологическую этику», «Философы дикой природы и природоохраны», «Этика и менеджмент заповедного дела». Последняя, самая современная версия теории прав природы изложена в моей недавней монографии «Этика и практика охраны биоразнообразия» (Киев, 2008 г.).

— *Как оценили ваши работы коллеги по экологическому движению?*

— Никак. Абсолютному большинству как участников экологического, так и зоозащитного движений эти работы не интересны. Вот если бы я написал книгу «Как получить деньги от грантов», — ее тут же бы зачитали до дыр.

Я уже неоднократно заявлял, что современное отечественное экологическое и зоозащитное движения маргинальны, имеют невысокий интеллектуальный уровень и живут сегодняшним днем. Что будет завтра — никого не волнует. Что же касается зоозащитников, то они понимают права животных очень узко. У них все сводится к защите от жестокости бродячих собак в городах.

Обидно, что и экологическая молодежь не очень-то интересуется идеей прав природы. Думаю, что это во многом результат нашей деградирующей высшей школы.

Хотя с другой стороны, некоторый эффект от издания моих экофилософских книг все же есть. Уже несколько молодых философов, с Украины и России, на них защитили свои диссертации. Вообще, наверное, нам нужно выходить на гуманитарное

сообщество — юристов, философов, журналистов, филологов, возможно, идею прав природы они поддержат более активно, чем биологи.

— *Познакомившись с некоторыми вашими работами я с удивлением заметил, что вы не во всем поддерживаете классиков — П. Сингера и Т. Ригана?*

— Классики на то и классики, чтобы, с одной стороны, на них опираться, а с другой — с ними спорить.

Свои легендарные книги по правам животных они написали несколько десятилетий назад. За это время теория прав природы, естественно, ушла далеко вперед. Я не могу согласиться с ними, если они предоставляют права только млекопитающим и птицам, а не всем живым существам, не всей природе. Во-вторых, гораздо эффективнее, на мой взгляд, обосновывать наличие прав у животных их жизненными интересами, а не тем, что животные могут страдать. В третьих, П. Сингер и Т. Риган, будучи философами, а не биологами, ничего не сказали о защите прав животных на уровне видов, и не объяснили, какими именно правами обладают животные. В принципе теория прав природы уже разработана. Теперь пришло время претворять ее в жизнь. Что же касается работ П. Сингера и Т. Ригана, то они во многом уже устарели.

— *А как в других странах обстоит лоббирование прав природы? Есть ли какие-нибудь серьезные результаты?*

— Конечно. Первой в мире страной, в которой узаконены права природы, является Эквадор. Там несколько лет назад принята поправка к Конституции страны, согласно которой дикая природа имеет право на существование. Недавно Экологический комитет Парламента Испании принял резолюцию о необходимости предоставления прав человекообразным обезьянам, а одна из провинций Испании вроде как эти права уже и утвердила.

С 2006 г. в парламенте Нидерландов действует Партия для зверей, целью которой является утверждение в Нидерландах прав животных. В одном из кантонов Швейцарии введена должность адвоката для животных.

С 1980-х годов тема прав животных широко вошла в философские и юридические работы в США. Так, в более чем в 25 юридических вузах читается предмет «права животных». С 1984 г. там действует организация «Юристы за права животных». По правам природы и животных в США издано, с 1980-х годов, ни одна сотня томов книг. Ну и самое главное. В США, как и в Японии, выигрываются судебные дела в защиту прав природы. Так, еще в 1978 г. Сьерра-клуб и Одюбовское общество подало иск в суд в защиту птицы палила, от ее имени, которая обитала только на склонах вулкана Килоуэа в Гавайях и могла исчезнуть из-за предполагавшегося там строительства. Так впервые в американской практике истцом стало животное. И дело было выиграно. Добавлю, что на Западе сейчас действует целое Движение за права животных, насчитывающее миллионы людей, и отмечается Международный День прав животных.

К слову сказать, в Законе Украины «О защите животных от жестокого обращения», разработанном при моем участии и принятом в 2006 г., в преамбуле сказано, что данный Закон направлен на защиту «естественных прав животных».

Так что Украине в этом плане тоже есть чем похвалиться.

— *Еще один вопрос, который кажется мне очень важным. Почему же все-таки так выгодно принятие прав природы, почему за это стоит бороться?*

— С принятием прав природы в природоохране открывается новая эра. Это своего рода свершение настоящей революции. Практика охраны природы приобретает много новых и эффективных рычагов воздействия. Например, можно будет подавать в суд за нарушение прав природы (животных). Сейчас, например, в суд на губителя

природы можно подать только в том случае, если он нанес ущерб жизни, здоровью, имуществу истца, или ущемил его экологические права. Такая несовершенная судебная практика очень связывает руки защитникам природы. Например, начато разрешенное Минприродой строительство в природном объекте, гибнет огромное количество животных, в том числе и редких, но это никак не вредит лично мне, не нарушает мои экологические права, и я никак не могу защитить природу в судебном порядке. А вот если бы животные, хотя бы краснокнижные, имели права, то с их губителями был бы совсем другой разговор.

Со временем, надеюсь, хотя бы высшим животным будет предоставлено избирательное право, которое они смогут реализовывать через своих представителей, «голосуя» их руками за более экологически ориентированные партии и депутатов. Реформы ожидаются и международное экологическое право. В международных законах должно быть четко сказано, что ни одно государство не может обладать правом собственности на биологический вид. Защищать права природы в международном масштабе станет Международный суд по правам природы.

Еще один важный момент. С принятием прав природы любой биологический вид, а не только человек, может стать собственником финансовых активов, которые могут накапливаться в местных или национальных бюджетах именно для их охраны. Животные могут получать право наследия. Например, станет возможным выкупить какой-нибудь лес или болото и оформить право наследия на живущих там редких животных, или передать им лес в собственность.

— Участвуя в обсуждении прав животных (природы), мне нередко приходилось выслушивать критику этой идеи. Например, высказывались мнения, что так как животные не осознают своих прав и не имеют никаких обязанностей, то значит прав у них нет.

— Да, это довольно широко распространенное мнение, опирающееся, к сожалению, на поверхностное знание вопроса, если не сказать более. Удивительно, но такую позицию высказывал недавно и директор Института философии РАН, академик РАН, приглашенный, как и я, в качестве лектора на международную школу по экологической этике Мордовским университетом. К сожалению, наши люди, даже академики, очень привыкли к стереотипам и не желают с ними расставаться. Идею прав природы мне часто приходится защищать на различных международных (в рамках СНГ) конференциях по биоэтике и экологической этике. Философы старшего поколения, всю жизнь преподававшие марксистско-ленинскую философию, конечно, никогда не читали О. Леопольда, П. Сингера, Т. Ригана, да и не хотят читать.

Как известно, любая новая идея проходит обычно три стадии восприятия: осмеяние, критику и постепенное принятие. Права природы в научном сообществе стран СНГ сейчас находятся где-то на уровне первой-второй стадии. Хотя, если верить социологическим исследованиям, проведенным в России в конце 1980-х, и в Украине (нашим Центром) в начале 2000-х, в целом 70 % населения поддерживают идею предоставления прав животным.

Теперь что касается ответа на ваш вопрос. Как известно из современной юридической практики, правами обладают новорожденные, а также душевно и умственно отсталые люди, которые также не осознают своих прав и не имеют никаких обязанностей. Свои права в суде они реализуют через опекунов. Поэтому по аналогии и животные, и растения, и микроорганизмы, и экосистемы, не осознающие своих прав и не имеющие никаких обязанностей, так же как младенцы и умалишенные, могут, должны, и будут иметь свои права.

Я верю в то, что вслед за неграми, женщинами и детьми свои права наконец-то получат и все другие нечеловеческие существа.

Видовая дискриминация*

Видовая дискриминация, син.: видовой шовинизм, специецизм (англ. *speciesism, specieism*), видовое превосходство, видоцентризм, видизм) — ущемление интересов или прав одного биологического вида другим, основанное на убеждении в собственном превосходстве. Термин введен в 1970-х годах английским экофилософом Ричардом Райдером и австралийским экофилософом Питером Сингером.

История возникновения

По одной из версий, термин введен британским философом, доктором психологии, писателем, автором книги «Жертвы науки» об экспериментах над животными и одним из основоположников движения за права животных Ричардом Райдером в 1973 году.

По мнению противников специецизма, он основан на убеждении в том, что человек стоит выше остальных живых существ и что эксплуатация животных в пользу человека оправдана.

Противоположностью специецизма является идея о равенстве видов, включающая такие понятия как «права животных» и «биоцентризм». В отношении противников специецизма применяются обозначения «защитники прав животных», «антиспециецисты», «зоозащитники», «биоцентристы». Антиспециецисты представлены многочисленными группами, выступающими за права животных. По мнению сторонников прав животных, безжалостная эксплуатация животных человеком и пренебрежение их интересами являются такой же дискриминацией, как расизм, сексизм и другие формы дискриминации.

Ежегодно в мясной промышленности разводятся десятки миллиардов животных

с целью производства продуктов питания и одежды. Противники специецизма привлекают внимание к проблеме использования животных в этой промышленности, так как животным приходится переносить страдания до и во время забоя. Таким образом, противники специецизма призывают становиться вегетарианцами и веганами и утверждают, что мясная промышленность служит причиной многих экологических проблем и болезней человека. В качестве аналогии мясомолочным производствам антиспециецисты часто приводят содержание людей в концентрационных лагерях времен Второй мировой войны. Тем самым подчеркивается, что между отношением к людям в концлагерях во время Второй мировой войны и отношением к животным в мясной индустрии в наши дни многие защитники животных различия не видят.

Жертвоприношения животных

В дохристианскую эпоху приношение животных в жертву было широко распространено. Первое выступление против такой практики можно обнаружить в Библии, в четвёртой главе Книги Бытия, где библейский персонаж Каин отказывается приносить в жертву Богу первородных животных своего стада. Вместо этого он принёс в жертву плоды земли. Бог отказался принимать дары Каина, но принял приношение животных от брата Каина Авеля. За это рассерженный Каин убил Авеля.

Ныне приношение в жертву барана, верблюда или быка — обязательный ритуал у мусульман, который проводится в мусульманский праздник Ид-аль-Адха, известный также под тюркским названием Курбан-байрам.

По разным данным, в мире используются до 300 миллионов животных для висекции и других опытов с использованием животных. Такие эксперименты осущес-

*Сокращенный вариант. Опубликовано: www.ru.wikipedia.org/wiki

твляются для медицинских, военных, образовательных и иных целей. Большинство подопытных животных выращивают специально в питомниках, либо отлавливают в природе и доставляют в лаборатории. Противники спесицизма проникают в лаборатории и похищают животных, либо делают скрытые съемки, чтобы видео и фото записи происходящего в лабораториях стали достоянием общественности. Нередко это сопровождается поджогами и взрывами лабораторий, а также планомерным преследованием ученых, проводящих эксперименты над животными. Неоднократно такие публикации были причиной прекращения финансирования исследований. Также критике подвергается тестирование косметики на животных, например, корпорацией «Procter and Gamble». Защитники подопытных животных считают, что животных можно заменить альтернативными методами, исключая применение жестоких технологий. Например, международная сеть за гуманное образование ИнтерНИЧ, выпустила каталог с более чем 500 альтернатив, которые можно применять в образовательном процессе. Организация «Physicians Committee for Responsible Medicine» (PCRM, рус. Врачи за ответственную медицину) регулярно проводит симпозиумы и выпускает бюллетени с информацией об исследованиях, призванных сократить или прекратить использование животных в экспериментах.

По данным начала 2000 гг. в России 2 миллиона диких животных отлавливались капканами. В то же время более 80 стран мира запретили использование ногозахватывающих капканов. До 50 миллионов животных в мире выращивается на зверофермах. В России таких ферм от 20 до 50. Отлов в природе и выращивание пушных животных на зверофермах происходит с целью выделки их шкур и производства одежды и аксессуаров. По данным борцов за права животных, звери содержатся там в тесных клетках всю жизнь, как правило скрытых только навесом, из-за чего они вынужде-

ны страдать от тесноты и тяжелых погодных условий. Часто из-за болезней и травм они не доживают до забоя. Забой происходит разными средствами. В России обычно используется укол ядом, но в то же время, также используется умерщвление током, газом или удушением. Эти методы применяются во многих странах мира, где звероводство не запрещено. В качестве замены мехам защитники прав животных видят развитие производств исключаящих использование животных. Точно также они выступают и против кожевенной промышленности, например, привлекая внимания к страданиям животных в странах основных экспортеров кожи на мировой рынок.

Во многих странах натуральные меха уже не служат, как прежде, знаком красоты и престижа. В связи с удачными акциями защитников прав животных, в первую очередь знаменитостей, жители многих европейских государств теперь оценивают ношение изделий из натурального меха или кожи признаком дурного тона. Сотрудники многих российских туристических агентств не советуют туристам, путешествующим по Европе, брать с собой натуральные меха.

Согласно последним опросам, проведенным журналом «Parents», 69 % американцев против убийства животных для получения меха и кожи.

В Великобритании, Голландии, Австрии, Швейцарии, Швеции, Италии и других странах введён частичный или полный запрет на зверофермы. Отлов зверей капканами запрещён во всех странах, кроме России, США и Канады.

Объектом внимания антиспециецистов являются цирки, зоопарки, дельфинарии, спортивные состязания с использованием животных, охота и др. По мнению антиспециецистов, животных заставляют выполнять противоестественные трюки и доводят до смерти ради потехи. Со стороны зоозащитников подвергаются критике методы дрессировки животных в цирке, спортивных состязаниях.

Единственный в стране адвокат для животных работает в Швейцарии*

Л. Клот

Антуан Гётчел живет в Цюрихе. Юрист — большой друг животных. В 2008 году среди его клиентов было 138 собак, 28 животных с ферм, 12 кошек, 7 кроликов, 5 баранов и 5 птиц — о чем он сам рассказал журналистам газеты Tribune de Geneve.

К примеру, он защищал Медора, укушенного Брутисом. Баранов, лишенных желоба с питьевой водой, свиней, живущих в тесной загородке, коров, которых не выводят зимой из стойла, или домашнюю рептилию, засохшую до смерти из-за небрежности хозяев. Последним делом, над которым работал адвокат, стал процесс заводчика, содержавшего 90 собак в более чем скверных условиях. Оно завершилось мирным соглашением, по которому собачник заплатит штраф.

Антуан Гётчел приступает к работе, когда Кантональная ветеринарная служба или частное лицо обращается в Федеральный уголовный суд с жалобами о жестоком обращении с животными. В данном случае здесь действует Закон о защите животных.

Отстаивание интересов «молчаливого меньшинства» по своему принципу похоже на защиту интересов детей, по отноше-

нию к которым родители не выполняют своих обязанностей, в результате дети становятся жертвами преступлений или недосмотра.

Однако вскоре мэтр сможет поделиться четвероногой и пернатой клиентурой с коллегами: 7 марта в Швейцарии пройдет референдум, на котором жителям предстоит проголосовать за инициативу, требующую для каждого кантона иметь официального защитника прав животных в суде. Сегодня звериных адвокатов может назначать кантон самостоятельно. Пока что эта должность была официально введена только в Цюрихе в 1992 году. Возможно, не случайно — как помнят читатели, именно в этом городе находится самый старый в Швейцарии вегетарианский ресторан.

В июле 2007 года Швейцарская ассоциация защиты животных (PSA) собрала достаточное количество подписей и выдвинула на народное голосование вышеуказанную инициативу. По мнению активистов PSA, эта федеральная мера должна усилить Закон о защите животных, вошедший в новом чтении в силу в 2008 году. Кроме введения должности адвоката для животных, инициатива предусматривает стандартизацию наказаний для тех, кто плохо обращается с братьями меньшими. Пока что Федеральный Совет и обе палаты парламента выступают против этих нововведений, а левые партии и «зеленые» поддерживают защитников животных.

*Сокращенный вариант. Опубликовано: www.nashgazeta.ch/node/8434

Новые доказательства наличия интеллекта у дельфинов*

Учёные, изучающие поведение дельфинов, предположили, что они могут быть самыми умными существами на Земле после человека. Размер мозга дельфинов в соотношении с размером их тела гораздо больше, чем у наших ближайших родственников — шимпанзе, — а их поведение указывает на высокую степень умственного развития. Исходя из этого, представители мира науки предположили, что дельфинов следует рассматривать как «нечеловеческие особи» с предоставлением им права считаться индивидуумами.

Изучения поведения показали, что дельфинам (особенно бутылконосам) присущи самосознание и деление на отдельные личности, которые, к тому же, задумываются о будущем (что, согласитесь, характерно не для каждого человека). Исследования также определили, что «общество» дельфинов имеет сложную социальную структуру и состоит из индивидуумов, которые сотрудничают друг с другом с целью решения сложных проблем, добычи пищи и т.д. Кроме того, дельфины, словно по цепочке, передают друг другу новые черты поведения и приобретенные навыки.

Работа, проведённая профессором психологии Городского университета Нью-Йорка Дианой Рейс, показала, что дельфины узнают себя в зеркале и могут использовать его для «исследования» других частей их тела (способность, ранее обнаруженная только у людей, обезьян, слонов и свиней). В другом же исследовании Рейс удалось обучить подопытных дельфинов

элементарному языку, основанному на символах.

В анатомических исследованиях дельфинов зоолог Лори Марино и её коллеги из университета Эмори (Атланта) использовали МРТ (магнитно-резонансную томографию), просканировав мозг дельфинов и сравнив его с мозгом приматов. Учёная обнаружила, что соотношение между размерами мозга и тела уступает лишь человеческому и является гораздо большим, чем у шимпанзе. Новая кора и кора головного мозга дельфинов оказались особенно велики. Поразило и наличие извилин, аналогичных извилинам человеческого мозга, свидетельствующим о наличии интеллекта. Всё это говорит о том, что нам стоит пересмотреть наше отношение к дельфинам, особенно, когда действия человека приводят к страданиям животных.

Рейс и Марино заявляют, что их исследования поведения и анатомии и наше новое понимание разума дельфинов указывают на неэтичность их использования для развлечения или, что еще ужаснее, в пищу. Около 300 000 китов, дельфинов и морских свиней умирают ежегодно из-за человеческого стремления показать свою храбрость, для изготовления продуктов питания или просто забавы ради.

Рейс и Марино представят свои открытия и выводы на конференции в Сан-Диего уже в следующем месяце. Также с докладом выступит профессор этики и бизнеса университета Лойола Мэримаунт (Лос-Анджелес), автор книги «В защиту дельфинов» Томас Уайт, заявивший, что новое исследование придает весомости его идее, что дельфины должны рассматриваться как индивидуумы — «нечеловеческие особи».

*Опубликовано: science.ua/2010/01/09/dolphins-intelligence

О необходимости введения в Украине должности Уполномоченного по правам животных

Открытое письмо Президенту Украины В. Януковичу

Уважаемый господин Президент!

В последнее время во всем мире все шире, вслед за защитой прав людей, поднимаются вопросы защиты прав животных. Естественно, в первую очередь это касается самых развитых животных, обладающих сложной нервной системой и умственными способностями — млекопитающих, птиц, амфибий, рептилий и рыб. Все выше перечисленные животные имеют права на жизнь, свободу, защиту от ненужного страдания по вине человека, на необходимую для жизни долю земных благ, на генетическое разнообразие, на отсутствие ответственности перед человеком, право на опеку (для домашних и сельскохозяйственных животных).

К сожалению, все эти права животных самым грубым образом нарушаются в Украине. Более 3,5 млн. птиц и зверей гибнет ежегодно в Украине во время спортивной охоты — главной целью которой является отнюдь не добыча пропитания для голодных людей, а жестокое развлечение убийством, что не может быть оправдано в 21 веке.

Во многих городах Украины — прежде всего приморских — Одессе, Крыму уличными фотоаппаратами жестоко эксплуатируются обезьяны, хищные птицы, крокодилы-животные страдают от плохого ухода, жары, голода. Несколько сот тысяч беспризорных собак каждый год уничтожаются в городах Украины. В Луганской области даже было разработано специальное передвижное приспособление для сжигания животных — на манер фашистских печек-душегубок. С нарушением принципов гуманности и милосердия в Украине происходит уничтожение, без каких-либо ограничений, животных, необоснованно занесенных в так называемый охотничий «черный спи-

сок» вредителей — это такие полезные животные как грач, сойка, сорока, волк. Этот позорный список является одним из самых длинных в Европе.

Во многих медицинских учреждениях и вузах, как и в Средние века, на животных проводят опыты, причем часто без каких-либо обезболивающих средств. Количество погибающих в этом случае животных даже не учитывается статистикой. В то время как в Европе от использования подопытных животных отказываются. Украина до сих пор не ратифицировала ни одно из трех действующих международных соглашений по защите животных. С каждым годом в Украине растет количество коммерческих дельфинариев — только за последнее время они появились в Киеве, Донецке и Харькове. Дельфины, как считают ученые, являются самыми умными существами на Земле после человека. Размер мозга дельфинов в соотношении с размером их тела гораздо больше, чем у наших ближайших родственников-шимпанзе, а их поведение указывает на высокую степень умственного развития. Исходя из этого дельфинов можно рассматривать как «нечеловеческие особи» с предоставлением им прав считаться индивидами. Более того, все дельфины внесены в Красную книгу Украины. Однако в украинских дельфинариях дельфины часто имеют незаконное происхождение (скорей всего браконьерское или контрабандное), а их положение в этих хлорированных тюрьмах более чем ужасное.

Только в 2007 г. от наезда автомобилей на дорогах погибло 2144 животных, и никто из водителей не понес ответственности. Огромное количество животных, чаще всего экзотических, завезенных нередко контрабандным путем, гибнет из-за плохих условий содержания.

Ни Минприроды Украины, ни другие госструктуры Украины не осуществляют сейчас защиту прав животных. На мой взгляд, построение настоящего демократического общества предполагает не только защиту прав людей, но и защиту прав животных. В связи с этим прошу Вас рассмотреть возможность введения в Украине, по аналогии с должностью Уполномоченно-

го по правам человека, должности Уполномоченного по права животных.

С уважением, директор Киевского эколого-культурного центра, Заслуженный природоохранник Украины

В.л. Борейко

г. Киев, 26 августа 2010 г.

Когда человеческие права распространяются на животных*

Если вы увидите, как ваш сын сжигает муравьев с помощью увеличительного стекла, беспокоит ли это вас меньше, чем если он будет терзать мышку паяльником? А если змею? А как насчет его сестры?

Заслуживает ли Халид Шаих Мохаммед — правитель Гуантанамо который заявляет, что лично обезглавил журналиста Дэниэла Пэрла — тех прав, которых, он лишил мистера Пэрла? Каких именно? Безболезненной казни. Освобождения от высшей меры наказания. Пристойных условий содержания в тюрьме. Представления его дела в суд.

Такие как будто не связанные друг с другом вопросы возникли после голосования природоохранного парламентского комитета Испании за предоставление определенных прав нашим ближайшим биологическим родственникам — человекообразным обезьянам — обычным шимпанзе, шимпанзе-пигмеям (бонобо), гориллам и орангутангам. Этот комитет обязал Испанию соблюдать принципы Проекта защиты человекообразных обезьян, в котором подчеркивается, что последние обладают многими человеческими качествами, в частности, способностью ощущать страх и ра-

дость, создавать орудия труда, пользоваться языком как средством общения, помнить прошлое и планировать будущее. Директора этого проекта — Питер Сингер, профессор этики Принстонского университета, и Паола Кавальери, итальянский философ, считают человекообразных обезьян частью «сообщества равных», к которому относятся люди. Если соответствующий закон будет принят — а агентство Рейтер предсказывает, что будет — то в Испании станет незаконным убийство человекообразных обезьян, за исключением случаев необходимой самозащиты. Пытки, в том числе медицинские эксперименты, и самовольное лишение свободы, использование в цирках или на съемках фильмов, будут запрещены.

Те 300 обезьян, которые ныне содержатся в зоопарках Испании, не будут выпущены на свободу, но условия их содержания будут значительно улучшены.

Но что удивляет в акции комитета, так это то, что он сопоставляет две подвижные шкалы, которые обычно не разрешается сопоставлять друг с другом: сколько родственных чувств испытывает человек и к каким конкретно животным, и каких именно «человеческих прав заслуживает каждый человек».

Нам нравится думать об абсолютах: что существуют отчетливые связи между людь-

*Опубликовано: www.nytimes.com/2008/07/13/weekinreview/13mcnel.html

ми и животными, и что определенные «человеческие» права являются неотъемлемыми. Но мы обманываем себя.

В своем интервью мистер Сингер описал свои соображения, лежащие в основе Проекта защиты человекообразных обезьян: он не ввел в него меньших обезьян, таких как гиббоны, поскольку нет точных научных доказательств наличия у них основных человеческих качеств, и потребовал для них только тех прав, которые обычно предоставляются всем без исключения людям, таких, скажем, как право не подвергаться пыткам, а не, например, право на образование или медицинскую помощь.

В зависимости от способа подсчета, ДНК шимпанзе на 95–98,7% состоит из тех же элементов, что и у человека.

Но несмотря на это, закон считает всех животных созданиями низших порядков. «Вахта человеческих прав не имеет отношения к человекообразным обезьянам в Испании и никогда не проводила внутренних дебатов о том, кто есть человек», — сказала Джозеф Сондерс, заместитель директора программы.

«Не существует никакой неопределенной середины, — сказал он, а человеческие права так плохо защищены, что мы намерены сосредоточиться на них».

А пока что даже в демократических странах закон лишает прав многих людей: детей, заключенных, душевнобольных, престарелых. Подростки обычно не имеют права голоса, философов, впадающих в помешательство, могут привязывать к кроватям, суды могут приговаривать к хирургическим операциям или принудительному питанию.

Испания не предоставляет человекообразным обезьянам всех прав: водить машину, носить оружие и пр. Их статус будет ближе всего к статусу детей.

Ингрид Ньюкирк, основательница движения РЕТА («Люди — за этичное обращение с животными»), считает испанскую

акцию «великим началом разрушения видовых барьеров, при которых люди считаются богоподобными, а все остальное животное царство, будь то шимпанзе или моллюски, — просто грязью».

Другие комментаторы ошеломлены. Ученые, например, хотели бы продолжать использовать шимпанзе для изучения вируса СПИД, который, как полагают, пришел от них.

Мистер Сингер в ответ на это отметил, что люди — лучший объект для изучения, однако ученые не заражают их намеренно вирусом СПИД.

«Они должны обосновать, почему они этого не делают, — сказал он. — А почему именно обезьяны?»

Испанские католические священники нападают на это решение, поскольку оно якобы подрывает волю Божью, согласно которой люди стоят над животными. Один из них сказал, что такое мышление ведет к абортам, эвтаназии и этническим чисткам.

Однако если даже некоторых людей лишают прав, то какое же право самое фундаментальное? Быть может, не быть убитым для употребления в пищу?

Десять лет назад я стоял на поляне камерунских джунглей и просил охотника подержать перед моим объективом гориллу — почти ребенка, — которого он расчленил и ошкурил, собираясь его закоптить.

Мое отчаяние — отчасти поддельное, поскольку я торжествовал, зайдя так далеко в надежде найти именно такую сцену — было ему смешно и странно. «Горилла — это же просто мясо, — сказал мой проводник, сам бывший охотник на горилл. — У нее же нет души».

Итак, он согласен с испанскими священниками. Однако следует сделать одно интересное для западного африканца замечание. Он был очень похож на парня, изображенного на гербе британских аболиционистов: раб в кандалах, стоящий на коленях не то в мольбе, не то в молитве. Под ним девиз: «Разве я не Человек, и не Брат?»

В Швейцарии создана Партия защиты животных*

Л. Клот

Новая политическая Партия животных родилась (в 2010 г. — *ред.*) — настолько стремительно, что первоначально на ее интернет-сайте (он сейчас в разработке) во французский вариант названия вкралась орфографическая ошибка в слове «животные» — «animеaux».

Мы же, чтобы избежать лингвистической путаницы, будем по-русски называть новое политическое образование Партией защиты животных. О ее создании объявил в прошлую субботу в Цюрихе президент партии Томас Мерки.

«Партия защиты животных не имеет ничего общего с движением вегетарианцев, — уточнил ее президент в своей страничке, через которую он обращается к большинству сторонников, — хотя среди ее членов немало таких». Группа поддержки животных родилась в этой популярной сети 3 месяца назад, с тех пор к ней присое-

динилось больше тысячи человек, что стало для юриста из Берна Хелен Холцапфель, экономиста Рената Пихтера и бизнесмена Томаса Мерки толчком для создания настоящей политической партии.

Целью Партии защиты животных должно стать объединение «всех, кто готов отстаивать интересы животных в политической, экономической и социальной сферах». Она выступает за «достойные и ответственные взаимоотношения между всеми живыми существами», — уточнил Мерки. Он сам вложил много сил в кампанию поддержки инициативы о введении в Швейцарии должности адвоката для животных — эта идея была недавно отвергнута на референдуме большинством в 70% голосов.

Защитники животных не придерживаются ни правых, ни левых политических убеждений, а их партия — независимая и не входит в состав других политических образований. Хотя по убеждениям и ценностям она наиболее близка к Партии Зеленых и либералам.

*Сокращенный вариант. Опубликовано: www/nashgazeta.ch/10225

Украинские дельфины должны, вслед за человеком, получить гражданские права

Открытое письмо Президенту Украины В. Ф. Януковичу

Уважаемый Виктор Федорович!

Результаты последних исследований ученых, занимающихся дельфинами показали, что эти морские млекопитающие могут считаться самыми умными существами на Земле после человека. Размер мозга дельфинов в соотношении с размером их тела гораздо больше, чем у наших ближайших родственников — шимпанзе, — а их поведение указывает на высокую степень умственного развития. Дельфинам прису-

ще самосознание и деление на отдельные личности, которые, к тому же, задумываются о будущем. Стаи дельфинов имеют сложную социальную структуру и состоят из индивидуумов, которые сотрудничают друг с другом с целью решения сложных проблем, добычи пищи и т.д. Кроме того, дельфины, словно по цепочке, передают друг другу новые черты поведения и приобретенные навыки. Дельфины узнают себя в зеркале и обучаются элементарному

языку, основанному на символах. Мозг дельфинов имеет большое количество извилин, аналогичных извилинам человеческого мозга, свидетельствующим о наличии интеллекта. Все это позволяет рассматривать их как «нечеловеческие» особи. Новые исследования поведения и анатомии и новое понимание разума дельфинов указывают на необходимость радикально пересмотреть наше отношение к дельфинам, особенно, когда действия человека приводят к страданиям этих уникальных животных. Поэтому необходимо ввести строгие запреты на их использование для развлечения, запретив содержание дельфинов в коммерческих дельфинариях.

Особенно это касается двух десятков украинских коммерческих дельфинариев, которые находятся в Крыму, Одессе, Донецке, Харькове и Киеве.

Как показали проведенные в 2010 г. проверки Государственной экологической инспекции Минприроды Украины, практически во всех дельфинариях животные содержатся с грубым нарушением требований Закона Украины «О защите животных от жестокого обращения», также на многих дельфинов не имеется разрешительных документов.

Следует отметить, что в морях Украины обитает три вида дельфинов — афалина, белобочка и морская свинья. Несмотря на то, что все они занесены в Красную книгу Украины, численность их продолжает сок-

ращаться и составляет всего несколько тысяч особей.

На мой взгляд пришла пора кардинально решить вопрос о защите дельфинов, продемонстрировав всему миру предмет для подражания.

Прошу Вас рассмотреть вопрос о предоставлении украинским дельфинам, по аналогии с людьми, статус граждан Украины, с предоставлением им прав на жизнь, свободу и защиту от незаконного страдания по вине человека.

Эти гражданские права дельфинов необходимо закрепить в Конституции Украины, внося в нее и другие законы Украины соответствующие изменения. В судебном праве необходимо предусмотреть возможность участия дельфинов в судебных процессах по защите своих прав, используя для этого институт опекунов (в качестве которых могут выступать общественные экологические организации). Подобные изменения не нанесут Украине никаких экономических затрат, так как дельфины занесены в Красную книгу Украины и экономически не используются. Надеюсь, что предание прав украинским дельфинам послужит началом новой эры справедливого и гуманного отношения к братьям нашим меньшим на всей Земле.

*С уважением, директор КЭКЦ,
Заслуженный природоохранник Украины
В. БОРЕЙКО.*

ВЛАДИМИР БОРЕЙКО: ИДЕЯ АБСОЛЮТНОЙ ЗАПОВЕДНОСТИ — ГОРДОСТЬ РОССИИ

Наш корреспондент Казимир Савицкис беседует с известным украинским защитником дикой природы и активным деятелем заповедного дела, директором Киевского эколого-культурного центра, Заслуженным природоохранником Украины Владимиром Борейко.

— *У нас в Литве, с развалом Советского Союза, все заповедники реорганизованы в национальные парки, а в Украине они остались. Какой вариант на ваш взгляд предпочтительнее?*

— Различные виды охраняемых природных территорий репрезентируют собой разные идеи или концепции заповедного дела. Памятники природы — это немецкая концепция, разработанная в 1903–1908 гг. немецким природоохранником Гуго Конвенцем. Она была направлена на сохранение уникальных и небольших по территории творений природы — старых деревьев, скал, водопадов, озер, имеющих высокую научную и эстетическую ценность, и не обязательно сохранившихся в девственном состоянии. Национальные парки воплотили в себе американскую концепцию, разработанную в конце 19 века американским природоохранником Джоном Мюиром. Они создавались на значительной, нетронутой человеком природной территории, имеющей большую эстетическую и рекреационную ценность. Первые американские национальные парки организовывались для «развлечения и отдыха нации».

Заповедники представляют русскую концепцию заповедного дела. Ее отцом считают профессора-зоолога Московского университета Григория Александровича Кожевникова. Идею заповедников он обосновал в 1908–1928 годах. По его мнению, они должны создаваться на значительной, неизменной человеком при-

родной площади для проведения долговременных мониторинговых научных исследований и защиты права дикой природы на существование (вторая цель заповедников по идеологическим причинам в советское время не называлась). Для того, чтобы добиваться поставленных перед ними целей, в заповедниках должен быть осуществлен режим абсолютной (полной) заповедности. Этот уникальный режим обеспечивался за счет:

- довольно большой площади;
- наличия охранной зоны вокруг заповедника;
- запрещения прохода и проезда через заповедник;
- запрещения любого хозяйственного использования дикой природы;
- запрещение любого прямого и непосредственного вмешательства в ход природных процессов и явлений в заповеднике;
- объявления заповедного режима навсегда.

В более-менее полном объеме идеи Г.А. Кожевникова о заповедниках и абсолютной заповедности были реализованы в России, Украине, Беларуси, а позднее в Советском Союзе.

Я считаю, что не следует противопоставлять немецкую, русскую или американскую концепции заповедного дела друг другу или отдавать приоритет одной из них. Как говорят японцы: — «пусть расцветет сто цветов». Природа, да и человек, от этого только выиграют. То, что в Литве это не поняли — очень плохо. Стараясь разрушить все русское и советское, уничтожили и заповедники, которые не имели никакого отношения к политике. Точно также можно было сжечь «Войну и мир» Толстого и пьесы Чехова только за то, что их авторы — русские писатели.

— *Расскажите пожалуйста об идее абсолютной заповедности.*

— Идея «абсолютной заповедности» и «заповедник» — это сугубо русские изобретения, такие же как «спутник» или «перестройка». Россия должна бы ими гордиться, ведь именно русские ученые первыми додумались до такой радикальной территориальной формы охраны природы и первыми ее осуществили.

Идея (концепция) абсолютной заповедности (принцип абсолютной консервации) была разработана известными русскими учеными — Г.А. Кожевниковым, Н.Ф. Реймерсом, А.М. Краснитским, Ф.Р. Штильмарком и С.А. Дыренковым. Г.А. Кожевников первым высказал мысль об абсолютной заповедности: «всякие меры, нарушающие естественные условия борьбы за существование, здесь недопустимы. Не надо ничего устранять, ничего добавлять, ничего улучшать. Надо предоставить природу самой себе». На ее основе последователи Кожевникова уже разработали довольно стройную и убедительную концепцию абсолютной заповедности.

Теперь можно сказать, что абсолютная заповедность — это идеальный режим полной неприкосновенности, направленный на поддержание естественных спонтанных природных процессов и явлений в дикой природе. Идея абсолютной заповедности призывает предоставить дикой природе свободу, автономию, самовольность, самоуправление, самотворчество, возможность идти своим путем, развиваться по собственному замыслу. Нет ничего плохого в том, что в заповеднике горит лес или степь, появляются вспышки вредных насекомых — это все природные процессы.

— *Однако, насколько мне известно, у идеи абсолютной заповедности много критиков со стороны самих работников заповедников. Это прежде всего касается степных заповедников, где полный заповедный режим способствует, например, зарастанию заповедной целины кустарником.*

— Здесь мы должны определиться, что пытаемся сохранить, поддержать — данную природную экосистему (степь, например) или естественный ход спонтанных природных процессов и явлений. Цель заповедников — в поддержании природных процессов и явлений. А вот в национальных парках и заказниках можно сосредоточиться на защите определенных экосистем, поддерживая их во времени при помощи регуляторных мер. На мой взгляд нет ничего страшного, если степь в заповеднике постепенно превращается в лесостепь, лес — в болото, а горы зарастают лесом. Главное, чтобы все это являлось по настоящему естественным процессом и происходило спонтанно.

Следует добавить, что абсолютная заповедность — это некий идеальный режим существования заповедника. На практике, в силу тех или иных причин, полностью он не достигаем. Но эта идея является вектором движения. Я, например, очень доволен, что по моей инициативе в 2010 г. в Украине был принят закон, значительно приближающий заповедники к абсолютной заповедности: в них запрещен туризм, а в охранных зонах — охота.

— *В чем, на ваш взгляд, причина, что идея абсолютной заповедности нынче не в моде среди деятелей заповедного дела?*

— Она не была в моде никогда. И причин здесь несколько. Во-первых, она во многом является идеей диссидентской, революционной, радикальной, которую никогда не будут поддерживать государственные и коммерческие структуры, заинтересованные в природопользовании на территории заповедников. Хотя бы под маской экологического туризма. Понятно, что среднестатистический директор заповедника, из карьерных соображений, не пойдет против чиновников своего главка, спускающих ему план по туристам, заготовке леса или рыбы под видом «научных исследований». А значит об идее абсолютной заповедности в этом заповеднике говорить будет запрещено. Следующая причина заключается в том, что ни в

одном из известных мне вузовских курсов «Заповедного дела» (кроме читаемого К. Авиловой на биофаке МГУ) о ней нет ни строки. То есть студенты-биологи, заканчивая вуз, ничего не знают об идее абсолютной заповедности. И третья причина, самая главная. Она заключается в некачественном, ущербном, узкоспециализированном естественном образовании большинства деятелей заповедного дела. Для ее понимания необходимо широкое мировоззрение, знания не только в области биологии, но и экологической философии, экзетики, теологии, истории природоохраны, природоохранной эстетики. Как раз того, чего катастрофически не хватает современным специалистам, работающим на охраняемых природных территориях.

Проведя аналогию с музыкой, можно сказать, что идея абсолютной заповедности — это не попса, не быдло-рэп, а классическая музыка. Для ее понимания необходимо не только музыкальный слух, но и высшее образование.

— *Вы сказали, что для того, чтобы понять идею абсолютной заповедности в том числе нужны знания экологической теологии?*

— Да, этот предмет не читается в отечественных естественных вузах. Дело в том, что есть такое мнение, согласно которого нетронутая человеком дикая природа по определению является божественной. У святого Иоанна Кронштадтского есть замечательное описание божественной дикой природы: «Приходилось идти лесами, горами; суровые сосны высоко поднимают стройные вершины. Жутко. Бог чувствуется в природе». Любое вмешательство человека в дикую природу оскверняет и ее, и Бога.

По сути, идея абсолютной заповедности является синтезом многих подходов — экологического, философского, этического, религиозного.

— *После смерти известного российского деятеля заповедного дела Ф.Р. Штильмарка вы, по сути, стали главным*

популяризатором и идеологом концепции абсолютной заповедности на всем постсоветском пространстве.

— Мой учитель Феликс Робертович Штильмарк был не только популяризатором, но и одним из главных авторов идеи абсолютной заповедности. К сожалению, в последние годы он оказался не востребованным ни российскими государственными природоохранными структурами, ни российским вузовским образованием. Он так и не успел собрать все свои мысли об абсолютной заповедности в одну книгу. Поэтому эту работу мы провели уже после его смерти вместе с моим старым другом — генеральным директором московского Центра охраны дикой природы Алексеем Зименко, собрав все работы Ф.Р. Штильмарка и издав их одним сборником, который так и назвали — «Идея абсолютной заповедности». Книга стала очень популярной и разошлась буквально в течение месяца.

Недавно я издал небольшую брошюру — «Заповедники, заповедность и живородящий хаос», где постарался понятным языком кратко объяснить все основные понятия абсолютной заповедности, связав ее с детерминированным (живородящим) хаосом.

Эта работа приглянулась польским экологам, они ее сейчас переводят на польский язык и в ближайшее время издадут. С этого, надеюсь, идея абсолютной заповедности начнет завоевывать Европу.

— *Насколько я понял, абсолютная заповедность запрещает любое посещение заповедника, в том числе и экотуризм?*

— Ф.Р. Штильмарк считал, что в идеале заповедники должны быть закрыты не только для туристов, но даже для науки и охраны заповедника. Что же касается туризма, в том числе познавательного или экологического — то это сейчас очень мощный фактор воздействия на заповедную природу. Недавно я вернулся из экспедиции по крымским заповедникам. В них не охотятся, не рубят лес,

не добывают ракушечник. Однако все они затоптаны, заплеваны, загажены, усыпаны мусором, 500-летние тисы, можжевельники и земляничники исписаны иероглифами — все это сделала вредоносная саранча, имя которой — туристы.

В заказнике на мысе Айя (возле Севастополя) я познакомился с Николаем Подоляко, его охранником. Без всяких указов или книг, только на основании собственного

опыта и интуиции, он пришел к тому, что туристы, — это главные вредители заповедной природы, и не пускает их в заказник. Благодаря удобному географическому положению: с двух сторон — море, с другой — неприступные скалы, а с четвертой — забор частной территории, а также самому Подоляко, на заказнике «Мыс Айя» установлена настоящая абсолютная заповедность. Этот пример достоин подражания.

Об истории, оценке и перспективах заповедного дела*

А. Дулицкий

Глубочайшая по своей духовной силе и научной значимости идея строгой заповедности, то есть полного прекращения прямого воздействия человека на природные комплексы, которая всегда теплилась, сохраняется и в наше время как некий подземный огонь в пластах торфа под снегом, возродится заново, будет признана наукой, получит общественное признание и войдет в практику отечественных заповедников.

Ф.Р. ШТИЛЬМАРК.

О термине «заповедник». Рассмотрим происхождение, определения и толкования этого термина из соответствующих словарей, представляющих результаты исследования и аналитического обобщения его практического использования и понимания в специальной литературе.

Этимология. «Заповедник. Собственно русское... Отмечается впервые в словаре Даля 1863 г. Образовано ...от прилагательного заповедный (<заповедный), «находящийся под запретом, неприкосновенный», являющийся ...производным от заповедь — «запрет, запрещение, повеление». Укр. Заповідник, бел. Запаведнік» (7, с. 54).

Определения. Заповедник — охраняемая природная территория (акватория), на которой сохраняется в естественном состоянии весь природный комплекс — типичные или редкие для данной зоны ландшафты, редкие и ценные виды животных и растений и пр. Главная задача заповедников — сохранение и восстановление эталонных природных экосистем, а также свойственного для данного региона генофонда организмов. В СССР территории заповедников навечно изымаются из хозяйственного использования; в заповедниках запрещены всякая охота, ловля животных, сбор всяких растений, сенокошение и т. п. (1, с. 207).

Заповедники — участки территории, на которых сохраняется в естественном состоянии весь природный комплекс. Обычно выделяют местности, наиболее типичные для данной географической зоны, области или обладающие важными по своей научной ценности природными объектами (виды животных и растений, горные богатства и т. п.). Заповедники — один из типов охраняемых территорий, и используются они для разносторонних комплексных научных исследований природы (Энцикл. словарь геогр. терминов, 1968 г, с. 130).

Толкования. «Заповедывать, заповедовать или заповедать (что кому) — повеле-

*Сокращенный вариант. Опубликовано: ЭкоМир, 2009. — № 4. — С. 19–24.

вать, предписывать, приказывать, наказывать к неперемennomу, всегдашнему исполнению; завещать какую обязанность, обязывать к чему заклятием; запрещать. «Помни праотцев: заповедного не тронь!» (3, с. 618). Заповедник — заповедный участок, где оберегаются и размножаются редкие и ценные растения, животные. Заповедный — неприкосновенный, запретный (4, с. 211). Несколько особняком стоят определение и толкование термина, приводимые Н. Ф. Реймерсом (5, с. 112): «Заповедник — особо охраняемая территория (акватория), нацело исключенная из любой хозяйственной деятельности (в т. ч. посещения людьми) в целях сохранения в нетронутом виде природных комплексов (эталонов природы), охраны видов живого и слежения за природными процессами. Нередко на площади заповедника имеются особо ценные природные объекты (редкие и исчезающие виды, выдающиеся памятники природы...). В СССР заповедник — одновременно учреждение, за которым закреплено заповеданное пространство и которое ведет исследования на нем... Различают полные, или эталонные, заповедники, где не допускается никакое вмешательство человека в природные процессы, и заповедники направленного режима, требующие проведения определенных мероприятий по поддержанию их экосистем в желаемом состоянии...». Легко заметить, что расхождения в формулировках незначительны. В целом все специалисты разных направлений единообразно трактуют значение термина, и только в комментариях к последнему определению (Материалы V Международной научно-практической конференции. Симферополь, 2009, 49) проявляется то, что труднее увидеть. Н. Ф. Реймерс приводит уточнения, имеющиеся в государственных регламентирующих документах по заповедному делу, показывающие рейтинговые особенности отдельных территорий, их неравнозначное и неравноправное положение («заповедники направленного режима, требующие проведения определенных мероприятий по поддержанию их экосистем

в желаемом состоянии»). Такие оговорки недопустимы, поскольку их трактовка целиком и полностью зависит от субъективных взглядов, пожеланий и решений какого-то лица или круга лиц. То есть это «мина замедленного действия», которую можно взорвать в любой нужный кому-то момент. Споры нет, территории с заданными целями и задачами могут существовать, но они не могут называться заповедниками, потому что заповедники не должны быть «временными или частичными», поскольку в таком случае термин становится расплывчатым, неоднозначным, а это противоречит смыслу терминологической практики. Неоднозначность термина не только затрудняет, а иногда и делает невозможным конструирование адекватной процессуально-административной системы в отношении заповедного дела, но и позволяет злонамеренно его трактовать. Но даже и правильная трактовка смысла заповедной охраны, отношения к термину, его реальному воплощению, перечисление допустимых и недопустимых для заповедников деяний никогда в нашей стране не соответствовали реальному положению вещей и фактическому состоянию практики заповедного дела. Заповедное дело — не столько наука или практика, сколько конгломерат науки и практики. Научная сторона заповедного дела развивалась, совершенствовалась, продвигалась специалистами разного плана — зоологами, ботаниками, другими биологами, но наиболее кардинальные мысли и идеи (главным образом концептуального содержания) выдвигали те, кто на практике сталкивался с ландшафтной экологией и... с комплексным использованием экосистемных ресурсов, например, охотоведы (Олдо Леопольд, Дюппельмайр Г. Г.), почвоведы (Докучаев В. В.), лесоводы (Г. Ф. Морозов, В. Н. Сукачев), зоогеографы (Пузанов И. И.), географы (Штильмарк Ф. Р.) и др.

О развитии принципов заповедности. Первоначально «заповедники» охранялись, ввиду их сакральности, от любого использования вплоть до запрета под страхом

смерти даже случайных посещений. Хотя принцип абсолютной заповедности здесь и просматривается, но в те времена его никто не формулировал, он соблюдался *de facto* и неосмысленно. Ментальность для благополучия в заповедном деле совершенно обязательна и необходима, она сохраняет свое решающее значение как при традиционном отношении общества к заповедному делу, так и при осмысленном, научном, государственном. И именно наличие государственного понимания и государственной ответственности за судьбу заповедного дела лучше всего способствует формированию благоприятного менталитета в обществе. В заповедном деле в Советском Союзе было немало полезного и ценного, особенно в концептуально-теоретическом плане. Но все это (во всяком случае, очень многое) перекрывалось негативом от волюнтаристского отношения к принципам заповедности. Особенно разрушительной в смысле ментальности и бережного отношения к заповедникам была практика нарушения принципа неприкосновенности заповедников и отсутствия стабильности в их существовании, как в смысле хозяйственного использования, так и в смысле самого статуса. В Советском Союзе практически не было заповедника, статус которого или территория не изменялись бы хотя бы раз (причем не только в сторону улучшения или увеличения). На Украине сейчас эта пагубная для заповедного дела традиция, увы, продолжается, да еще и в значительно более циничном виде. Сейчас становится совершенно очевидным, что для заповедника главное — не рекреация, даже не изучение, а сохранение. И даже не «естественного», исходного, «первичного» состояния экосистем, а естественного хода сукцессии и иных биогеоэкологических процессов и явлений. Это возможно лишь при соблюдении и сохранении, прежде всего, идей и принципов заповедности. Огромное и, возможно, решающее значение для успешного развития заповедного дела имеет создание службы охраны природно-заповедного фонда, адекватной за-

дачам заповедности, и ее эффективное функционирование.

Соотношение науки и практики в заповедном деле. Несмотря на наличие серьезнейшей научной базы, практика заповедного дела всегда была, во всяком случае, в нашей стране, несистемной и непоследовательной. Причин этому было несколько, важнейшие из которых следующие:

- науку развивали одни специалисты, а практическую деятельность зачастую осуществляли другие. Иногда это были даже ученые, но из тех, кто прогибался под «генеральную линию партии»;
- практика заповедного дела всегда расходилась с научной концепцией иногда по причине ментальности, иногда по соображениям идеологии и популизма, зачастую от незрелости науки (заповедного дела и экологии как его основополагающих гносеологических стержней), а чаще всего, — из-за волюнтаристских влияний, вмешательств со стороны ненаучной и безответственной властной верхушки, что, в конце концов, всегда получало свое выражение в сворачивании в больших или меньших масштабах как исследовательской, так и природоохранной деятельности. (Материалы V Международной научно-практической конференции. Симферополь, 2009, 51).

Основных источников возникновения и существования заповедников исторически было по большому счету два. Первый — как выражение и реализация права собственника, от чего и происходит само название термина: на заре общества собственником была община, и заповедники имели сакральный подтекст. Второй — позднее собственниками заповедных территорий (в прямом смысле слова или в функциональном проявлении) стали высшие фигуры общества. Обе эти схемы послужили основой для формирования ментального отношения к заповедникам как к святыне, как к мечте, как к цели устремления и овладения и, наконец, как к цели удовлетворения лю-

бопытства. То есть во все времена массы народа стремились приобщиться к таинству контакта с заповедником. Именно по этой причине, например, в Советском Союзе существовала популистская доктрина «Заповедники не должны быть упрятаны от народа. Заповедники должны служить народу!» Безусловно! Но «службу» следует понимать не как всеобщую доступность для народа, а как депозит природных ценностей, как страхового капитала народного богатства! Похожее отношение к расцениванию заповедников (национальных парков) существует на западе. Но там эта доктрина и раскручивается чисто по-западному: используя тягу народа к заповедникам, из них (заповедников, национальных парков) делают предмет текущей эксплуатации, источник поступления денежных средств. Надо признать, что там это делается довольно продуманно, но... и там специалисты отмечают явные негативные последствия такого отношения к экосистемам.

О предмете охраны (сбережения, сохранения). Вначале, как упоминалось, просто не трогали ничего. Потом, по мере усиления антропогенного воздействия на окружающую среду, стали не просто охранять, а «содействовать сохранению естественного состояния среды», причем за естественное состояние принимается нечто, что по чьему-то «более научно авторитетному» мнению является «естественным». Особо следует подчеркнуть, что эта «поддержка сохранения естественного состояния среды» ведется чисто технологическими средствами и на самом деле ничего близко похожего на сохранение естественной среды не имеет, а лишь позволяет до какой-то степени сблизить внешнюю схожесть с предметом подражания. Это можно сравнить со сходством фотографии фотомодели с фотомodelью. Именно такое понимание «поддержки сохранения естественного состояния среды» четко отражает, например, название ныне авторитетного и популярного учебного заведения — Национальная академия природоохранного и курортно-

го строительства. В этом названии ярче, чем где бы то ни было, отражается антропоцентричность понимания термина «природоохранный», поскольку в вузе учат отнюдь не охранять природу, а лишь поддерживать состояние окружающей среды пригодным для существования человека и только. Ведь охрана природы — это не только сохранение воздуха, воды, почв и других ее компонентов от сверхнормативных выбросов. Это и сохранение биоразнообразия, и полноводности водных источников, и сохранение ландшафтов. Но какое может быть сохранение при строительстве. А тем более курортном! (Материалы V Международной научно-практической конференции. Симферополь, 2009, 53).

Продолжение процесса деградации (поскольку остановить этот процесс технологическими средствами просто невозможно) привело к формулировке новой концепции охраны — понятию «редких видов» и тактике их охраны, вплоть до содержания *ex situ* с перспективой выпуска на свободу при достижении восстановления их исконных местообитаний. Довольно странно, что такая перспектива была признана возможной на фоне постоянно усиливающейся деградации окружающей среды. И, наконец, созрела концепция охраны не отдельных видов, а биотических комплексов, но и здесь заметна «маленькая» системная ошибка, поскольку допускается по умалчиванию возможность искусственного сохранения этих комплексов. На самом деле это невозможно. Поэтому следует жестче, точнее и честнее высказать эту новую концепцию: единственно актуальной и приемлемой задачей заповедного дела на современном этапе является сохранение образцов окружающей среды путем сбережения естественных полноценных экосистем по зонально-географическому принципу. Главным и достаточным критерием полноценности естественных экосистем является их функционирование на основании наличия полной трофической пирамиды.

О перспективах заповедного дела. Принимая во внимание современные темпы

урбанизации и антропогенизации ландшафтов, масштабы все возрастающих объемов изъятия площадей из их естественного состояния и окружения, факт отставания в сотворении у населения планеты менталитета участника экосистем вместо существующего ныне — покорителя природы, можно легко представить себе, что будет на месте нынешних все еще относительно малоизмененных территорий в совсем уже недалеком будущем. Возделанные поля, широкие дороги, мегаполисы, другие города и населенные пункты («мезополисы», «миниполисы»... или даже экополисы?), ГЭС на реках и водохранилищах, АЭС, ВЭС и геостанции на суше, сплошные постройки (в том числе курортного и тн. «природоохранного» назначения) вдоль речных, озерных, морских и океанских берегов, сплошная архитектура, возможно, даже и парки с населяющими все эти пейзажи одомашненными и/или синантропизированными остатками животного мира, полчища все более синантропизирующихся и урбанизирующихся паразитов и непременно возникающие эпидемии и пандемии... В последнее время проявляется все большее расхождение в понимании термина «заповедность» и принципов заповедного дела между ортодоксальными последователями концепции абсолютной заповедности и их идейными противниками при обсуждении этих основополагающих, стержневых вопросов. Безусловно, «реалисты» во многом правы, прежде всего, в отношении прогнозирования судеб и путей заповедного дела. Но приятие ими всего происходящего настолько широко и беспрекословно, что начинает вызывать сомнение их правомочность называть себя служителями заповедного дела. Это касается в первую очередь технических работников — наемных служащих системы заповедников, чиновников и т. п., но и среди научной прослойки заповедного дела «реалистов» достаточно много. С чем это связано? Прежде всего, с тем, что такая линия поведения обеспечивает тихое и бесконфликтное существование, не требующее морально-нравственных,

интеллектуальных и физических усилий в отстаивании традиционных заповедных ценностей, принципов и концепций.

Но более того значит уже упомянутый выше фактор: осуществляют заповедную практическую деятельность люди, облеченные правом принимать решения, властью, а в этой сфере чем меньше изменений и возмущений, тем лучше. Поэтому в настоящее время заповедное дело деградировало из механизма сохранения, сбережения естественных биогеоценозов в деятельность по сохранению более или менее приемлемой для здорового образа жизни окружающей среды, но... в зоне непосредственных контактов человека, то есть практически в пределах населенных пунктов и зон рекреации. Вот здесь и кроется несоответствие между созоекологией и экологией человека, а концептуальная суть «реалистов» в заповедном деле выглядит просто как санитарная экология. Следует ли на этом ставить точку? Надеюсь, что нет. У заповедного дела есть будущее, но лишь в единственном случае: если это сумеет понять большинство человеческого общества и, в первую очередь, власть, потому что 95% успеха в этом принадлежит именно создаваемой ими юридической базе заповедного дела...

ЛИТЕРАТУРА

1. Биологический энциклопедический словарь. — М.: Сов. энциклопедия, 1986. — 831 с.
2. Біологічний словник. — Київ: Голов. ред. Укр. рад. енциклопед. АН УРСР, 1974. — 551 с.
3. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. — III: «И-О». — М.: Гос. издат. иностр. и нац. словарей, 1955. — 779 с.
4. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. Изд. 5-е. — М.: Гос. издат. иностр. и нац. словарей, 1963. — 900 с.
5. *Реймерс Н. Ф.* Основные биологические понятия и термины: Кн. для учителя. — М.: Просвещение, 1988. — 319 с.
6. Энциклопедический словарь географических терминов. — М.: Сов. энциклопедия, 1968. — 440 с.
7. Этимологический словарь русского языка. Под ред. Н.М. Шанского. — М.: МГУ, 1975. — 12. — В. 6. — 124 с.

Роль млекопитающих хищников в природе*

Хенрик Окарма

С точки зрения функционирования экосистем хищные млекопитающие являются консументами, то есть находятся на вершине трофической пирамиды: растения — растительноядные (травоядные) животные — консументы. Они являются консументами высшего порядка, поскольку сами не являются добычей ни для каких иных консументов. Поэтому количество млекопитающих хищников значительно меньше по сравнению с организмами низших трофических уровней.

Однако значение данной группы организмов в сложной сети экологических взаимосвязей отнюдь не соответствует их численности. Обычно роль разных видов хищных млекопитающих в экосистемах необычайно разнообразна и зависит от очень многих факторов. Самые существенные из них — это среда обитания (в водной среде — одни зависимости, на суше — совсем другие), размеры хищников данного вида, плотность его популяции, вид питания (общий или особый), способ добывания пищи, социальная организация (ведет ли данный вид стадный или индивидуальный образ жизни), а также пространственные потребности (крупные хищники занимают огромные ареалы).

Нам представляется, что, несмотря на различия разных видов млекопитающих хищников, можно выделить несколько основных черт, общих для функционирования большинства хищников в экосистемах.

ПОДДЕРЖАНИЕ БОЛЬШЕГО РАЗНООБРАЗИЯ ВИДОВ ДОБЫЧИ

Каждый вид хищников обитает в своей среде с целым рядом видов своей потенци-

альной добычи. Влияние хищников на сообщество их добычи зависит от состава этого сообщества, причем не только от количества и типа их видов, но также и от возрастности — половой структуры отдельных видов. Вторым важным фактором является кормовая специализация хищников: хищники с высокой пищевой специализацией, т.е. те, которые питаются одним или немногими видами травоядных, влияют на их сообщество иначе, чем те, что имеют достаточно широкий кормовой спектр. Следует также принять во внимание конкуренцию со стороны других видов хищников, — они ведь тоже влияют на сообщество видов добычи.

Вообще можно утверждать, что изменяющийся во времени и пространстве прессинг хищничества (со стороны многих хищников) оказывает на разные виды добычи такое воздействие, что сообщество потенциальных жертв становится гораздо более разнородным. Результаты экспериментальных исследований, проведенных на организмах водных хищников (в данном случае речь идет о морских звездах), однозначно показали необычайно сильное влияние хищничества на структуру сообществ их добычи и численность отдельных видов. Оказалось, что полное устранение хищников из богатого и разнообразного сообщества их жертв оказывало достаточно неожиданный эффект — приводило к сильному обеднению этого сообщества. Общая численность добычи возросла, однако в результате внутренней конкуренции определенные виды подверглись резкому сокращению или даже полному уничтожению. Подобного же явления следует ожидать и в отношении млекопитающих хищников и их добычи. Однако вряд ли можно ожидать, что в естественных условиях, а не в каком-либо контролируемом эксперименте, найдется простой способ подтвердить зависимости, описанные выше.

*Сокращенный перевод КЭКЦ. Опубликовано: Окарма Н., 2007. Rola ssakow drapieżnych w przyrodzie. Integralna ochrona przyrody. — Krakow: Instytut ochrony przyrody PAN. — P. 97–103.

Из всех видов хищных млекопитающих, обычных в фауне нашей страны в настоящее время, возможно, только один вид не вписывается в приведенную схему влияния хищников на разнообразие видов их добычи: это медведи, которые являются хищниками скорее по названию, поскольку в их рационе решительно преобладает растительная пища. Поэтому они очень слабо воздействуют на структуру обитающих по соседству с ними крупных копытных млекопитающих.

СЕЛЕКЦИОННАЯ (ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ) РОЛЬ ХИЩНИЧЕСТВА

Хищники удовлетворяют свои пищевые потребности, забывая животных, являющихся их добычей. Не каждый вид потенциальной добычи, а также не каждая особь данного вида рискуют стать жертвой хищника. Поэтому мы говорим о селективной, или избирательной роли хищничества, которая проявляется на нескольких уровнях.

Наиболее очевидной является селекция (отбор) добычи на уровне вида. Определенный вид хищников, в зависимости от его численности и среды обитания, может питаться определенным спектром видов добычи. Очевидно, что малые хищники не могут забивать крупную добычу, в то время как крупные хищники могут питаться как крупными, так и мелкими животными. Из доступного им «меню» видов добычи хищники могут предпочитать одни виды и избегать других.

Отличными примерами крупных хищников являются волк и рысь, обитающие в природных условиях нашей страны. Исследования как в Беловежской Пуще, так и в Карпатах доказали, что из доступного разнообразия видов копытных млекопитающих (зубр, лось, олень, косуля, дикий кабан) волки выбирают оленей статистически чаще, чем составляет доля этого вида в сообществе. А рыси, обитающие в тесном соседстве с волками на той же территории, прежде всего забивают косулю — тоже существенно чаще, чем составляет их доля в сообществе копытных млекопитающих.

Конечно, речь здесь идет о видовой селекции добычи в достаточно широком масштабе, в рамках целых популяций, поскольку бывают отдельные случаи отклонений от этого общего правила. Существуют, например, особи рысей, предпочитающие охотиться на оленей, а не косуль, или волки, значительно чаще забивающие диких кабанов. Выбор волками оленей, а рысями — косуль является также хорошим примером разделения экологических ниш между двумя видами хищников примерно равного размера и более или менее одинаковых пространственных и кормовых потребностей, обитающих на одной и той же территории.

Следующим уровнем селекции является отбор особей данного вида добычи. Вопреки не критически повторяемому в охотничьих кругах утверждению, что, мол, волки - беспощадные убийцы, а их добыча — беспомощные жертвы в случае их нападения, на самом деле охотничий успех хищников скорее низок, и большинству этих потенциальных жертв чаще всего удается убежать. Поэтому хищники сосредоточивают свое внимание прежде всего на тех категориях животных, которые являются относительно более легкой добычей: молодых, старых, больных особей, которые менее способны быстро убежать. Естественно, в природе всегда могут случаться отдельные ситуации, обусловленные обычно погодными условиями, когда хищникам охотиться легче, чем обычно, и они за раз могут забить больше животных, чем им необходимо для удовлетворения чувства голода. Такое экстремальное поведение хищников, именуемое «чрезмерным убийством» (surplus killing) обычно является поводом для заявлений, что хищники убивают ради удовольствия и жажды крови.

Наблюдения за разными видами млекопитающих хищников полностью подтверждают факт возрастного-полового отбора особей. Результаты абсолютного большинства исследований поведения волков однозначно показывают, что большая часть убитой ими добычи были особи младше 1 года, а также самки. Там, где волки охотятся, глав-

ным образом, на лосей (Канада, Скандинавия), их жертвами также чаще всего являются самые младшие животные или самки.

Классические примеры отбора молодых или старых особей предоставляют исследования африканских хищников, в частности, гепардов, которые относятся к категории хищников, тестирующих свою добычу, прежде чем начать погоню (cursing predators). Здоровые, сильные, опытные животные способны убежать, поэтому жертвами гепардов становятся, опять же, молодые особи либо такие, которые по разным причинам не могут убежать достаточно быстро.

Очень интересным, хотя и сложным для научного исследования является отбор на уровне индивидуальных свойств особи, иными словами, в большей ли пропорции жертвами хищников становятся особи слабой физической кондиции. Результаты исследований в этом аспекте неоднозначны, но это наверняка связано с методологическими трудностями оценки так называемого индивидуального качества особей добычи. Что касается крупных копытных млекопитающих, которых чаще всего исследуют как добычу крупных хищников, то здесь применяются многочисленные и разнообразные методы оценки их физической кондиции. Применяются различные показатели размеров накопленных жировых энергетических запасов, например, толщина слоя подкожного жира, степень ожирения почек, содержание костного мозга в конечностях. Некоторые исследователи сосредотачиваются на описании разного рода патологических изменений скелета животных либо степени зараженности паразитами и сравнении их с соответствующими показателями особей в популяциях, свободно живущих в природных условиях.

На основе некоторых из этих исследовательских методов (применяемых, главным образом, в наблюдениях за волками), сделаны выводы о том, что значительная часть добычи этих хищников была в превосходной физической кондиции. Трудно согласиться с таким утверждением — ведь

с эволюционной точки зрения естественный отбор на таком элементарном уровне должен осуществляться в зависимости от индивидуальной кондиции животного.

Нам представляется, что самым существенным фактором, влияющим на конечные выводы исследований выбора жертв крупными хищниками является тот факт, что это исследования, главным образом, территориальные, и тут нет возможности контролировать различные факторы, как в лабораторных условиях. Кроме того, анализируются только некоторые черты особей добычи на основе остатков трапезы хищников, а многие другие их особенности остаются неисследованными. Как, к примеру, утверждать, какими физиологическими свойствами обладала данная особь?

Можно также рискнуть предположить, что хищники выбирают свои жертвы в зависимости от их конкретных особенностей: опытности, быстроты и правильности принятия решений относительности направления, дорог и методов бегства. К сожалению, не существует ни методов, ни инструментов исследований, которые позволили бы оценить такие параметры на основании остатков не съеденных хищниками животных — здесь наука бессильна, и, возможно, навсегда.

Крупные хищники как защитные виды (зонтичные виды)

Крупные хищники, и, прежде всего, крупные млекопитающие хищники, выполняют роль защитных, или зонтичных, видов. Это понятие еще до конца точно не определено, но под ним можно понимать, как минимум, два различных явления. Первое из них состоит в том, что крупные хищники, как правило, не съедают целиком своей добычи. Иногда, если их потревожить, могут оставить ее почти полностью, но и в спокойных условиях все равно оставляют много остатков — внутренности, скелет, шкуру. Эти остатки являются существенным пищевым подспорьем для многих видов трупоедов и всеядных млекопитающих и птиц.

В последние годы в Пуще Беловежской проводится очень широко задуманное изучение сообщества животных — трупоедов. Оказалось, что в зимний период основным составляющим рациона большинства этих животных являются остатки добычи крупных хищников, прежде всего — волков. Даже в корме лесной куницы, которая специализируется на ловле птиц и грызунов, в этот период преобладают крупные копытные, конечно, не в результате активной охоты, а съеденные в виде падали. Можно с высокой степенью вероятности предположить, что сообщество средних и мелких хищных животных, стало бы значительно беднее, если бы оттуда исчезли волки и рыси, а вместе с ними и источник дополнительного питания, весьма существенного для их жизни в зимний период. Второе значение этого «защитного» понятия тесно связано с огромными территориальными

потребностями крупных хищников, таких как медведь, волк или рысь. Размеры необходимых ареалов каждой особи этих видов часто достигают нескольких тысяч км², хотя в нашей стране эти размеры значительно меньше: для медведей — до 400 км², для волков — 300 км², а для рысей 250 км². Одной из форм обеспечения надлежащего функционирования популяций этих видов животных является, очевидно, не только соответствующая видовая охрана, но и сохранение больших площадей ареалов их обитания. Это очередная важная задача, поскольку на таких просторах может безопасно обитать огромное количество видов животных, которым не угрожает непосредственная опасность полного истребления, а потому они не отвечают пока еще критериям особой видовой охраны, и которые требуют меньших пространств для своего обитания.

Охрана крупных млекопитающих хищников*

Хенрик Окарма

Крупные хищные млекопитающие являются весьма харизматическим элементом наземных экосистем и всегда возбуждают широкий спектр эмоций: от восторга до страха. Общественное восприятие этих видов противоречиво; некоторые хотят охранять их во что бы то ни стало; другие убеждены, что их численность следует ограничить и оберегать исключительно на охраняемых территориях и в природных резерватах. Крупные хищники являются классическим примером чрезмерной оценки важнейших мотивов видовой охраны — трудно сразу понять обычному человеку, почему вооб-

ще они заслуживают охраны. Нам представляется, что важнейшей причиной необходимости охраны крупных хищников является тот факт, что они встречаются ныне лишь в немногих местах. По сравнению с их первичными, историческими местами обитания современный ареал их пребывания слишком мал, а их количество — ничтожно.

Крупные хищники являются как бы реликтом прошлого на оставшихся местах обитания, которые подверглись неизбежному изменению и уничтожению вследствие многовековой деятельности человека. Для некоторых эти виды стали символом естественности и дикости природы, символом борьбы за сохранение нашей природной среды. Отсутствие прагматических природоохранных мотивов в значительной мере приводит к тому, что большую часть нашего общества прихо-

*Сокращенный перевод КЭКЦ. Опубликовано: Oкарма H., 2007. Ochrona cluzych ssakow drapieznich. Integralna ochrona przyrody. — Krakow: Instytut ochrony przyrody PAN. — P. 103–109.

дится убеждать в необходимости охраны этих животных.

Эффективная деятельность, имеющая целью охрану крупных млекопитающих хищников, — дело трудное ввиду специфики биологии и экологии этих животных, а также обычно резкого конфликта с хозяйственной деятельностью человека. При осуществлении их охраны следует обратить внимание на следующие аспекты.

«Трудные» черты биологии крупных млекопитающих хищников

Крупные хищники характеризуются потребностью в огромных пространствах. Размеры индивидуального ареала для каждого медведя либо рыси, или волчьей стаи могут достигать нескольких тысяч км², а в нашей климатической зоне — нескольких сотен км². Эффективная охрана каждого вида состоит в обеспечении возможности безопасного обитания не только отдельных особей, но и абсолютного большинства всей популяции, поскольку это дает возможность обеспечить соответствующую генетическую устойчивость вследствие свободного скрещивания ее особей.

Этот постулат можно осуществить двумя способами. Во-первых, данный вид может подлежать законодательной охране на всей территории своего обитания, что имеет место в большинстве европейских стран, где все крупные млекопитающие хищники подлежат строгой охране. Это вполне традиционная форма охраны, эффективность которой, к сожалению, не слишком высока из-за разного рода нелегальной деятельности, направленной именно против этих видов со стороны лиц, для которых полная охрана хищников непонятна и неприемлема.

Вторая возможность в настоящее время — это охрана значительных территорий в форме национальных парков, территорий настолько больших, что там могут обитать многочисленные популяции крупных хищников. Так действуют, например, в Северной Америке, где размеры национальных парков достигают десятков тысяч км². В

Европе самые значительные национальные парки имеют площади в несколько тысяч км² (Северная Скандинавия), а в центральной части континента — едва ли несколько сотен. Это просто слишком малые площади, чтобы дать возможность охранять на них крупных хищников. И все же в нашей стране достаточно часто приходится слышать в ходе дискуссий о способах охраны и управления крупными млекопитающими хищниками, что следовало бы их охранять только в национальных парках.

Крупные хищники очень чувствительны к изменению среды обитания. В Европе это чаще всего виды, связанные с обширными лесными массивами, которых осталось уже совсем немного на нашем континенте. Собственно, именно сплошная вырубка лесов, а потом фрагментация их остатков были основными причинами (помимо непосредственного истребления человеком) такого резкого уменьшения географического распространения и количества этих животных.

Фрагментация лесных массивов, являющихся их средой обитания, продолжается и дальше вследствие сооружения новых путей сообщения и застройки речных долин. Результатом этой деятельности является расчленение и без того уж незначительного ареала обитания вида, разрыв естественных экологических коридоров, и вся популяция вида на данной территории оказывается разбитой на меньшие группировки, часто без возможности миграции и взаимных контактов, что обычно приводит к вымиранию отдельных групп и ускорению вымирания всего вида.

В Польше в настоящее время это одна из самых серьезных угроз для медведей, волков и рысей, вследствие сооружения или планирования очередных автострад и скоростных железных дорог, прерывающих пока еще существующие лесные массивы, к примеру, Карпатские. Дороги с такими техническими параметрами должны иметь обязательно плотное ограждение, чтобы не допускать столкновения участников движения с крупными животными.

Естественно, существуют технические средства, которые дают возможность животным преодолевать эти новые препятствия на их традиционных путях миграции. Это переходы для них — надземные и подземные. Однако полученные до настоящего времени свидетельства из нашей страны (главная автострада А4 из Кракова до границы с Германией) не дают повода для оптимизма, поскольку построенные там переходы для животных не отвечают основным природоохранным критериям, чтобы ими могли свободно пользоваться крупные млекопитающие — как копытные, так и хищные. Основным препятствием является их ширина: чаще всего это переходы над автострадами в виде мостов шириною едва ли до 10 м, на которых отсутствует травяная растительность и кустарник, не говоря уж о деревьях.

Опыт западноевропейских стран, а в последнее время также Хорватии и Словении, однозначно показал, что сконструированные в настоящее время широкие переходы (шириною не менее нескольких десятков метров), так называемые «зеленые мосты» (поскольку на них растут деревья), дают возможность эффективной миграции крупных животных через автострады и железные дороги.

Конфликт с человеком

Крупные млекопитающие хищники нередко наносят существенный ущерб хозяйственной деятельности человека: волки задирают домашний скот, медведи причиняют вред садам, полям и пасакам, а иногда тоже убивают домашний скот. Только рыси, по крайней мере, в Центральной и Восточной Европе, не наносят такого рода убытков. В масштабах всей страны убытки эти невелики: к примеру, волки в 2006 году задрали всего несколько десятков овец, коз и крупного рогатого скота (что составляет всего какой-нибудь один промилле от всего поголовья страны), однако для отдельных скотоводов это может быть значительный урон.

Согласно с обязывающим правом, Государственная казна (помимо правительств воеводств) выплачивает компенсации потерь домашнего скота, причиненных охраняемыми видами млекопитающих хищников. В 2006 году суммарная квота компенсаций, выплаченная в целом по стране, составила более 2 миллионов злотых. Нам представляется, что система выплаты компенсаций функционирует достаточно успешно (отдельные воеводства разработали собственные схемы действий, касающихся оценки ущерба и способов выплаты надлежащих возмещений), а главной проблемой является недостаток финансовых средств на эти цели, ежегодно выделяемых правительствами воеводств. Вследствие этого часть пострадавших должна ожидать причитающихся им квот до следующего финансового года, что, естественно, вызывает общественное недовольство.

Однако главной сферой конфликтов крупных хищников с человеком в нашей стране является не только земледелие и скотоводство, но также и охота. Это, собственно, касается только волков, основой питания которых являются дикие копытные млекопитающие (олени, косули, дикие кабаны). Вследствие внедрения в экономику принципов свободного рынка, а также принятие всего несколько лет назад решения об оплате охотничьей деятельности напрягает бюджеты охотничьих кругов. Поэтому любое уменьшение потенциального дохода (очевидно, также и вследствие уничтожения волками крупных млекопитающих копытных) приводит к эскалации конфликта с охотниками. Взятие в Польше волков под охрану в 1998 году привело к тому, что охотники почувствовали еще большую для себя угрозу. В настоящее время значительная часть из них считает, что тот вид, которым они всегда распоряжались, над которым они как бы имели «контроль», теперь (вследствие обязывающих правовых решений) оказался вне сферы их воздействия. Поэтому значительно возросло количество нелегально убиваемых волков. «Твердых» данных относительно масштабов это-

го процесса нет, но факт тот, что, несмотря на высокий генеративный потенциал популяции волков, за последние десять лет не наступил ни рост их численности, ни увеличение ареала их распространения в Польше, что позволяет сделать косвенный вывод: нелегальный отстрел волков остро стоит на повестке дня.

ОТСУТСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Крупные млекопитающие хищники сохранились в Европе в самых труднодоступных местах, там, где человеческая деятельность была и остается наименее активной. Чаще всего это сильно залесенные приграничные области, например, вся Карпатская горная цепь. На этих пространствах все еще обитают достаточно многочисленные популяции тех животных, которые не соблюдают государственных границ. Кроме того, как уже говорилось в предыдущей статье, крупные хищники требуют огромных пространств для своего обитания, поэтому разумное управление популяциями этих видов в приграничных регионах требует сотрудничества и координации.

Группа ученых и экспертов Европейского отделения Всемирного фонда охраны животных (WWF), занимающихся крупными млекопитающими хищниками, разработала так называемые планы управления популяциями медведей, волков и рысей в Европе. В них отмечается необходимость координации способов охраны этих видов в масштабах географических регионов и континента в целом. В настоящее время, к сожалению, существует ситуация, когда в одной стране тот или иной вид подлежит охране (к примеру, волк в Польше), а в соседнем — уничтожается (тот же волк в Украине).

План управления и охраны

Планы управления видами крупных млекопитающих хищников разработаны инициативой Постоянного Комитета по крупным хищникам Европейского Фонда охраны диких животных и были одобрены

Постоянным Комитетом Бернской конвенции 2002 года. В этих планах предусматривается разработка соответствующих собственных планов охраны и управления в тех государствах, на территориях которых обитают крупные хищники, в том числе и Польша. Планы эти, очевидно, должны разрабатываться в сотрудничестве с соседними государствами, в которых также водятся популяции этих животных. Польша, к сожалению, до сих пор еще не приступила к разработке такого плана. Накопленный с 1998 года до настоящего времени опыт охраны крупных млекопитающих хищников однозначно доказывает, что отсутствие общих решений, регулирующих, скажем, способы разрешения конфликтных ситуаций с человеком, выплаты компенсаций, финансового обеспечения возмещения наносимого ущерба и случайного уничтожения отдельных особей из популяций этих животных, вызывает серьезные волнения среди населения. Ведь ни одна из ключевых групп, заинтересованных вопросами управления этими видами, таких как охотники, скотоводы и природоохранные организации, пока что не находят удовлетворительных решений, а возникающие конфликтные ситуации разрешаются по принципу «тушения пожаров».

Поэтому разработка государственных планов охраны крупных млекопитающих хищников и управления ими является столь насущной, — ведь именно в них должны быть разработаны компромиссные решения системного характера (генеральная стратегия охраны), а также конкретные, для специфических ситуаций, — разработаны при активном участии всех ключевых общественных групп.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Уровень отношения общества к крупным хищникам в нашей стране весьма разнообразен. Исследования, проведенные Институтом охраны природы Польской академии наук, показывают, что рысь, например, является видом, не возбуждающим никаких негативных эмоций ни в одной ключевой общественной группе. Это связано

не только с тем фактом, что рысь не причиняет никакого ущерба домашнему скоту, но также и с низким уровнем знакомства охотников со спецификой этого вида. Рысь считают хищником, питающимся, прежде всего, мелкими животными, а между тем ее основной добычей являются крупные копытные (главным образом козули). Парадоксально, но это неведение идет на пользу рыси, поскольку, если бы охотники знали о том сильном влиянии, которое эти хищники оказывают на популяции оленевых, что доказано во многих научных работах, то, несомненно, их отношение было бы значительно менее позитивным. Ситуация с медведями весьма специфична. В рамках европейской культуры его трактуют как огромного, но не опасного зверя. Такое восприятие начинается в детстве едва ли не каждого человека, потому что почти у всех ребятишек был или есть мягкий медвежонок, которого они так любят прижимать к себе. В многочисленных рассказах, баснях и сказках для детей медведей представляют как симпатичных любителей меда. Это представление даже слишком очевидно проявляется в Татранском национальном парке, где иной раз медведей можно легко наблюдать с близкого расстояния, когда с наступлением весны они жируют в опасной близости от дорог. Тогда туристы подходят к ним очень близко, чтобы сфотографировать их или снять на видео, а иногда вообще ставят маленьких детишек совсем близко, чтобы иметь их фото на фоне медведя. Вмешательство работников национального парка вызывает у туристов абсолютное недоумение, а иногда и претензии, почему, мол, им не позволяют этого делать — ведь они «для этого сюда приехали». Охотники также не настроены негативно по отношению к медведям, так как кормятся эти хищники, главным образом, растительной пищей. Доля копытных млекопитающих в рационе этих животных ничтожна, медведи активно охотятся на них крайне редко, а чаще всего попросту подбегают падаль копытных млекопитающих. Единственная общественная

группа, довольно прохладно относящаяся к медведям — это пасечники. В Карпатах в зоне обитания медведей уничтожение ульев (пасеки зачастую выставляются в лесу) — самый значительный вред, причиняемый медведями хозяйству человека. Правда, этот ущерб достаточно правильно и своевременно оценивается и компенсируется, тем не менее необходимость выполнения дополнительной работы и потеря известной доли прибыли, за которую компенсации не выплачиваются, вызывают определенное недовольство.

Существенной проблемой в сфере общественного восприятия крупных хищников является волк. Традиционно волка считают кровожадным и даже небезопасным для человека, а фактически он причиняет весьма умеренный ущерб скотоводству, ну и, конечно, уничтожает крупных копытных млекопитающих, представляющих объект заинтересованности охотников. Анкетные обследования Института охраны природы ПАН показали неудовлетворительный уровень знаний (во всех ключевых группах) биологии этого вида и негативное отношение большей части охотников к существующему методу управления этим видом.

Нам представляется, что единственным способом повышения уровня восприятия волка нашим обществом (прочих видов это касается в меньшей степени) является образовательная деятельность, которая должна базироваться на выяснении состояния знаний, уровня восприятия и ожиданий каждой ключевой заинтересованной группы, таких как: охотники, лесники и скотоводы, а также школьники, проживающие в сельской местности. Образовательная деятельность должна быть разнообразной с использованием материалов, подготовленных специально для каждой отдельной группы, и проводить ее следует более длительно. Одна краткая программа не принесет желаемого эффекта, поскольку обучение по своей природе — процесс длительный, а его результаты иной раз становятся очевидными лишь в последующих поколениях.

КЭКЦ и Экоправо-Киев выиграли суд у Кабинета Министров Украины и Минприроды Украины по свинцовой дроби

20 сентября 2010 г. Киевский эколого-культурный центр и Экоправо-Киев выиграли судебное дело в Окружном административном суде г. Киева у Кабинета Министров Украины и Минприроды Украины. Общественные экологические организации обвинили украинское правительство и Минприроды в бездеятельности, которая заключалась в том, что уже на протяжении почти 10 лет Украина не выполняла международное Соглашение по сохранению афро-евразийских мигрирующих водно-болотных птиц, ратифицированное Украиной. Соглашение обязывало Украину прекратить использование свинцовой дроби охотниками, которая является страшным отравителем не только водоемов, охотничьих птиц, но и человека. Так, в Европе, на 2008 г. 12

стран полностью запретило использование свинцовой дроби, а 5 стран — частично ограничило ее использование. Запрещено охотиться со свинцом также в США и Канаде.

Украинские чиновники от экологии ничего не сделали в этом направлении, зато регулярно ездили в загранкомандировки на заседания Секретариата этого Соглашения.

Судебное дело рассматривалось два с половиной года и в конце концов суд признал бездеятельность Минприроды и обязал это ведомство предпринять срочные меры по ограничению и запрещению использования свинцовой дроби охотниками.

В. Борейко

Открытое письмо против весенней охоты Министру природных ресурсов и экологии Российской Федерации Ю.П. Трутневу

До сих пор не стихают споры, периодически выплескивающиеся на страницы газет и журналов, в том числе охотничьих, о весенней охоте и её влиянии на воспроизводство дичи, о гуманности и жестокости охоты вообще и весенней — в частности. О запрете весенней охоты ходатайствовал еще 2-й Всероссийский съезд охотников (Москва, 1909 г.), об этом писали известные российские охотоведы и ученые-биологи — С. Бутурлин, Г. Кожевников, И. Пузанов, В. Генерозов, Б. Житков, Е. Корш и др. Весенняя охота сейчас запрещена в

США, Канаде и во всей Европе (кроме России, Мальты и Беларуси). Действует международный, на основе Бернской Конвенции и Соглашения об охране афро-евразийских мигрирующих водно-болотных птиц, запрет на весеннюю охоту. В некоторых субъектах России весенняя охота уже давно закрыта, но на большей части территории страны сохраняется, удерживаясь на убеждении, что огромная армия охотников не переживет отказа от двух недель охотничьего праздника. А от пернатой братии, мол, не убудет. Но так ли это на самом деле?

В весенний период, на мой взгляд, основное негативное воздействие на состояние охотничьих ресурсов оказывает не столько сама добыча, сколько связанный с ней фактор беспокойства. Стрельба, масса празднично шатающегося в угодьях нетрезвого охотничьего народа в промежутках между зорьками, шарящие вокруг собаки, которых редко кто держит на поводке, — обычное явление в этот период. Многие ли у нас весной охотятся на селезней с подсадной? Различают ли, в кого стреляют, когда утиные силуэты в сумерках стремительно проносятся над головой? И многие ли охотники, например, отличат в общей стае занесенного в Красную книгу России гуся-пискульку от пока еще многочисленного белолобого гуся? В итоге, в зонах интенсивного пролета смешанных стай гусей доля краснокнижной пискульки в общей добыче на весеннем пролете составляет примерно 5%.

А как быть с тем, что пары у гусей формируются еще на зимовках? И под выстрел, с равной долей вероятности, попадают как холостые, так и семейные птицы? На северах лето короткое и формирование новой пары на месте гнездования практически обрекает на верную смерть припозднившийся выводок. Стоит ли один точный выстрел весной полдесятка дополнительных гусиных жизней осенью? Не слишком ли дорогая цена?

Согласно информации, собранной специалистами ВНИИОЗ, при весенней охоте на глухарей изымаются наиболее ценные особи (активно токующие территориальные 3–5-летние самцы), определяющие успешность воспроизводства популяции: доля территориальных самцов в весенней добыче составляет в разных регионах от 61 до 86%. Если ранее, в 60-е годы прошлого столетия, считалось допустимым проводить охоту на токах, насчитывающих не менее 5 токующих глухарей при норме добычи 20% от общего числа петухов на току, то более поздние исследования установили угрозу деградации тока при ежегодной выборке более 10% петухов в период, захва-

тывающий активную фазу токования. Наименьший ущерб популяции глухаря нанесит проведение весенней охоты в заключительной стадии токования, когда глухарки уже спарились, а на токах более активно стали токовать молодые петухи, не участвующие в воспроизводстве. Специалисты вообще рекомендуют устанавливать квоты добычи не для каждого охотпользователя в целом, а по каждому конкретному току, сдвигая при этом сроки охоты на более поздние сроки. К сожалению, закон об охоте данное условие не отрегулировал. Не сделаны соответствующие уточнения и в разрабатываемых в настоящее время Правилах охоты на территории Российской Федерации в части весенней охоты на глухаря.

Аналогичная ситуация складывается и при весенней охоте на токующих тетеревов из укрытия. Доля в весенней добыче активно участвующих в размножении взрослых петухов 2–4-летнего возраста достигает 94%. При этом небольшие тока (4–8 токующих петухов) не выдерживают даже минимальной охотничьей нагрузки.

Таким образом, с точки зрения нормального воспроизводства основных видов пернатой дичи, весенняя охота даже при соблюдении установленных правовых норм негативно сказывается на успешности летне-осенней охоты на пернатую дичь и на общем состоянии популяций местной дичи в охотничьих угодьях. Именно поэтому исключительно важно определение порядка проведения весенней охоты с обязательным учетом биологических особенностей дичи и принципов охотничьей этики.

Нормативное регулирование любого вида охоты должно основываться на утилитаристском (компенсационном) принципе (принципе постоянного поддержания охотничьих ресурсов или принципе справедливого возмещения). Следует соблюдать ограничения сроков охоты, половозрастные и количественные ограничения, направленные на сохранение репродуктивного ядра популяций охотничьих ресурсов (нельзя стрелять самок, охотиться сверх

нормы, в начале тока и на токах, где меньше 10-ти токующих глухарей или тетеревов, пр.). А с точки зрения охотничьей этики вообще нельзя охотиться на животных в период размножения и в период воспитания потомства!

Ведь при этом, в первую очередь, страдают интересы местных охотников из числа не слишком богатых граждан, настроенных на более демократичные условия летне-осенних охот по перу. Охота на боровую дичь на токах должна носить исключительный характер и проводиться только в высокоорганизованных хозяйствах при условии ежегодной инвентаризации всех токов, налаженной системы мониторинга и контроля за состоянием популяций боровой дичи и соблюдением щадящих норм изъятия. Это условие исключает (с правовой точки зрения) проведение весенних охот в России в общедоступных охотничьих угодьях и на территориях большинства охотпользователей, не способных обеспечить соблюдение установленных правил и норм.

Несовершенство правовой базы, отсутствие механизмов реализации уже принятых законов и иных нормативных правовых

актов, деградация охотничьей культуры, несоблюдение охотничьей этики, выработанной многовековой охотничьей традицией, мало способствует сохранению биологического разнообразия и устойчивому существованию охотничьих ресурсов. Необходимо наложить хотя бы 10-летний мораторий на весеннюю охоту в России, разрешив лишь в порядке исключения, под особым контролем Минприроды, в отдельных высокоорганизованных охотничьих хозяйствах проводить ограниченную добычу боровой дичи и охоту на селезней уток с подсадной (без манков и чучел!), отработывая методологию устойчивого использования этих традиционных для России охотничьих ресурсов. При этом в обязательном порядке следует разделить по срокам на два периода (по 10 дней) более раннее проведение охоты на селезней уток и добычу боровой дичи в конце периода токования. Охоту же на гусей весной надо закрывать повсеместно и навсегда!

С уважением,

сопредседатель Совета МСоЭС, охотник
В. БРИНН

Министру природных ресурсов и экологии РФ Трутневу Ю.П.

Открытое письмо против весенней охоты

21 июня 2010 г. мы обратились к Вам с предложением закрыть весеннюю охоту в России в связи с ее биологической необоснованностью и аморальностью, внеся соответствующие изменения в Проект Правил охоты, разрабатываемый Вашим министерством. В ответ мы получили письмо от директора Департамента государственной политики и регулирования в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов А.Е.Берсенева, с которым мы не можем согласиться. Поражает крайняя некомпетентность и биологическая безграмотность

г. Берсенева, занимаемого столь важный пост в Вашем министерстве.

Например, г. Берсенов пишет, что весенняя охота в России «имеет вековые традиции». К сожалению, г.Берсенов плохо знает историю своей страны. Вековые традиции в России как раз имеет запрет весенней охоты на птиц — он действовал с 1763 г. по конец 19 века, когда охотничьим законом в России была разрешена весенняя охота. Однако буквально через несколько лет охотничьи организации стали требовать его пересмотра и проходивший в ноябре

1909 г. в Москве Второй всероссийский охотничий съезд высказался за запрет весенней охоты (с двумя небольшими оговорками). Весенняя охота затем закрывалась в России не раз — в 1929 г., 1956–1960 гг., 1969 г. Так о какой же «вековой» традиции может идти речь!

Г.Берсенева пишет, что «весенняя охота биологически обоснована». По почему тогда она закрыта во всей Европе, США и Канаде, а с 2004 г. и в Украине. Причем во всех этих странах она запрещалась именно по причине своего экологического вреда. Почему запретить весеннюю охоту требуют две международные экологические Конвенции — Бернская и Соглашение об охране афро-евразийских водно-болотных птиц, которые, кстати, не подписаны Россией. Чем объяснить, что отец российского охотоведения С.Бутурлин категорически выступал против весенней охоты, опубликовав по этой теме более 10 статей. Неужели потому, что весенняя охота «биологически обоснована»!

Против весенней охоты сейчас выступают многие российские экологические организации, ученые-орнитологи, Союз охраны птиц России, большая часть российских охотников. Становится непонятным, как это биологически «обоснованно» можно весной добывать прилетевших уток и гусей, приготовившихся к гнездованию. Ведь одним выстрелом охотник убивает не только взрослую птицу, но и весь будущий выводок. Не понятно, как можно биологически «обоснованно» идти весной в лес или на озеро и выстрелами распугивать готовящихся к гнездованию животных. Известно, что Петр Первый наказывал попов, которые весной били в колокола и этим мешали рыбе нереститься. А Г.Берсенева ничего не видит предосудительного в том, что сотни тысяч стволов по весне будут распугивать дичь. На наш взгляд, это или крайнее невежество, или негодное желание обслужить кучку именитых охотников, любителей весенней охоты.

Вызывает большое сомнение заявление Г.Берсенева о том, что якобы усилия, пред-

принимаемые охотниками для сохранения и воспроизводства охотресурсов и среды их обитания, благоприятно сказываются на всех компонентах биоразнообразия. Это ничем не подтвержденное заявление. Имеется немало доказательств, что именно охота является причиной гибели многих видов животных. Недаром в некоторых странах ее начинают серьезно ограничивать или вообще закрывать (Великобритания, Украина, Кения, Израиль). Следует также сказать об огромном экологическом вреде, который наносит рассыпаемая охотниками свинцовая дробь, а также уничтожение охотниками так называемых «вредных» животных, фрагментирование природных экосистем дорогами к охотхозяйствам, прямое уничтожение охотниками охотничьих животных, загрязнение генофонда охотничьих животных, изменение естественного эволюционного направления развития охотничьих видов животных, постоянный стресс от охоты для всего животного мира, угроза срыва отдыха птиц во время весенне-осенних миграций, разрушение половозрастных структур диких копытных и стай птиц, вытеснение ряда животных в новую среду обитания, усиленная гибель во время охоты краснокнижных животных, ухудшение генетического качества вида и т.д.

Вызывает большой вопрос также моральный статус спортивной охоты как развлечения путем убийства диких животных, что с каждым годом все более негативно воспринимается в современном обществе.

Что же касается весенней охоты, то она, по нашему мнению, должна быть однозначно запрещена, как экологически опасный вид природопользования. Надеемся, уважаемый Юрий Петрович, что Вашим министерством будет пересмотрена позиция в отношении весенней охоты. О принятом решении просим сообщить.

С уважением,

*Директор КЭКЦ,
Заслуженный природоохранник Украины
В.Л. БОРЕЙКО*

О правах и защите животных в исламе*

А.Э. Торкман

В Исламе правам животных и их защите уделяется особое внимание. Священный Коран и Сунна Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!) предписывают мусульманам проявлять доброту к животным, защищать и соблюдать их права. Такое внимание свидетельствует о том, что Ислам как универсальная религия покровительствует всем живым существам. Сердечность того, кто исповедует Ислам, должна распространяться не только на людей и животных, но и на все живое. Примечательно, что человек обязан защищать и соблюдать права животных, в то время как животные такую ответственность по отношению к человеку не несут. Ниже приступим к рассмотрению прав животных в Исламе.

Животные в Коране

Аллах в Коране призывает людей размышлять о происхождении небес, земли, гор, звезд, растений, семян, животных, дня и ночи, о рождении самого человека, о дожде и других творениях — и предписывает изучать их. Творец в различных аятах Корана призывает каждого из нас думать над знаменами Божьими, размышлять о происхождении животных и самого человека. Так, например, в суре «Йа син», аяты 71-73, сказано: «Разве они не видели, что Мы сотворили для них из того, что создано Нашими руками, скот, и они им владеют? Мы покорили его им: на одних они ездят, других едят. Для них в этом есть польза и питье. Разве они не возблагодарят?»

В суре «аль-Муминун» («Верующие»), аят 21 сказано: «Для вас в животных назидание:

Мы поим вас тем, что у них в животных, для вас в них обильная польза, и от них вы питаетесь».

В суре «аль-Гашийа» («Покрывающее»), аят 17, сказано: «Разве они не посмотрят на верблюдов, как они созданы?».

Всевышний также призывает людей учиться на примере животных, пернатых и насекомых.

В Коране подчеркивается польза животных и уделяется внимание психологическим аспектам их использования. Так, например, в суре «ан-Нахль» («Пчелы»), аят 6 сказано: «Для вас в них — красота, когда вы их гоните на покой и когда выпускаете». В комментариях к данной суре приведено, что сцена шествия стада по утрам на пастбище и возвращения вечерами в загон, то есть, действие, которое в Коране названо «украшением», имеет глубоко символический смысл и свидетельствует о самодостаточности общества. В данном случае под «украшением» понимается самостоятельное обеспечение обществом всех потребностей и достижение экономической независимости (Макарим Ширази, 1380, т. 11, с. 159-160).

В суре «ан-Нахль» излагаются удивительные сведения о пчелах, жизнь и деятельность которых отличается организованностью, дисциплинированностью, разделением труда и ответственности. Улей, по сути, является самым чистым, аккуратным, ухоженным и деловым городом на свете, обладающим своеобразной цивилизационной моделью. Может быть, единственный аргумент, который можно привести для объяснения такой организованности и сотрудничества, приведен в суре «ан-Нахль», аяты 67-68, где сказано: «И внушил Господь твой пчеле: «Устраивай в горах дома, и на деревьях и в том, что они строят; потом питайся всякими плодами и ходи по путям Господа твоего со смирением». Выходит из внутренностей их пи-

*Опубликовано: А.Э. Торкман, 2009. Иран-Россия-Ислам: Время понимать друг друга. Сборник статей. — М.—Нижний Новгород: Издательский дом «Медина».

тье разного цвета, в котором лечение для людей. Поистине, в этом — знамение для людей, которые размышляют!»

Исламское право (фикх) О НЕОБХОДИМОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЖИВОТНЫХ

Обеспечение потребностей является одним из важнейших обязанностей человека по отношению к животным. Кормление животных в ряде книг по исламской юриспруденции считается доказательством верности и подтверждением преданности.

В Исламе существуют три основания, в соответствии с которыми человек обязывается обеспечивать других: 1) супружество (брак); 2) родство; 3) владение (права собственности). Исходя из третьего основания, любой человек, владеющий скотом, должен предоставлять ему то пропитание, которое необходимо для него, имея в виду то количество пищи, которое характерно для данного вида.

Данное предписание касается всех животных, независимо от того, является ли мясо данного животного дозволенным к употреблению в пищу или нет (Наджафи, т. 31, с. 394). В ряде книг по исламской юриспруденции приведено, что «человек, содержащий домашнее животное, должен обеспечить его в достаточном количестве подходящей ему пищей и водой, независимо от того, является ли мясо данного животного дозволенным к употреблению в пищу или нет. Если мясо дозволенное, то мусульманин вправе это животное: 1) содержать и кормить; 2) закалывать; 3) продавать. Если же мясо животного не дозволенное, то хозяин вправе: 1) содержать и кормить; 2) продать» (Найини, 1378, с. 48).

Степень обеспечения животных необходимой пищей и водой в исламском фикхе. В каком количестве подходящей пищи нуждается животное?

а) В чем нуждается животное ежедневно?

Животное нуждается в достаточном количестве подходящих ему продуктов пита-

ния, месте для проживания, уходе с учетом естественных потребностей и в соответствии с его породой и особенностями. Если животное может самостоятельно добывать достаточное для пропитания количество корма на пастбищах, то хозяин может отправить его на луга. В противном случае хозяин должен обеспечить животное всем необходимым для его жизни. Кроме того, если животное не может самостоятельно обеспечить себя в полной мере, то хозяин должен обеспечить его достаточным для пропитания количеством корма (Наджафи, т. 31, с. 394).

б) Обязанности хозяина по обеспечению потребностей животных.

Исламское законодательство настоятельно рекомендует человеку выполнять обязанности по обеспечению потребностей принадлежащих ему животных и контролировать их — иначе он будет принужден к выполнению своих обязанностей. Если хозяин откажется выполнять рекомендации законодательства, то законоведам необходимо найти иные пути воздействия на него (Джафари, 1377, т. 1, с. 116-117).

Если жизнедеятельность животного не будет обеспечена ни одним из указанных способов, то мусульманский законовед по возможности лично будет обеспечивать животное необходимым количеством подходящих ему продуктов питания.

В случае отказа человека от выполнения обязанностей по отношению к принадлежащим ему животным, законовед вправе продать некоторую часть принадлежащего хозяину имущества и на вырученные средства обеспечить жизнедеятельность животного. Законовед также вправе сдать животное в аренду, если таким способом можно будет обеспечить его жизнедеятельность (там же).

Помимо обеспечения жизнедеятельности самих животных, хозяин также обязан содержать их потомство. Посему, если животное обзавелось потомством, хозяин обязан обеспечить детеныша достаточным количеством материнского молока. В случае если молока хватает только для детены-

ша, доить животное запрещается. Вместе с тем если доение молока не причинит вреда животному и его детенышу или детеныш может самостоятельно пастиись, то доить животное разрешается, ибо в противном случае полезный продукт пропадет (Хилли, 1411, с. 354).

Исламское законодательство обязывает человека проявлять заботу не только о животных, но и о насекомых. Так, например, пчеловод обязан оставлять немного меда в улье, а при необходимости, например в зимний период, обеспечить пчел медом в достаточном для них количестве. А шелковод обязывается обеспечивать гусениц тутового шелкопряда свежими листьями. Если шелковод не будет выполнять обязанности надлежащим образом, то законовед вправе продать некоторую часть принадлежащего ему имущества и на вырученные средства обеспечить жизнедеятельность гусениц шелкопряда (Фаридуни, с. 251).

В случаях, когда продуктов питания достаточно для сохранения жизни только одного животного, а другим будет угрожать смерть, например при нехватке воды, можно поступить следующим образом:

а) если все животные имеют для хозяина одинаковую жизненную ценность, то он вправе распоряжаться продуктами питания по собственному усмотрению;

б) в противном случае, например при выборе между собакой и овцой, хозяин должен напоить собаку, так как Шариат разрешает закалывать овцу, но не допускает, чтоб собака погибла.

Исходя из приведенного примера, при выборе между верблюдом и, например, лошадью необходимо напоить второе животное, так как верблюд может длительное время (более двух недель) обходиться без воды (Джафари, 1377, т. 1, с. 118-119).

При нехватке воды жизнь животного важнее ритуального омовения

Одним из условий молитвы является ритуально омовение и чистота, как духовная,

так и физическая. Однако иногда возникают случаи, когда из-за нехватки воды мусульманин оказывается перед выбором между исполнением религиозных обязанностей и сохранением жизни животных. В таких случаях исламские ученые единогласно предписывают использовать воду для напоения животных, а ритуальное омовение — совершить землей или песком.

Так, например, Имам Хомейни рекомендует совершать ритуальное омовение песком «в том числе в тех случаях, когда использование воды для религиозных нужд ставит под угрозу жизнь полезного животного, например, овцы». Комментируя, он также подчеркивает, что «при жажде, угрожающей жизни, неважно, чья жизнь подвергается опасности: жизнь самого жаждущего, другого человека или животного, раба или свободного, или в целом всех, жизнь которых необходимо сохранить» (Имам Хомейни, Тахрир ал-васила, т. 1, с. 185).

Обеспечение потребностей животных с точки зрения видных мусульманских деятелей

Имам Джафар ибн Мухаммад (мир ему!) рассказывал, что Пророк Иса (мир ему!), проходя по берегу моря, бросил хлеб свой в воду. Его спросили: «Почему Бы бросили хлеб свой в море?». Пророк ответил: «Чтоб морские обитатели съели его, ибо Всевышний воздаст за доброе дело».

Про Имама Ахмада ибн Ханбала передают: «Однажды ему рассказали про живущего в Мавераннахре старца, знающего много хадисов (преданий) Пророка. Он поехал в Ма-вераннахр и встретил того старца. Тот кормил собаку. Имам Ахмад поздоровался с ним. Старец ответил на его приветствие и продолжил свое занятие. Имам Ханбал обиделся и подумал про себя: почему он занимается собакой, а на меня не обращает внимания? Знаток хадисов накормил собаку и обратился к Иمامу Ханбалу: «Кажется, вы обиделись, что я не обратил на Вас внимание?» Имам Ахмад ответил

утвердительно. Старец ответил: «Я слышал от Абу Зинада, который слышал от Араджа, которому рассказал Абу Хурайра, который слышал от Пророка, который сказал: «Если кто-то разобьет чью-то надежду, то Всевышний в Судный День разобьет его надежду и не введет его в Рай». В наших краях не встретишь ни одну собаку, а эта собака пришла, понадеявшись на меня. Я боялся, что разобью ее надежду, а Всевышний в День Суда не простит меня. Услышав предание старца, Имам Ахмад сказал: «Мне этого хадиса достаточно». Поклонился старцу и ушел» (Фаридуни, с. 382-383).

ДОПУСТИМЫЙ ПРЕДЕЛ РАСПОРЯЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКОМ ЖИЗНЬЮ ЖИВОТНЫХ

В соответствии с исламским вероучением человек может распоряжаться жизнью животного исключительно при крайней необходимости, например при самозащите или в целях проведения медицинских исследований.

ПРАВО ЖИВОТНЫХ НА ЖИЗНЬ В ИСЛАМСКИХ ЗАКОНАХ

Существует много хадисов, то есть преданий о словах и действиях Пророка Мухаммада, которые запрещают мусульманам беспричинно и неоправданно лишать жизни животных. Ниже приведем некоторые из тех преданий:

«В Судный День Всевышний спросит у того, кто необоснованно и несправедливо лишил жизни воробья» (Найини, 1378, № 62, с. 47);

«Передают, что Пророк запрещал необоснованное и беспричинное убийство любого живого существа» (там же); «Пророк говорил:

«Всевышний проклинает того, кто изуродует или накажет во устрашение животных» (там же).

«Передают, что Пророк изволил сказать: «В Ночь Вознесения — Ал-мирадж, я пролетал над Геенной огненной и увидел женщину, страдающую от мук адских. Я спро-

сил про причину ее страданий и мучений. Ответили, что она связала кошке лапы, не давала ей ни есть, ни пить, даже погрызть сухую траву. Кошка умерла. За такое отношение к кошке Всевышний и наказывает эту женщину».

Из приведенных преданий и подобных им следует, что человек не имеет права лишать жизни животных, если они не причиняют ему беспокойство или не угрожают его жизни. Следовательно, при проведении экспериментов над животными в медицинских целях тоже необходимо избежать гибели большого количества лабораторных животных. Кроме того, если все-таки по необходимости придется забить животное, то необходимо избежать его мучительной смерти.

Помимо того, следует проявлять гуманность в отношении работающих на человека животных, не перегружать их работой, не допускать их гибели и увечий (там же).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЖИВОТНЫХ ЧЕЛОВЕКОМ

Животные используются человеком в различных целях и в разных сферах. Ислам предписывает мусульманам ряд ограничений в использовании животных. Ниже приведем некоторые предписания исламского законодательства, регламентирующие сферу использования человеком животных:

А) ДОПУСТИМАЯ МЕРА ДОЕНИЯ СКОТА

1) Если у животного есть детеныш, владелец скота обязан обеспечить детеныша достаточным количеством материнского молока. В случае если молока хватает только для детеныша, доить животное запрещается. Ряд суннитских факхов (законоведов) утверждают, что молока надо оставлять в количестве, необходимом для поддержания жизни детеныша. Автор «Джавахира» придерживается мнения, что данная фетва противоречит основам Шариата.

2) Если дойка причиняет вред животному, например, в случаях, когда животное

не может должным образом насытиться кормом, то доить животное воспрещается (Джафари, 1377, т. 1, с. 119).

б) ДОПУСТИМАЯ МЕРА ЗАБОРА МЕДА ИЗ УЛЬЯ

Пчеловод должен оставлять достаточное количество меда в улье, а при необходимости, например, в зимний период, обеспечить пчел медом в достаточном для них количестве (там же, с. 118).

в) ДОПУСТИМАЯ МЕРА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЕРХОВЫХ И ВЬЮЧНЫХ ЖИВОТНЫХ

Абузар передает, что Пророк Мухаммад изволил сказать: «Нет такого животного, которое каждое утро не просило бы у Всевышнего владельца, который бы накормил его сеном, напоил бы водой и использовал бы в меру» (Фаридуни, с. 150).

Сакуни передает, что Имам Джафар ас-Садик (мир ему!) изволил сказать: «У владельца есть обязанность по отношению к животному. В том числе владелец не должен перегружать вьючное животное или долгое время сидеть на нем верхом».

Пророк Мухаммад изволил сказать: «У владельца есть обязанности по отношению к животным. В том числе владелец не должен без дела засиживаться на седле, не перегружать животное сверх его грузоподъемности и не вынуждать к долгим путешествиям».

Абу Хурайра передает, что Пророк Мухаммад изволил сказать: «Не превращайте спину животного в сиденье, ибо Всевышний покорил их вам. Совершайте поездки верхом только по необходимости. Если животное везет поклажу или людей в сиденьях, следите за тем, чтобы они не накренились».

Хаммад Лаххам передает, что Имам Джафар ас-Садик (мир ему!) как-то увидел, что поклажа верблюда, следовавшего в караване, накренилась. Он позвал погонщика и велел ему: «О юноша! Поступай с верблюдом по справедливости, ибо Всевышний любит справедливость и справедливых».

Одно из указаний Повелителя правверных Али (мир ему!) сборщикам налогов

гласит: «Сборщик налогов не должен долго сидеть верхом, чтобы не изранить спину животного. Посему, сборщик обязан по справедливости использовать верховых, по необходимости дать отдых уставшим животным, раз в несколько часов расседлывать их и пускать пастись» (Шахиди, 1347, с. 286).

г) ЗАПРЕТ НА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

Как уже ранее было отмечено, в Коране утверждается наличие у животных сознания и восприятия. Поэтому Ислам, запрещая жестокое обращение с животными, строго осуждает и причинение животным душевных страданий. Из указаний, которые по этому поводу встречаются в преданиях (ха-дисах), можно упомянуть следующие.

1. Запрет на проклятия животных и их избивание.

Повелитель правверных Имам Али изрек; «Бог проклинает того, кто проклинает животных». Запрещается также ругать, проклинать животных и бить их по морде. «Не бейте животных по морде, ибо они возносят хвалу своему Господу» (Джафари, 1388, т. 1, с. 118).

Существует предание о том, что Имам Зайн ал-Абидин (мир ему!) двадцать, а по другим преданиям, сорок раз совершил паломничество в Мекку верхом на верблюде, ни разу не ударив его хлыстом. Он в одном из завещаний своему сыну Иمامу Мухаммаду ал-Бакиру (мир ему!) говорит: «О сын мой, я на этом верблюде много раз совершил хадж, но ни разу не бил его хлыстом; и когда он умрет, ты похорони его, чтобы хищники не растерзали труп».

Во время одного из паломничеств в Мекку верблюд у Иمامа Али ибн ал-Хусайна (мир ему!) споткнулся. Имам поднял хлыст, но не ударил верблюда и сказал: «Если бы не назидание (отца), то я бы его ударил». Известно, что человек, ударяя животных, совершает предосудительное действие (Фаридуни, с. 158).

2. Запрет на забой животного перед глазами его сородича.

Непозволительно убивать животное перед глазами сородича его (Хилли, 1411, т. 3, с. 914). Имам Али изрек: «Не следует закалывать овцу перед глазами ее сородича».

3. Запрет на разлучение детеныша животного с матерью.

Одно из указаний Повелителя правоверных Али сборщикам налогов гласит: «Сборщик налогов не должен разлучать верблюжонка с его матерью».

Пример, связанный с верблюдицей и ее детенышем, служит мериллом для отношения в этом вопросе со всеми животными и их потомством. Так, например, «охота на цыплят в гнезде, пока они не в состоянии лететь, воспрещается, ибо цыплята в гнезде находятся под защитой Самого Господа» (Джафари, 1377, с. 286).

4. Запрет на жестокость и произвол.

Повелитель правоверных Али, обращаясь к сборщику налогов на скот, изрек: «Ответственным за прием и пригон скота назначить человека нежестокоего, не допускающего произвол и грубости по отношению к животным, который также не позволит, чтобы они устали. И чтобы он был внимательным и ласковым по отношению к тем животным, копыта которых изранены и которые при движении испытывают боль» (Шахиди, 1374, с. 284).

Абд Аллах ибн Джафар говорит: «Посланник Аллаха вошел в дом к одному из ансаров и заметил верблюда, находившегося в сильном волнении. Его Светлость подошел к верблюду и ласкал его по горбу, пока тот не успокоился. Затем спросил: «Кто хозяин этого верблюда?». Подошел юноша, заявив, что он и есть хозяин верблюда. Пророк спросил: «Ты не боишься Бога за такое отношение к верблюду? Бог сделал тебя его хозяином — а ты не кормишь и мучаешь его!».

Кроме того, по преданиям, однажды досточтимый Пророк, проходя мимо Каабы, заметил поблизости спящего оленя. Его Светлость поручил одному из спод-

вижников охранять оленя, чтобы никто не напугал и не беспокоил его» (Фаридуни, с. 229).

5. Запрет на разрушение убежищ животных и гнезд птиц.

Создание гнезд для птиц и пристанищ для животных — обязательное дело для владельца животных. Гнездо для птиц и пристанище для животных являются местами их покоя и отдыха. Их разрушение становится причиной психического и физического страдания птиц и животных. Кроме преданий относительно запрета на разрушение гнезд птиц и убежищ животных, этот вопрос затронут также в книгах по фикху:

В частности, запрещается мочиться на гнезда птиц и в воду. Шахид в своей книге «Лама» («Блеск»), затрагивая этот вопрос, приводит причины, на основе которых данное действие считается предосудительным: «Мочиться в текучую и стоячую воду запрещено, ибо, по утверждениям непорочных имамов (мир им!), в воде проживают твари, которые не должны быть подвергнуты ущербу и мучениям» (там же).

6. Ограничения на охоту и на забой животных.

Относительно охоты в Исламе имеются подробные правила и предписания. В книгах по фикху, хадисах и преданиях содержатся такие вопросы, как воздержание от охоты в состоянии ихрама, время охоты, средства охоты, необходимость охоты и тому подобное. В большинстве этих преданий и предписаний есть указания относительно защиты прав животных. В частности:

а) *Охота за животными и забой животных в ночное время.* В книгах по фикху такие действия, как охота за дикими животными и птицами или забой животных в ночное время, не одобряются и разрешаются только в необходимых случаях (Туйе, 1343, т. 2, с. 594). Неодобрительное отношение к этим действиям, о которых говорится и в различных аятах Корана, может быть, связано с тем, что Бог создал ночь для отдыха и покоя. И поэтому нарушение ночного по-

коя любого существа, в частности, и животных, считается предосудительным.

б) Средства охоты. Относительно средств охоты также встречается ряд предписаний, такие как острота режущего средства охоты (чтобы смерть животного наступила быстро и безболезненно), запрещение отделения какой-либо части тела животного перед забоем, соответствие средства охоты предпринимаемым действиям, и так далее. В частности, требуется, чтобы инструмент, при помощи которого производится забой, был острым, или в исключительно необходимых случаях максимально острым (Амели, 1403, т. 8, с. 361).

в) Необходимость охоты. В хадисах говорится, что охота за животными в целях отдыха и развлечения — недозволена (там же, т. 16, с. 241) Поэтому поход человека, намерившегося идти на охоту ради отдыха, считается прегрешением, и он в таком походе не может читать молитву в совершенной форме.

г) Запрет на охоту за цыплятами. Охота за птицами в гнезде, пока они не научились летать, запрещена. Ибо птенец в гнезде — под защитой Бога (Имам Хомейни «Тахрир ал-васила» (перевод Ислами), т. 2, с. 205 и 213).

д) Запрет на охоту в состоянии ихрама. В книгах по фикху сказано, что «в число запретных действий в состоянии ихрама входят охота за животными и употребление в пищу мяса добытых на охоте животных, даже если они добыты человеком, не находящимся в состоянии ихрама. В это время запрещено также быть проводником у охотников, связывать и забивать животных, а также охотиться за птенцами и яйцами птиц. При этом если даже отделить голову животных от тела, то все равно они по осторожности (а не по необходимости) будут считаться падалью. Запрет распространяется на птиц и даже на кузнечиков, которые также могут быть отнесены к категории дичи. Осторожность заключается в

том, чтобы избежать уничтожения насекомых, если они не причиняют человеку беспокойства (Имам Хомейни «Тахрир ал-васила» (перевод Ислами), т. 2, с. 205 и 213).

ИСТОЧНИКИ

1. Священный Коран.
2. *Имам Али.* «Нахдж ал-балага».
3. *Джа'фари, Мухаммад-Таки.* Расаил-и фикхи. — Тегеран: Издательский центр «Карамат», 1377 г. по солнечной хиджре.
4. *Хорр Амели, Мухаммад бин Хасан.* Васаил аш-ши а али тахсил масайил аш-шари'а. — 5-е изд. — Бейрут: Дар Ихйа ли сирас ал-'араби, 1403 г. по лунной хиджре.
5. *Хилли, Абул Касим.* Шари'ат ал-ислам фи масаил ал-халал в-ал-харам. — Бейрут: Дар ал-адва', 602 г. по лунной Хиджре,
6. *Хилли, Мухаммад ибн Идрис.* Китаб ас-сариил хави ли тахрир ал фатави. — Кум: Центр «Ан-нашр ал-ислами», 1411 г. по лунной хиджре.
7. *Шахиди, Сайид Джа'фар.* Перевод «Нахдж ал-балага», 7-е изд. — Тегеран: Издательский центр литературы по науке культуре, 1374 г. по солнечной хиджре.
8. *Туей, Мухаммад.* Ан-нихайат фи муджаррад ал-фикх а-л-фатва. — Тегеран: Изд-во Тегеранского ун-та, 1343 г. по солнечной хиджре.
9. *Фаридуни, Хусайн.* Барраси-йи хукук-и хаиванат дар ислам ва каванин-и руз: дис... докт. наук. — Тегеранский ун-т.
10. *Ал-Хомейни, Мусави.* Тахрир ал-васила; пер. 'Али Ислами. — Кум: Центр исламского издания.
11. *Макарим Ширази, Насир.* Тафсири-и намуне. — Теге-ан: Дар ал-Китаб ал-ислами, 1380 г. по солнечной хиджре. — Вып. 18.
12. *Пашни, 'Али Риза Раббани, Мухаммад.* Хукуки хаиванат аз дидгах-и Кур'ан ва ахадис // Ежеквартальное научно-исследовательское издание «Данешвар», седьмой год, университет «Шахид», 1378 г. по солнечной хиджре.
13. *Наджафи, Мухаммад Хасан.* Джавахир ал-калам фи масайил ал-халалва-л-харам. — Бейрут: Дар Ихйа', ас-Сирас ал'араби. — 7-е изд.

Мужество и красота древних можжевельников

В.Е.Борейко, Киевский эколого-культурный центр, г.Киев

Ты стоишь нерушимо сосна!
А сколько монахов отжило здесь
Сколько вьюнков отцвело.

БАСЕ

В Крыму, в районе Семидворья балки Канака, Нового Света, Батилимана, мысов Айя и Ай-Тодора, на голых скалах растет можжевельник высокий, единственный из местных можжевельников, имеющий вид невысокого дерева.

Можжевельник (он же арча, яловец, молодило) растет очень медленно, ствол толщиной в руку имеет порой 100 лет, а дерево с обхватом 2,50 м уже пережило половину тысячелетия.

Древесина можжевельника не боится гнили, ей практически не угрожают вредители и поэтому она смело может спорить с веками и тысячелетиями. Растут можжевельники до 2–4 тысяч лет, став настоящим символом долголетия. Можжевельников, имеющих возраст 1000 и более лет в Крыму немного, всего около двух десятков экземпляров. Самый старый из них, на мысе Сарыч, имеет обхват 4,80 м и почтенный возраст 2000 лет. Эти старики-деревья растут в Крыму от начала мира и помнят все народы, приходившие в Крым и исчезающие здесь.

Древние можжевельники поражают своей необычной эстетикой. Это размашистые деревья с изломанными формами, корявыми вествями-сучьями, ассиметричными дуплами и трещинами, выразительно выступающими крепкими корнями, нередко причудливо оплетающими камень-скалу. Кажется, их стволы состоят из множества веревок или жил, перекрученных между собой. Кстати, эстетика можжевельника, как справедливо подметил мой коллега Сергей Шнайдер, подтолкнула человека к плетению — одному из первых гуманных

трудов древности. Ведь недаром город Мезг в Иране, перекресток на пути великих переселений народов с доисторических времен, находится по соседству с можжевельными лесами. Нередко ствол можжевельника закручен в тугой узел у основания или вообще засыпан камнями. Иногда часть дерева обгорела, но другая еще жива и борется за жизнь.

Каждое такое чудо-дерево, если приглядеться, может стать символом, настроением, идеей и даже музыкой.

Практически без коры, с расщепленными временем стволами деревья напоминают о столетиях борьбы с ветрами, ураганами, камнепадами, пожарами и зноем. Они являются выражением упорства, решимости и стойкости духа. Тысячелетнее можжевельное дерево-настоящее чудо природы, нерукотворный уникальный памятник, созданный волей случая, времени и мужества. Они достойны стать объектами не только созерцания и вдохновения, но и новой религии.

Вместо этого крымские поклонники «Черниговского» и «Шансона» пилят их на поделки и сбывают глупым и жадным туристам. Есть что-то жутко несправедливое в том, что порой десяти минут хватает для того, чтобы лишить жизни 1000-летнее дерево.

Обгорелые, с поломанными ветрами и камнепадами ветками они обладают невероятной притягательной силой. Недаром раньше в Баварии при встрече со старым можжевельником снимали шляпу.

Можжевельники за их выразительную эстетику обожали Леонардо да Винчи, Илья Репин, Юло Соостер. Эти фантастические деревья стали чуть — ли не главным элементом в древнекитайском и древнеяпонском искусстве «бонсай»-выращивании миниатюрных деревьев в горшках, зародившемся еще в 231 г. до н.э.

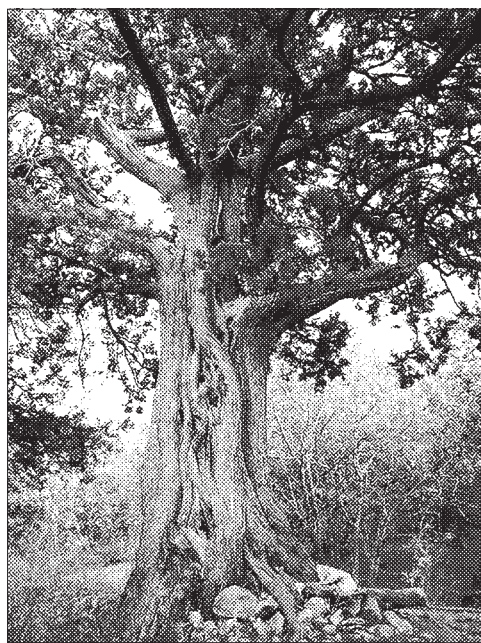
Такое ощущение, что древнекитайские мастера специально подглядели, как растут старые можжевельники, и с натуры разработали 34 стиля «бонсай»-наклонный, каскадный, полу-каскадный, скрученный ствол, двойной ствол, обгорелый ствол и т.п. Некоторые можжевельники, 300–500 лет назад выращенные в стиле «бонсай», стали национальными шедеврами Японии.

Кстати, симметричность — это табу не только для можжевельников, но и для «бонсай» в целом.

Крымские можжевельники также достойны внимания пейзажных фотографов, художников и поэтов. И могут являться национальными шедеврами Украины. Тем более, что в отличие от «бонсай», они растут на свободе и их эстетика — результат работы лучшего в мире мастера — живописца хаоса.

Можжевельное дерево, согнутое ветрами, скрюченное в три погибели, обладает особой эстетикой, оценить которую может только узкий круг лиц, кому доступны тончайшие нюансы прекрасного.

◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆ ВЕКОВЫЕ И ВЫДАЮЩИЕСЯ ДЕРЕВЬЯ УКРАИНЫ ◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆

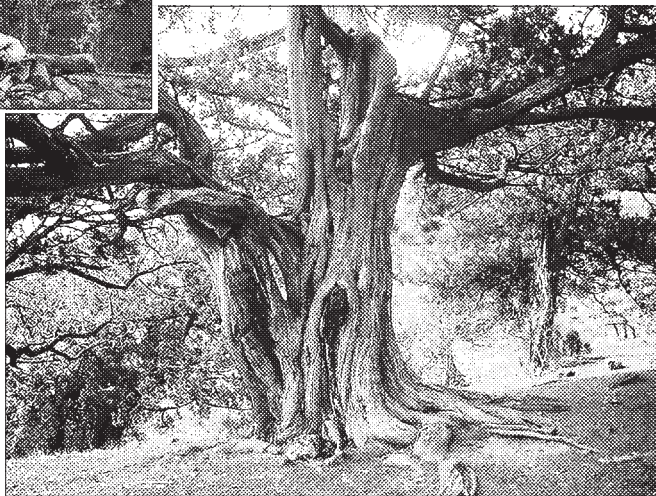
КРЫМ

Можжевельник высокий

Обхват ствола 2,90 м. Высота 10 м. Возраст 700 лет. Растет слева от дороги при входе на маяк на мысе Ай-Тодор (пансионат «Днепр», Харакский парк). Имеется опасность гибели дерева при застройке дачами приватизированного парка. Дерево необходимо заповедать, запломбировать дупло, поставить ограду, полностью исключая доступ людей к дереву. Вид занесен в Красную книгу Украины.

Можжевельник № 1 в заказнике Канака

Обхват 3,40 м. Высота 7 м.
Возраст 1000 лет.
Растет в балке в заказнике Канака (Приветненское лесничество, Судакский лесхоз). Требуется заповедания.

План работы Совета ДДОП Украины на 2011 год

1. Сбор воспоминаний выпускников ДОП Украины, а также архивных материалов ДОП — *без сроков*;

2. Издание 2-го сборника воспоминаний выпускников ДОП — *без сроков*;

3. Проведение встречи выпускников ДОП Украины — *до декабря 2011 года*;

4. Проведение совместной кампании «Первоцвет» — *с января по май 2011 года*;

5. Совместный рейд в Долину нарциссов (Ответственный — Олесь С., ДОП Харьков) — *апрель-май 2011 года*;

6. Совместные кампании по борьбе с коммерческим использованием морских млекопитающих, по сохранению степей — *без сроков*;

7. Проведение ШМД-2011 на территории Украины, с внедрением вклада ДОП России (Оргкомитет: Ильницкая В., Полянская Е., Захарова (ДОП Днепропетровска), Романченко Н. (ДОП Кива), Фатикова М. (НЭЦУ)) — *август 2011 года*;

8. Участие в организации и проведении экоэтнофестиваля «Гомольшанский экотоп» — *июль-сентябрь 2011 года*;

9. Проведение семинара ДОП — *ноябрь 2011 года*.

Резолюция IX Международной школы-семинара ДОП «Экотаж, «Первоцвет» и заповедное дело», посвященной 50-летию Движения ДОП

27-28 ноября 2010 г. в Киеве прошла IX Международная школа-семинар ДОП «Экотаж, «Первоцвет» и заповедное дело», посвященная 50-летию Движения ДОП. Школа-семинар была организована Киевским эколого-культурным центром, Советом ДДОП Украины и ДОП Киева «Зелене майбутнє».

В семинаре приняло участие 30 человек, представляющих 6 ДОП и выпускников ДДОП из Украины и России, а именно дружины Харьковского, Днепропетровского, Московского университетов, ДОП ИАТЭ «Атом» г. Обнинска, ДОП Киева «Зелене майбутнє» и ДОП Симферополя «Зелена Таврида».

На семинаре были сделаны доклады об идее абсолютной заповедности и недопустимости экотуризма в заповедниках, охране старых деревьев, опыте ведения судебных дел в защиту дикой природы, экотажу, технике безопасности, истории ДДОП, проведении операции «Первоцвет», методике работы со СМИ, а также проведены полевые учения по шипованию деревьев. На семинаре была роздана природоохранная литература, а также подведены итоги выполнения плана работы Совета ДДОП Украины за 2010 г. (план выполнен полностью) и принят план работы Совета ДДОП Украины на 2011 г. В Движение ДОП Украины была принята ДОП «Зелена Таврида» из г. Симферополя.

Семинар считает необходимым подчеркнуть важность развития и популяризации идеи абсолютной заповедности как базовой концепции заповедного дела среди членов Движения ДДОП и призывает дружины организовать ее изучение на своих занятиях по подготовке кадров и на ШМД.

Семинар принял следующие решения:

1. Обратит внимание ДОП Украины на необходимость совместного участия в обновлении информации на сайте ДДОП Украины.

2. Рекомендовать ДОП России и Украины развивать отношения между украинскими и российскими дружинниками на основе совместных акций и личных связей.

3. Благодарить Е. Полянскую за эффективно организованную кампанию по борьбе с коммерческими дельфинариями.

4. Благодарить А. Василюка и В. Ильницкую за издание книги воспоминаний выпускников ДОП.

5. Благодарить организаторов ШМД-2010 г. за успешную работу школы молодого дружинника.

6. Благодарить Киевский эколого-культурный центр за организацию семинара.

*Резолюция принята единогласно
28.11.2010 г.*

Охрана отечественного ландшафта как патриотическая обязанность*

Кшиштоф Войцеховский

«Когда путешествуешь по польской земле от Балтики через Великопольское, Мазовше, Вармы и Мазуры, по всем восточным землям от Белостока и до самого Замойска, и созерцаешь красоту этих родных краев, осознаешь все величие спасительной миссии Сына Божьего. Тут с особенной силой воспринимается синева неба, зелень лесов и полей, серебро рек и озер. Птицы здесь поют, кажется, на родном языке — по-польски». (Иван Павел II, 12 июля 1999, Замощ).

СПЕЦИФИКА ПОЛЬСКОГО ЛАНДШАФТА

На ландшафт можно смотреть по-разному. Делить, классифицировать и описывать его тоже можно по-разному. Ученые к настоящему моменту создали несколько классификаций ландшафтов, основываясь на доминирующих чертах его: растительной, форм использования земли, формирования поверхности и пр. В связи с этим стоит представить важнейшие классификации ландшафтов Польши.

Типология природного польского ландшафта, предложенная Андреем Ричлингом (1992). Точкой отсчета для этой классификации является разделение всех типов на следующие категории: низменности, возвышенности и низкие горы, средние и высокие горы, долины и низины. Разделение на единицы низшего ряда осуществлено на основании морфометрии и литологического характера основания. Кроме того, при-

нимается во внимание также и потенциальная растительность.

Однако на растительность как главный критерий опирается разделение на потенциально растительные ландшафты Яна Марка Матушкевича (1993). Он выделяет 909 индивидуальных растительных ландшафтов размерами от 50 до примерно 2000 км². Они представляют 24 повторяющихся типа, а также единичный ландшафт Новотарских Боров. Самым большим растительным разнообразием отличаются городские ландшафты, пойменные осиново-вязовые, а также смешанные боры.

На основе характерной растительности произведены также две следующие классификации ландшафтов: биогеографическая Владислава Шафера (1972) и региональная природно-лесная Тадеуша Трамплера и его сотрудников (1990). Шафер разделил Польшу на 3 провинции: Равнинно — возвышенная Среднеевропейская, Понтийско-Паноньская, Горная Среднеевропейская, а также 6 отделов. Они же, в свою очередь, подразделяются на 26 краев и 73 округа.

София Фишер и Магомед Расул Магомедов (2004) представляют свою классификацию ландшафта Польши на основе материнских критериев ландшафта: солнечной и геоморфологической энергии, а также ландшафтообразующей деятельности человека на все больших площадях земного шара. Основываясь на этих критериях, авторы различают три основных типа ландшафтов.

Гармонизированные ландшафты — это ландшафты, в которых происходят и естественные, и социальноэкономические процессы. Эти последние, однако, развиты в такой степени, что не нарушают устойчивости и ценности природной сферы. К ландшафтам этого типа относятся горные массивы,

*Сокращенный вариант. Опубликовано: Wojciechowski, K., 2007. Ochrona ojczystego krajobrazu, jako obowiązek patriotyczny. Integralna ochrona przyrody. — Kraków: Instytut ochrony przyrody PAN. — P. 335–363.

мазурские мареновые взгорья, региональные полосатые ландшафты Белосточья, Малопольские, Любельские, Прикарпатские возвышенности.

Нарушенные ландшафты характеризуются открытыми пространствами, образовавшимися, главным образом, в результате интенсивной сельскохозяйственной деятельности человека. Ландшафты такого типа можно встретить в аграрных районах Великопольских, Западного Поморья и Любелщины.

Экологически опустошенные польские ландшафты, в которых человеческая деятельность долгое время существенно нарушала природные субстанции данной территории. Это, прежде всего, Шляск, окрестности Бельхатова, Конины, а также территории крупных городских агломераций.

Авторы вышеназванной классификации опираются на типологию Д.Таннера и П.Бурдо (1995). В эту типологию входит своеобразный тип так называемых польских региональных ландшафтов. Это ландшафты, сформировавшиеся в результате экстенсивного, уже реликтового земледелия, характеризующегося длинными узкими полосами полей. Этот тип относят к числу так называемых частично угрожаемых ландшафтов. В Польше их часто всего можно увидеть в Белосточье, Курпях и Подхале, а также местами на Ростоцье и в краю Святокрыжских гор. В этих ландшафтах осуществляется экстенсивное хозяйствование, так что пахотные поля перемежаются с лесами. В целом создается впечатление неоднородно используемых пространств. Эта классификация ближе к иному, ненаучному взгляду на ландшафт, о чем мы поговорим ниже. Все эти классификации показывают значительную неоднородность, а вследствие этого и специфику польского ландшафта.

Можно смотреть на ландшафт и иначе. Просто созерцать глазами и чувствительным сердцем. Описывать то, что видишь, пробовать придать своему описанию ненаучную форму (эссе, стиха). Такой взгляд исключает любые классификации. Трудно

найти здесь какие-либо рациональные и объективные критерии разделения, трудно очертить достаточно детальные границы отдельных типов ландшафтов. Ведь эти критерии зависят от впечатлительности и натуры оценивающего, поэтому граница эта часто существует не на земле, а внутри — в человеке. Такими критериями руководствовались в 19-м веке романтики, таких впечатлительных эстетов и ценителей немало и сейчас. И точно так же, как 100-150 лет назад они, несомненно, представляли собою первые очаги природоохранных идей, так и ныне нам следует, опираясь на такие основы, беречь наш ландшафт. Именно на такой почве выростали идеи охраны отечественного ландшафта, которые переросли позже в серьезные научные классификации. Ведь биогеографическое разделение Владислава Шафера базируется на общих положениях, разработанных Марьяном Ратиборским и Винсентом Полом. Последний так писал о любимых ландшафтах Речи Посполитой:

Как времен потопа волны
Замерзшие в беге,
Стоят Татры здесь нагие,
Покрытые снегом [...]
Бедра Татрам лес укутал, А над
ними ходит туча, А под нею
ветер гонит Орлиные перья.
Мир холодный — только месяц
Светит Польше до рассвета Над
Татрами, как *rohodnia*, И как
свечка — в полнолуние.
Или о Подолиш:
Куда только хватит взгляда —
И далёко, и широко,
Линь колосья волны катят,
И в просторах взгляд ваш тонет [...]
Земля черная бессмертна,
Пашня жизни, воды шедры,
Правда, леса маловато,
Зато хлеба — до пояса.
Легкая волна колосьев,
А там где-то, в синей дали
Смутно виден ствол березы
Весь воздушный
В роше древней.

нежелательно, если речь идет о сохранении ландшафта, и, что важнее всего, о биологическом разнообразии. Этот процесс происходит также самопроизвольно. Земледельцы стремятся улучшить свои арелалы, что связано с размерами оплаты земельных участков, а также низкой окупаемостью хозяйствования на небольших полях. Механизмом, который может затормозить это процесс, является удорожание аграрной программы, но пока что ей не уделяется надлежащего внимания. Еще одной опасностью для сельскохозяйственного ландшафта является естественная сукцессия нарушенной пахотной почвы при низком классе ее бонитировки. Фактором, ускоряющим этот процесс, становится закрепленный законом план залесения грунтов класса VI. В реальном или потенциальном результате такая посадка леса может стать очень поверхностной, что будет способствовать унификации ландшафта и угрожать многочисленным ценным экологическим нишам, трактуемым как неудобья (переувлажненные земли, поляны с ксеротермической растительностью). Относительно новым элементом ландшафта (в крупном масштабе) становятся башни сотовой телефонной связи, а также ветряки. И если вторые могут быть позитивным элементом, придавая ландшафту некое разнообразие, то башни релейные суть объекты абсолютно чуждой и отталкивающей конструкции. Кажется нам, что с точки зрения специфики этой конструкции «вписать» эти объекты или смягчить их контрастное воздействие невозможно.

Явление *Urban sprawl* (англ.) — этот процесс, называемый у нас «разливанием» городов, усиливается в Польше с каждым годом, и такая беспорядочная, неплановая, нескоординированная урбанизация охватывает все большие пространства нашей страны, вызывая пространственный хаос, много опасностей и уничтожение значительных природных объектов. Однако такая форма урбанизации спокойно допускается у нас и признается выражением динамики развития, а отнюдь не ее патологией.

Оценка и результаты этого явления не являются предметом серьезного интереса или исследований. Оно влечет за собою, прежде всего, долгосрочное инвестирование в крупные открытые территории, застройку земель с некогда богатыми почвами, и, что особенно важно, влияют на урбанизацию значительных площадей, включающую и увеличение протяженных элементов инфраструктуры, особенно уродующих ландшафт: воздушные линии электропередач, автотрассы, железные дороги. Это явление у нас слабо контролируется, а между тем с увеличением фондов ЕС, направляемых на развитие инфраструктуры, придется ожидать его интенсификации.

Угроза культурному ландшафту — в этой группе проблем самыми важными являются: дисгармоническая застройка сел, в результате чего из ландшафта исчезают старые часовенки, кресты; сооружение сакральных объектов, не komponующихся с местным пейзажем, длительное разрушение старых барских усадеб и дворцово-парковых ансамблей.

Изменение характера польского села, уменьшение его производительной роли и увеличение туристской, рекреационной или дачной, вместе с повышением материального положения крестьян и продажа земельных владений лицам, не занимающимся земледелием, неизбежно приводит к переменам ландшафта. Появляется все больше совершенно дисгармоничных, объемных зданий, с пестрыми кровлями, окруженных безвкусными оградами. Повышение благосостояния общества выражается не вкусом, а размерами. Эти новые объекты резко и отталкивающе противоречат ландшафту, который до сих пор еще был достаточно гармоничным.

Исчезают из придорожных пейзажей старые, замшелые, согбенные возрастом кресты и часовенки, окруженные еще более древними деревьями. Эти объекты часто заслонены новыми, более прочными и солидными символами времени (из металла, камня или бетона). Однако же в данном случае эта прочность объекта негативно

сказывается на его эстетике и компоновке ландшафта. В связи с этим стоит вспомнить также и о строительстве новых святынь, в которых тоже часто доминирует монументальность, а сами объекты часто строятся из чуждого материала (для данной ситуации и места). Особая проблема — устранение высокой зеленой растительности на кладбищах или вокруг сакральных памятников.

И в заключение стоит вспомнить об «умирании» старых дворов, помещичьих усадеб, дворцов. В определенной степени это процесс естественный, хотя часто ему способствуют усилия соседних жителей. К сожалению, нельзя не отметить здесь курьезной роли служб охраны памятников. Известны случаи (взять для примера хоть бы Любелцину), когда вследствие заботы об архитектурных деталях весь объект был полностью превращен в руины, когда новый владелец или инвестор не смог справиться с продолжительными многочисленными указаниями и контролем служб охраны памятников. Возникает вопрос для размышления: хотим ли мы иметь полностью восстановленные «во всех деталях» или отреставрированные объекты (что возможно только при больших капитальных затратах), или, быть может, нам следует поискать некий компромисс для спасения остатков этих драгоценных не только для ландшафта, но и для истории нашей страны, объектов (пусть хоть и в несколько упрощенной форме).

Можно смело сказать, что мы находимся сейчас в «горячей» точке времени. Имеем средства и технические возможности для уничтожения ландшафта, но есть в пределах наших возможностей и целый ряд механизмов (которых не было прежде), служащих его охране. Поэтому игра состоит в том, чтобы сформировать восприимчивость к красоте ландшафта, и чтобы в погоне за материальным благосостоянием не уничтожить общенациональную ценность, каковой является наш отечественный ландшафт, или, говоря словами Яна Павла II: «чтобы справедливое стремление к мате-

риальному благополучию не заглушило голоса совести, которая взвешивает, что действительно справедливо и хорошо».

КАК ОХРАНЯТЬ ЛАНДШАФТ — ХОРОШИЕ ПРИМЕРЫ ИЗ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

Чувствительность к красоте родного польского ландшафта легла в основу его охраны задолго до того, как ею занялись ученые и соответствующие ответственные службы. Кроме того, история показывает, что люди, занимавшиеся охраной ландшафта и вообще природы отчей земли, были еще и великими патриотами. Иными словами, были свободны от присущей многим современным политикам «шизофрениии», согласно которой природу следует эксплуатировать, потому что иначе развитие хозяйства невозможно. Образцом такой позиции стали уже знаменитые слова одного из министров охраны окружающей среды (!), что «Татры — для поляков, а не для сурков».

Однако именно Татры были одним из первых ареалов, где начались мероприятия по охране ландшафта и природы не с утилитарной или народнохозяйственной точки зрения, а потому, что они являются общенародным достоянием. Личности Станислава Сташица, д-ра Еугениуша Яноты, Енджея Плешевского или Войцеха Рошка известны не только любителям Татр. Не нужно также доказывать их патриотизма, поскольку история их жизни говорит сама за себя. Это они хлопотали и настаивали на создании в Татрах национального парка, они же старались научить этичному отношению к природе. Первые территории, где охранялись ландшафты и природа, были во владениях магнатов -патриотов. В 1886 году граф Влодзимеж Дедушицкий первым из польских аристократов создал лесной резерват «Памятник Пеняцкий» в своих владениях на Подоле. В 1903 году появился резерват «Барановец» во владениях графа Адама Стадницкого в Навойове, а в 1907 — лесной резерват в Золотом Потоке на зем-

лях, принадлежавших графу Каролу Рачинскому.

Великополяк Дезидерий Хляповский, как только снял мундир наполеоновских войск, приступил к образцовому управлению своим имением в Турве, начал внедрять в нем, в числе прочих мер, лесные полосы в полях и другие интересные ландшафтные композиции. Но если возникала необходимость, как, например, во время ноябрьского восстания, он снова надевал мундир, чтобы бороться за Родину. Спустя более 100 лет после смерти генерала на территории его имения был заложен ландшафтный парк, поскольку до сих пор созданный им ландшафт волнует туристов и любителей природы, а также является «исследовательским материалом» для ученых.

Подобную деятельность на Любельщине проводил Кайетан Кикки. Все свое имение он завещал Обществу земледельческих поселений и приютов для ремесленников. В своем завещании повелел не только построить костел и «дома для нужд местного населения», но и организовать в своем имении «территории, которые должны оставаться неприкосновенными, поскольку обладают высокими ландшафтными достоинствами». Это были окраинные возвышенности, с которых открывались чудесные виды. Помимо этого, он предлагал «сделать снимки окрестных ландшафтов и продавать их в виде открыток по всей Речи Посполитой». Если принять во внимание, что все это происходило в первой половине 19 века, можно смело сказать, что он был предшественником и предвестником охраны ландшафта на Любельщине.

Ландшафтным феноменом является сегодня сформированный усердным многовековым трудом монашеского ордена custersow Ландшафтный парк цистерских ландшафтных композиций Великих Руд. Этот орден, существовавший на территории нынешнего Горного Шляска с 13-го по 19-й век, создал целую ландшафтную систему: сеть строений сакральных и светских, прудов, дамб, лесонасаждений, лесных сто-

рожек, мельниц и пр. Хотя кажется, что это было резким вмешательством в природу, однако с перспективы веков следует признать, что это классический пример сбалансированного развития. Ведь система эта сохраняется неизменной и при возрастающем прессинге на природу устойчиво держится в течение столетий.

Имена магнатов, шляхты и помещиков, а также окружающие их парки и ландшафты в течение столетий были элементами, разнообразившими и обогащавшими естественную природную среду. Но одновременно они были синонимами и оплотом польскости, национального достоинства, патриотизма. В конце концов, многие богатые и влиятельные магнаты свидетельствуют прямо и с гордостью о том, как вот хотя бы княжна Изабелла Чарторыйская собрала в своих пулявских имениях значительную коллекцию национальных памятников.

В настоящее время тоже предпринимается целый ряд действий, направленных на разумное формирование и охрану ландшафта. Особенно радуют и достойны поддержки мероприятия на локальном и региональном уровнях, как, к примеру, любельская программа ландшафтного образования «Обеспечиваем идентичность ландшафта». В рамках этой программы для охраны и формирования ландшафта сотрудничают школы, органы самоуправления, ученые и ландшафтные архитекторы.

Несомненно ценной и необходимой задачей бы вернуться к тем традициям, чтобы тесно увязать охрану культурных ценностей и богатств с охраной отечественного ландшафта и природы в целом. Ведь патриотизм — это не только история, не только мраморные памятники, но это также и природа, ландшафт и это принадлежащее Мицкевичу высказывание: «край детских лет, который останется с тобою навсегда, край святой и чистый, как первая любовь». Это ведь он вместе с обучением, традициями и рассказами предков формировал патриотические образы и воспитывал на благо народа общие духовные ценности.

Патриотизм с точки зрения природоведения*

Ежи Садовский

ВВЕДЕНИЕ

Мы, поляки, знамениты среди других
народов,
Ибо край свой полюбили превыше всего...

К. ЛИБЕЛЬТ, «О любви к Отчизне»

Последнее время о патриотизме говорится очень мало либо не говорится вовсе, а иногда мимоходом и как бы стыдливо. А прежде любовь к Родине была характерной чертой поляков не только в период неволи, но также и в межвоенное двадцатилетие, когда мы могли радоваться и гордиться своей независимостью. В этом двадцатилетии с необычайной силой вспыхнуло чувство любви к земле отцов, что особенно очевидно в деятельности польских натуралистов. Эти гиганты духа, блестяще воспитанные и всесторонне образованные, могут быть примером для многих молодых поляков - примером того, как надо любить свою Родину вопреки новой политической тенденции. Патриотизм, или *amouir Patria*, чаще всего заключается в любви к истории отчего края, к его языку и литературе. Зачастую проявляется в спорте. Гораздо реже говорится о патриотизме в контексте родной природы, как живой, так и неживой. Ведь не зря же уже много веков назад появилась на польских монетах птица, да не какая-нибудь — орел! В гербе нашей страны также представлен этот природный символ. Вероятнее всего, это орел-беляк, красивейший европейский орел. Орел в короне... надменный, мощный, властный.

В польском языке имеется множество выражений, связанных с природой, как-то:

Сокращенный вариант. Опубликовано: Sadowski J., 1997. Patriotyzm od strony przyrodniczej. Integralna ochrona przyrody. — Krakow: Instytut ochrony przyrody PAN. — P. 335–363.

сильный как тур; мощный как дуб; первая ласточка весны не делает и пр.

Отметим сразу же, что особого разговора требует вопрос патриотизма с точки зрения ландшафта. В этих размышлениях отдельно трактуем эти две стороны, поскольку польский ландшафт — это синтез природы и культуры. Мы воспринимаем его в соответствующей перспективе, стараясь охватить весь целиком. Естественно, нет резких границ между отдельными ландшафтами, они могут накладываться один на другой. Патриотизм с точки зрения природы трактуем очень широко, ищем взаимных разнородных связей между природой и патриотизмом.

Мы различаем два — по нашему мнению — пути пробуждения, удержания и развития любви к Родине с точки зрения натурализма. Первый назовем эпистемологическим, или путем познания, второй — эстетическим. Первый можно подразделить на тот, что приводит народ к мыслям об исключительности, специфичности и ценности родной природы, а также тот, который часто приводит в своих работах Якуб Мовшович — познать — понять — полюбить природу отчизны. Второй путь состоит в широком понимании красоты природы. Ведь восхищение перерастает в любовь к предмету восхищения. Между красотой и влюбленностью существует двусторонняя зависимость, поскольку — как желал Норвид — «благодаря любви существует красота — и только ...», или, согласно Св. Августину — она не позволяет нам оставаться равнодушными, ведь «какие же вещи можем мы любить, если не прекрасные». Возможно, некую роль играет также дорога, которую можем назвать дорогой авторитетов.

Ясное дело, здесь мы оставляем в стороне спор, известный в истории эстетики касательно этой проблемы: что совершен-

нее — красивая природа или произведения искусства, природа в ее естественном состоянии или изображенная на полотне? В наших размышлениях важен не факт первенства, а лишь влияние природы и искусства (изображения природы) на патриотизм.

ПРИРОДА ОТЧИЗНЫ КАК СРЕДСТВО ИДЕНТИФИКАЦИИ НАРОДА

По той земле, где велика вина
Разрушить анстиное гнездо,
Поскольку служит всем...
Тоскуется мне, пани...

С.К. Норвид, «Моя песенка»

Мы редко отдаем себе отчет в том, что по существу родная природа оказывает существенное влияние на зарождение, удержание и развитие патриотизма. Во взрослой жизни мы часто обращаемся мыслями к «краям наших детских лет», земле идеализированной природы. Это отчетливо видно в произведениях Мицкевича, Милоша, Жеромского и многих других. Такие воспоминания могут быть неким бальзамом для души и исполнением долга перед «родимой сторонкой». Длительная эмиграция тоже обычно приводит к явной или скрытой тоске по родной стране, ее природе и обычаям. Родная земля обычно ассоциируется с ее природой, а она обращается к нам полифонично — в отличие от искусства — влияет на все понятия, требует чувственного восприятия. Даже народы, лишенные своей территории (изгнанные с родной земли), очень часто обращаются мыслями к образам природы утраченных стран или строят представление о земле родимой на основании рассказов старших или описаний, приведенных в книгах.

Польская природа служила вдохновением для поэтов, художников, прозаиков, но также и для натуралистов. Восторг вызывают не только леса, озера, море, реки, но и обычно, рядовые пейзажи. Что же тогда представляет собою она, польская природа? Отличается ли она чем-нибудь от той,

что мы встречаем в соседних странах? Ведь если она такая же, как там, то может ли служить средством идентификации народа? Сдается нам, что в этих размышлениях есть несколько существенных моментов. Натуралисту описать, что такое польская природа, достаточно просто — это система элементов природы, как живой, так и неживой, существующих между Одером и Бугом, а также от Карпат и Судет до Балтики. Это синтез природных богатств всех отдельных регионов Польши.

И тогда возникает вопрос: может ли польская природа иметь патриотическое измерение? Мне кажется, что для многих людей ответ будет положительным. Повсеместно и постоянно производится выбор родной природы как частицы, которую каждый поляк носит в своем сердце, и это, главным образом, место его рождения и воспитания. Для каждого она своя, особая. Одинаково важен как образ природы, глубоко хранящийся в коллективном сознании народа, так и созданный в произведениях художественной литературы («Пан Тадеуш», «Мужики», «Над Неманом», в произведениях Жеромского и многих других). Образ «страны детских лет» и коллективное представление природы становятся для многих людей основным средством своего национального осознания на ее основании. Из этого можно сделать вывод, что польская природа в целом не должна быть специфической, чтобы служить средством национального самосознания. В общем, специфичность служит лишь дополнительным средством и способствует усилению чувства патриотизма. Образ отчей природы является как бы гнездом, размещившимся в пространственном (географическом) и временном (историческом) контекстах. Однако бывает и так, что природа проявляется независимо от времени (помним ее с детства или из литературы, и такую она остается для нас до конца), хотя по существу своему она очень изменчива и динамична (рост и развитие растений и животных, смена времен года и т.д.). В нашей памяти остаются надолго самые прекрасные ее обра-

зы. Этот тройственный контекст здесь очень важен, поскольку, скажем, гнездо воробья имеет одинаковое строение и в нашей стране, и за ее пределами ... Но для других людей образ родной природы может оказаться специфичным, своеобразным, особенным. Часто случается, что наша природа для многих является исключительной, и основной причиной этого является именно природное национальное самосознание. Такого специфического природного богатства, как в Польше, нет более нигде в Европе — ни в соседних, ни в дальних странах. На это оказывают влияние как почвенно-климатические, так и общественно-политические и хозяйственные условия. Поэтому мы можем наблюдать такие характерные для нашей страны мозаичные поля, многочисленные межи, древесные насаждения посреди полей и свободные от посадок участки. С этим связано богатство птиц в нашей стране.

Немалую роль в развитии патриотических чувств играет и наша привычка. Именно она создает ощущение тождественности места. Поэтому важно не только предупредить инвазию чуждых видов в нашу родную флору и фауну (так же, как и чуждых нам архитектурных образцов), но и препятствовать привлечению и распространению наших родных видов на территориях, где прежде они не водились.

История и природа

История Родины есть без преувеличения одним из важнейших средств национального самосознания. Ниже мы вкратце рассмотрим, какие связи возникают между историей и природой. Начало охраны природы в нашей стране совпадает с датами начала нашей государственности, — ведь уже Болеслав Храбрый охранял бобров, хотя только Зигмунт I Старый в I Устав Литовский от 1529 года ввел распоряжение об охране этого вида. Казимир Великий во второй половине 14 века издал указ, запрещающий воровать многие природные объекты в лесах, озерах, реках. Владислав

Ягелло значительно ограничил охотничье право, а король Зигмунт III Ваза в 1597 году издал распоряжение об охране тура (слишком поздно, поскольку тур вскоре вымер). Как бы то ни было, однако все они были предшественниками видовой охраны животных.

Всем широко известно, что первый в мире национальный парк (Йеллоустоунский) был создан в 1872 году в США, однако мало кто знает, что Галицкий государственный сейм в 1868 году в качестве главного результата мероприятий Максимилиана Сила-Новицкого утвердил во Львове пинонерский в европейском масштабе указ об охране серн и сурков в Татрах. Этот указ стал основой будущей видовой охраны животных. В 1890 году граф Влодзимеж Дзедушицкий создал на территории своих владений первый в нашей стране резерват природы «Памятник Пеняцкий» площадью примерно в 50 га. Польша была первой в Европе страной, в которой полная юридическая охрана природы, объявленная в 1983 году, распространилась также и на грибы.

Культура и природа

Охрана культурного наследия (которое является едва ли не самым важным средством национального самосознания) зачастую нелегко увязывается с охраной природного наследия. Древние глиняные или деревянные хаты, крытые соломой, были совершенным местом обитания для диких пчел, которые приспособились жить в непосредственном соседстве с человеком, и в таком соседстве приносили ему даже большую пользу, способствуя опылению растений. Они гнездились в тех фигурных, прелестных ульях, которые мы теперь считаем памятниками человеческого искусства. Пчелу в древней Польше считали созданием не только очень работающим и приносящим мед, но и особенно любимым Паном Богом, поскольку она делала воск для церковных свечей. Поэтому нельзя было убивать пчелу (о пчеле говорилось не «издыхает», а «умирает»), — за это могла настичь

кара Божья. В Польше насчитывается около 500 видов диких пчел, из которых 220 видов уже попали в Красную книгу, что составляет чуть меньше половины общего количества видов этих насекомых в нашей стране. На освещенных солнцем стенах деревянных домов все еще можно встретить драгоценности родной природы — златолетки.

Символы польской природы

Ясное дело, здесь невозможно назвать все символы природы нашей страны, ограничимся лишь несколькими. Об орле мы уже упоминали во введении. Теперь поговорим о тех, которые крепко укоренились в коллективном сознании народа.

Королева наших рек — Висла — является символом польского национального характера, устойчивости польского народа, несмотря на разнообразные деловые трудности. К ее берегам (не только польским) направлялись известные наши земляки. Вислу часто изображают польские писатели и поэты. Вместе со своим притоком Бугом она составляет уникальную речную систему в европейском масштабе, сохраняя еще во многих местах естественный характер. Нарушение экологической обстановки, связанное часто с непродуманной деятельностью человека, приводит к экспансии чуждых нашей флоре растений, которые вытесняют родные местные виды. На все больших и больших пространствах над Вислой можно встретить астры: новобельгийские и верболистные, рудбекию, горец (гречишник) остроконечный, бальзамин грушевидный. Эта среда униформирована, бедна видами флоры и фауны, мало специфична, приобретающая космополитический характер, похожий на другие территории, подверженные сильному антропогенному прессингу. Некоторые виды могут представлять опасность для человека. Прежде в речных долинах преобладали вербы: в горах — вербы пурпурная и серебристая, ниже — верба плакучая. Дальше от русла развивались пойменные леса с вербами и тополями в низинах (верба бе-

лая и мягкая, тополь белый и черный). На террасах повыше, заливаемых изредка полной водой, преобладали осиново-вязовые и липово-грабовые луга с редким включением дубов. Большинство поляков, окончивших школу, липу ассоциируют с Кохановским, а дуб — с древним королевским Бартеком. Некоторые деревья вполне могут играть роль символа, памятника и свидетеля. И тут эти многочисленные природные элементы легко вяжутся с элементами истории и культуры Отчизны. Мощный «Бартек» — символ возрастающей силы польского государства, памятник природы и свидетель многих важных исторических событий. Вспомним, как выглядит описание этого дуба от 1829 года, которое было обнаружено в «Сильване»: «В селе Бартокове, в Сандомирском воеводстве, недалеко от Лесного управления Самсонов стоит Дуб поразительной толщины, начало которого можно отнести к ранней истории нашей эпохи, то есть ко временам Болеслава Храброго, прозванного Великим. С тех пор прошло уж лет восемьсот. Ствол этого дуба в верхушке своей раздвоенный, высотой 32 м».

Предания гласят, что под сенью Бартека отдыхали наши короли Храбрый, Казимеж Великий, Ягелло, Собеский. Наверняка известно лишь то, что в 1787 году был там Станислав Август Понятовский. Напомним кстати, что в Польше произрастает два вида местных дубов — черешчатый и безчерешчатый. Красный дуб, интродуцированный в наши леса и парки, является чуждым видом. Следует быть осторожными с введением чужих для нашей страны видов флоры и фауны, поскольку они могут угрожать нашим родным местным видам.

В Польше существует около 30 видов местных верб, в том числе верба белая, мягкая, пурпурная, серая, плакучая, миндальная, лавровая, ива и значительное количество гибридов, потому что вербы легко скрещиваются между собою. Уже самые обычные польские названия звучат очень уютно, по-домашнему: ива, лозняк, прутняк (для корзин). Кочанные вербы, растущие

отечественные. Символом природы «малой Родины» является, к примеру, девясил бесстебельный, которым часто украшают стены. В завершение можно только напомнить, что символом Польского общества ботаников является девясил татарниковый.

КРАСОТА И ОСОБЕННОСТИ ПОЛЬСКОЙ ПРИРОДЫ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

А знаешь ли, брат мой младший,
Твоей земли обильные плоды?

В. Пол, «Песнь о нашей земле»

Природу Польши характеризует чрезвычайно богатое разнообразие мест обитания, флоры, фауны, грибов и ландшафтов. Многие экосистемы сохранились в слегка измененном состоянии. Очень ценны болотные массивы Бибры, Нарвы, Варты, Вислы и обширные торфяники Полесья. Польша может гордиться своей природой, а также долгой и глубокой историей ее охраны. Как же представить себе состояние польской природы? По данным Министра окружающей среды Яна Жижки, на конец 2004 года площадь охраняемых территорий Польши составляла примерно 10 миллионов га, или 32,2% всей территории страны.

Самые ценные ареалы находятся под охраной в следующих формах: 23 национальных парка, 1385 резерватов природы, 120 ландшафтных парков и 445 охраняемых ландшафтов. Другие формы охраны природы составляют: экологические угодья — 6177 объектов, документационные посты — 155 объектов, природно-ландшафтные учреждения — 177 объектов, памятники природы — 34 385 объектов (в том числе деревья — 26 716). Некоторые, особо ценные территории приобрели статус международного значения. Беловежский национальный парк внесен в Список Всемирного наследия человечества, а национальные парки Бабьегорский, Беловежский, Словинский, Бещадский, Татранский, Карконошский, Кампионский и Полесский, а также резерваты природы Озеро Люкнайно признаны Всемирными биосферными заповедниками (МАВ).

Отметим, что внесение в Список Всемирного наследия человечества ЮНЕСКО означает, что объект имеет высочайшую культурную и/или природную ценность и является наиболее характерным фрагментом местного ландшафта.

Упомянутый выше Беловежский национальный парк может быть нашей национальной гордостью, потому что в нем все еще ощущается пульс первобытной пуши.

ЛЮБОВЬ К РОДНОЙ ПРИРОДЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПИСАНИЯХ ПОЛЬСКИХ НАТУРАЛИСТОВ

Многие польские натуралисты любили природу своей страны, что выразилось в их деятельности и публикациях. В межвоенные годы не только польская философия, логика или математика, но также и польская созология, занимающаяся научными основами охраны родной природы, были широко признаны на международной арене. Наши натуралисты внесли большой вклад в развитие современного природоохранного мышления. В состав Государственного Совета охраны природы (PROF) входили выдающиеся личности, такие как Ян Гальберт Павликовский, Владислав Шафер, Валерий Гётель, Адам Водзичко, Мечислав Лимановский, которые сотрудничали в полном согласии друг с другом. Павликовский так описал это: «Проводили мы совместно общую работу по охране любимого лица земли родной».

У тех знаменитых натуралистов, увлеченных энтузиастов, многие поляки могут учиться сегодня любить родную природу и заботиться о ее охране для грядущих поколений, учиться их стати, полной достоинства, их уважению к науке. Их деятельность — научная, популяризаторская, дидактическая, и превыше всего — практическая — решающим образом стала основой охраны родной природы. Они увлекались патриотизмом не только теоретически — они внедряли в жизнь любовь к родной земле путем конкретной охраны ее богатств. Их работа стала руководством для

деятельности будущих поколений. Их великое наследие является образцом и вдохновением для обширного круга польских — и не только! — натуралистов. Чтобы проиллюстрировать их всестороннюю заинтересованность и одаренность, воспользуемся примером Мечислава Лимановского. Мечислав Лимановский (1876–1948) — натуралист и гуманист, уроженец Львова, профессор и руководитель кафедры географии в Университете Стефана Батория в Вильно, человек необычный, скромный, с данными выдающегося тектоника, и при этом соучредитель театра «Редут», прибыл в Вильно «полный жизни, выдающейся, разносторонней интеллигентности, одаренный в равной степени как научной, так и артистической интуицией». Эдвард Пассендорфер рассказывает о нем: «Был редким типом человека, который одновременно умел вслушиваться как в извечный ритм изменений земной коры, так и в высочайшие взлеты человеческого духа в сфере искусства». Ведомый удивительной интуицией, доказал великие перемещения скальных масс, и не менее талантливо анализировал греческие трагедии, воссоздавал прошлое геологии Татр, а заодно умел расшифровать картину «Радость» Выспянского. Самоучка в области геологии, он вскоре оказался в рядах самых выдающихся тектоников Европы. Изучал плейстоцен северо-восточной Польши. Был горячим сторонником охраны природы, состоял в PROP с момента ее основания в 1921 году. Оказал решающее влияние на создание национального парка в Татрах, страстно боролся против проекта строительства железной дороги на Каспров Верх, не уставал повторять, что, мол, нельзя уничтожать ранимую первобытную природу Татр. В Вильно был председателем Комитета охраны природы, под его руководством были разработаны проекты таких резерватов как Озера Тракай и Свитязь, Пуци Прудницей и др., зарегистрированы памятники природы, а также проводились исследования объектов, предназначенных для охраны. Театр, помимо науки, много лет

был его второй страстью. Вместе с Юлиушем Остервом создал знаменитый «Редут» в Варшаве, а позже в Вильно. Дружил с Фердинандом Рушичем.

Большие заслуги в сфере охраны культурного и природного наследия нашей Отчизны принадлежат Яну Гальберту Павликовскому (1860–1939), деятельность которого высоко оценил другой великий натуралист Адам Водзичко: «В Польше Павликовский стал великим народным воспитателем и учителем. Коренящееся глубоко в душе польской чувство привязанности к родной земле он развил в новую заповедь польского патриотизма: «Сохраним природу Отчизны». Названный «духовным отцом охраны природы» в Польше, с образованием экономиста, он происходил из известной семьи Павликовских. Пропагандировал идеи охраны «малой родины», родных мест, был автором значительного сборника «О лице земли», изданного в 1938 году, в котором, в частности, писал: «Защита лица земли в этой ее части особенно волновала всегда мое сердце, поскольку с Татрами у меня с детства были сильные, дорогие связи». Профессор сельскохозяйственной академии в Дублянах в 1891–1904 годах, член PAU с 1925 года. В 1913 году издал научный трактат «Культура и природа», который нашел широкий отклик и стал каноном литературы об охране национального наследия. В ней он подверг критике — впервые так четко и убедительно — обязательную якобы «железную необходимость прав экономического развития». Особенно активный на поприще охраны Татр, он хотел сохранить их первобытный характер, уберечь горные виды флоры и фауны. Основал в 1923 году известный среди любителей гор журнал «Верхи», посвященного главным образом охране горной природы. Делал главное ударение на эмоциональном отношении человека к природе, а также на ее красоте и гармонии, как главных природных ценностях.

Кроме того, он занимался, помимо природоохранной деятельности, проблемами философии, заложил философские основы идеи охраны природы. Пользовался

огромным уважением не только среди коллег и учеников, но и у следующих поколений натуралистов. Его мысль — это сокровищница, из которой можно черпать полными горстями еще и сегодня.

Это лишь некоторые выдающиеся фигуры натуралистов, выбранные из огромного их числа, которые полюбили природу родного края и с большой страстью боролись за ее охрану. Своим выдающимся пером пробуждали интерес общества к сокровищам отчей природы.

(...) Бабочка *Nierulak Apollo*, обитающая лишь в Апеннинах и Татрах, была видом крайне угрожаемым. Благодаря акции реинтродукции ее популяция очень укрепилась. Около 150 лет назад известный зоолог Максимилиан Сила-Новицкий, который много сделал для охраны фауны Татр, так писал о ней в изданной в 1865 году книге «Бабочки Галиции»: «В созерцании Аполло есть что-то захватывающе-прелестное, когда она со своего Олимпа, с вознесенными вверх неподвижными крылышками плывет по волнам теплого воздуха над раскаленным гравием, так, словно докучливое полуденное солнце для нее ничего не значит, и отдается размышлениям о том, что, собственно, привязывает эту многочисленную детвору Фауны к прохладным тенистым лесам или, скажем, к холодным и ветреным вершинам высоких гор ...»

Или каким родным чувствуем мы описание лимонницы на фоне золотой польской осени: «Кончилось лето. Быстро пожелтела листва на березах и липах. Слово символ этой золотой осени, уносится в воздухе похожая на золотой листок бабочка лимонница. И желтый самец, и несколько более светлая, почти белая самочка резвятся в воздухе спокойно и легко, как будто и не чувствуют приближения зимы. Потому что зима не является вестником смерти для лимонниц. Еще долгие месяцы жизни ждут их. Правда, жизнь эта будет какой-то скрытной, правда, мотылек впадет в глубокий сон, но ведь когда-нибудь придет же весна». (Х. Ждитовецкая, Й. Хайнц, «Pazie и русалки»).

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ КАРТ СТРАНЫ И ПУТЕВОДИТЕЛЕЙ ПО ПРИРОДЕ

Публикация в настоящее время детальных и красочных карт с указанными на них национальными парками, памятниками и выдающимися местами нашей природы пробуждает интерес к познанию ее тайн, создает эмоциональное отношение к ней. Есть много карт, на которых обозначены поселения птиц, типы лесов, являющихся средой обитания многих редких видов флоры и фауны. Природные крупномасштабные карты отмечают различия природных условий даже на небольших поверхностях, что вдохновляет открывать и изучать отчий край.

В завершение этого раздела следует также вспомнить об издательских сериях, посвященных родной природе, отмечающих ее красоту и без преувеличения пробуждают и укрепляют патриотические чувства: «Природа Польши» — карманная природоведческая монография разных регионов Польши, публикуемая издательством «Знание для всех», «Наша природа» — монография о природе воеводств, издаваемая LOP, а также естественнонаучные журналы «Сохраним природу Отчизны», «Природа Польши», «Познай свой край», «Гайны польской природы» — новое издание с интересным графическим оформлением. Существенна также роль электронных носителей. На CD очень хорошо издана, к примеру, «Флора Отчизны», разработанная сотрудниками Варшавского университета, «Птицы Польши» или региональная монография «Природа Родины».

КРАСОТА РОДНОЙ ПРИРОДЫ В ПОЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Ощущаешь в себе всю силу любви
к этой земле.

С. ЖЕРОМСКИЙ, «Дневники»

Известные со школьных времен великолепные описания польской природы в

произведениях выдающихся наших писателей, — вспомним хотя бы Мицкевича, Реймонта, Ожешко, Стаффа, Жеромского, Асника. Одна группа писателей сознательно использует природу как весьма существенный элемент, пробуждающий и укрепляющий чувство любви к отчей земле (Мицкевич, Ожешко, Жеромский, Гигасиньский, Реймонт, Конопницкая, не говоря о многих других), другая группа выдвигает на первый план красоту природы саму по себе. Следует отметить, что в польской культуре природа занимает почетное место — как в литературе, так и в искусстве.

Здесь невозможно упомянуть всех авторов, но в любом случае начать следует с лучшего из лучших — Адама Мицкевича и его шедевров. Чувствительный к красоте родной земли, он сумел гениально воспеть ее в народной эпосе. Его «малая родина» над Неманом играет в его творчестве огромную роль. Это доказывают его многочисленные баллады: «Свитязь», «Свитязанка», «То любим» и др. В эпилоге к «Пану Тадеушу» великий поэт восклицает: «Край детских лет! Он навсегда со мною! Святой и чистый, словно первая любовь». Эта великая эпоса является синтезом всего, что связано с «малой отчизной»; в ней выражено со всей очевидностью взаимное проникновение природы и человеческих судеб.

Природа в польской литературе является темой многочисленных лекций, заданий и сочинений. Наверняка у некоторых учеников вскоре распускается, словно почка, чувство любви к Отчизне, особенно по прочтении «романтической Библии охраны природы» — «Пана Тадеуша». Ян Гальберт Павликовский, которому восприимчивость к природе привила именно романтическая литература, писал в «Лице земли»: «Пан Тадеуш» — для нас книга святая, и не потому, что является эпосом наших подвигов, а как эпос нашей земли и неба». Природа — не только и не столько фон, сколько второй герой этой эпосеи, причем прекрасно описанный. Сам поэт так говорит об этом: «Что там лучше всего

— это картинки природы нашего края и наших домашних обычаев». Несомненно, его описания природы относятся к лучшим образцам польской литературы. Они надолго остаются в памяти впечатлительного человека. Любовь к природе «страны детских лет» постоянно пронизывает тебя со страниц этой поэмы. Взглянем на минутку, как необычайно метко и красиво поэт описывает грибы:

Сыроежки серебристые, желтые и
красные,
Словно чарки, полные разного вина;
Козляк — как выпуклое дно
перевернутого кубка,
Воронки — как стройные бокальчики
для шампанского,
Белые — круглые, белые, широкие и
плоские
Будто молоком налитые чашечки
саксонские,
И шарки, наполненные черной
шьяльцей, —
Дождевички, как перечницы.

Описания природы, или, как утверждают многие, «словом нарисованные картины», поскольку Мицкевич применял в своей поэзии методы живописной техники (игра света, краски, динамичное движение), представляют во всей полноте красоту родной природы.

Эти три живописных элемента совместно и составляют великолепие его поэзии. С несравненным мастерством поэт показывает природу и в сиянии лунном, и в свете восходящего или заходящего солнца, и в темноте ночи. Оживление и динамику описаниям природы придает применение многочисленных персонификаций. Поэт замечает в природе исключительно человеческие черты. Посмотрим, как это выглядит в отношении нашей такой польской березы. Береза, как крестьянка, оплакивающая мужа или сына, «распускает по плечам до самой земли потоки кос своих». Почему поэт одаривает природу в эпосе такой удивительной чувствительностью? Потому что она полна красоты, своеобразия и растет на любимой родимой земле. Эти два эле-

мента (восторг и любовь, красота и добро, либо как в старину краса-добро) должны сочетаться, взаимодействовать между собой, чтобы вознестись на вершины патриотизма.

Вспомним из «Крымских сонетов» восхищение тамошней природой, однако любви к крымской земле не было, Мицкевич чувствовал себя там чужим и тосковал по шумящим лесам Литвы. До конца своих дней носил он в своем воображении картины природы родной страны, а в сердце — горячее чувство любви к отчей земле. В конце концов, ведь это чувство разделяли с ним многие из современных ему писателей и друзей. А какое сильное влияние на потомков оказала «романтическая Библия природы», пусть засвидетельствует отрывок одной из самых замечательных новелл в польской литературе — «Фонарщика» Хенрика Сенкевича. Напомним, Скавиньский — фонарщик, эмигрант, смирившийся со своей судьбой нелюдим, мечтавший о свободной Польше, сразу же по прочтении «Пана Тадеуша» начал как бы вторую жизнь: «Старец оперся головой о скалу и прикрыл глаза. И тотчас «та, что светлей девы Ченстоховской», схватила его душу и перенесла «в поля, расписанные разливами хлебов». На небе еще горели длинные красно-золотые полосы, а он в этой красоте летел к родной сторонке. Зашумели в его ушах сосновые леса, зажурчали родимые реки. Все спрашивает его: «Помнишь?» Он помнил, да и, в конце концов, просто видел: просторные поля, межи, луга, леса и села. Уже ночь! В это время его фонари уже освещали морскую темноту — но сейчас он в родимом селе. Как же он любит эту землю, прелестную, в ярко сияющих красках раннего утра! О, единственная, единственная!»

Следует отметить, что цитаты из «Пана Тадеуша», касающиеся природы, можно найти в многочисленных произведениях натуралистов (и не только), например, у Януша Доманевского, Владислава Стройного, а известный из «Пана Тадеуша» дуб Баублис дождался подробного описания в при-

родоведческом журнале «Земля» в 1910 году. Автором его был Конрад Хмелевский.

Напомним еще, что Ожешко, Сенкевич, Прус с детских лет учились патриотизму на примерах из романтической литературы.

Отец польской литературы — Ян Кохановский — с большим чувством писал о полезностях знаменитой липы; чувствительный к красоте отчей природы, сумел заметить и в своей поэзии представить ее очарование. Обостренно чувствуя гордость народа, сам убежденный патриот, он первым широко распространил через литературу выражение «отчизна». Хорошо «служил отчизне милой» пером, поднимая на вершины польскую поэзию. Ян из Чернолесья всячески расхваливал достоинства липы и предупреждал об опасности недостатка деревьев в связи с уничтожением пущ и лесов. «Лирик мазовецкий» Теофил Ленартович и «лирик литовский» Людвик Кондратович (псевдоним Владислав Сырокомля) — два самых популярных романтических поэта нашей страны. В своей поэзии показывали своеобразную простоту польской деревни и природы. Ленартович из политических соображений, чтобы избежать ареста, эмигрировал в Грецию в 1848 году. Стефан Жеромский увлекался мастерством его песен, называя их «необычайно мелодичными и вообще выдающимися».

Большую роль в пробуждении и укреплении патриотизма в связи с природой сыграл профессор географии Ягеллоновского университета Винсент Пол (1807 — 1872), участник ноябрьского восстания. Известный скорее как поэт, этот краевед полюбил людей и землю польскую. Знаменитую «Песнь о земле нашей», изданную в 1843 году, декламировали многие поколения поляков. Эта «патриотическая география Польши» была своеобразным народным катехизисом. Спустя три года увидел свет очерк в стихах, связанный с Татрами, «Картины жизни и путешествий». Так же как «Картины жизни и природы», написанные прозой, очерк показывает необычайную красоту польской земли от Подкарпатья до Поморья.

Почетное место в польской литературе о красоте родной природы и любви к отечему краю занимает Стефан Жеромский. Рожденный и воспитанный на святокрыжской земле, любил ее особенно и выразил эту свою любовь в своем незаурядном литературном творчестве и публицистической деятельности. Влюбленный в родную природу, демонстрировал свое чувство любви к этой стране, в частности, и в своих произведениях. Созданных его творческим воображением героев «Красоты жизни», «Верной реки», «Лесных эхо», «Останков», «Сизифовых трудов» волнует любимая им святокрыжская земля. Под влиянием «Воспоминаний повстанца» Пшиборовского Жеромский написал в своих «Дневниках»: «Боже! Дай мне умереть на Родине!» До конца своих дней берег он в сердце образ «родных своих гор»: Радостной, Камня, Буковой, Лысой. Писал: «Тот пейзаж так близок сердцу, это самая родная моя отчизна, самая близкая мне земля». Многократно восхищаясь Любранским перевалом, где происходит естественный процесс речной эрозии, он писал в своих «Дневниках» 21 июля 1883 года: «Чудесное это место — по обе стороны громоздятся обрывистые горы — Радостная и Камень ... величественные дочери матери-природы». «Пихтовая Пуща» — это хвалебный гимн святокрыжским лесам, посвященный Александру Яновскому, создателю польского краеведения, как «выражение братского почтения». Это почести, оказываемые родной земле. В «Снобизме и прогрессе» он писал: «Население того края до сегодняшнего дня — самые коренные поляки», непосредственно признавая этим горячий патриотизм жителей той земли. Желая сохранить богатство лесов этого края и засвидетельствовать его святость, вспоминал в «Пихтовой Пуще» «Пуща ничья — не моя, не твоя, не наша — только Божья, Святая!». Одним из самых выдающихся натуралистов в Польше был Адольф Дыгасиньский. Образованный натуралист, в своих произведениях он отдает должное реалиям природы. В его случае программный культ природы в на-

турализме перерастает в культ отчей природы, проявляется как глубочайшая привязанность к родимой земле: «Встречайте меня, встречайте, наднарвские леса! Ваш аромат и свежесть, кажется, еще и сегодня ласкают и пьянят меня, хотя прошло уж двадцать лет с тех пор, как я простился с вами. Образ вашего бора как вошел в мою душу, так и остался в ней со всеми подробностями». Наступает весна, жаворонки, как в первый раз, возвращаются на свою Родину, где родились и выросли. Весело поют, скрашивая труд пахарей. Адольф Дыгасиньский в своей повести «На взлете» писал так: «Опускается, медленно снижается, то легко взлетает, распростерши крылья, то снова останавливается, издает последние звуки. Кончил, все пропел, что мог, до последнего дыхания. Свернул крылья и камнем пал на ниву свою».

Польшу уважают за аистинный рай — каждый четвертый аист в мире — «поляк», то есть рожден и взращен на наших землях. У нас есть «аистинные» села в Подлесье, в которых больше их гнезд, чем дворов, что всегда привлекает массу туристов, как местных, так и зарубежных. Аистов в польской традиции любят и восхищаются ими, высматривают их, когда они возвращаются домой по весне, веря в то, что они принесут счастье. Гигасиньский описывал это так: «Аист на крестьянской халупе сам живет, как крестьянин. Рано по утренней росе спешит на работу, в полдень возвращается отдохнуть, а после полудня, когда люди снова идут на работу, он — тоже. К ночи он вместе с ними возвращается домой. Когда же у него появляются дети, он, как каждый человек, меняет образ жизни. «Птица, а бывает порою умнее иного мужика». Это настоящий, подлинный образец строгих обычаев моногамии и родительской заботы, и при этом — недюжинного практичного ума. Стоя на гнезде, аист внимательно наблюдает действия разных людей в ближайших окрестностях и в зависимости от этого организует свою жизнь, оказывая своим соседям уважение или недоверие.

А какой он важный, когда ловит жаб на лугу! Истинный профессор, поглощенный изучением ботаники. Но не только эта ситуация очень для него характерна. Иной раз такой сумасшедший ветер дует — человек, и тот едва может устоять на ногах. А аист держится на одной, подставив грудь всем ветрам, которые напрасно стараются свалить его на землю. То, опять же, описывает в воздухе большие круги, как будто хочет убедиться в силе и мужестве своих крыл; иной раз тень его упадет на землю, а домашняя птица поднимает переполох, думая, что это большой хищник — ястреб». (А. Гигасинский. «На взлете»).

Адольф Гигасинский, который был увлечен идеей охраны природы, во многих своих новеллах и в повести «Годы жизни» приводит замечательные описания природы и жизни животных. Своими произведениями, полными восхищения и любви, способствовал спасению ценных природных зон, например, Долины Прудника.

Следует еще вспомнить о «Дневнике путешествия в Татры» Северина Гощиньского, в котором автор описывает природу Татр и татранских предгорий, имея в качестве предшественников Станислава Виткевича и Казимира Тетмайера. Гощиньский — деятель национально-освободительного движения, принимавший участие в ноябрьском восстании, а сразу после его падения оказался в Подхале, где углубился в тайны природы и гуралей (татранских горцев).

ОЧАРОВАНИЕ ФЛОРЫ И ФАУНЫ РОДНОЙ ЗЕМЛИ В ПЛАСТИЧЕСКИХ ИСКУССТВАХ

Ласточка домой вернулась
С далекой дороги,
Песней село приветает,
Милые пороги.

М. Конопницкая, «Ласточка»

Природа в польской живописи

Польские художники одарили нас многими прекрасными картинами природы. Здесь стоит вспомнить характерную пейзажную живопись — мы имели немало мастеров этого жанра. Главным его представителем был у нас Ян Станиславский — основатель краковской школы пейзажа. Реалистическое, символическое или экспрессивное представление родимой природы может быть, соответственно, средством пробуждения или усиления чувства любви к Отчизне.

Фердинанд Рушич, очарованный родной природой, вслушивался в ее ритмы и писал неповторимые картины, полные патриотизма. В самой знаменитой его работе под названием «Земля» изображен фрагмент его родимой земли, — однако это не деревенская сценка, а полное экспрессии символическое представление двух извечных противоположных стихий: натруженной земли — матери и жаркого человеческого труда на ней, а также воздуха — неба, к которому постоянно направляется мысль человека. Рушич, пользовавшийся огромным авторитетом, прекратил свою живописную деятельность ради того, чтобы организовать в Вильно Отдел изящных искусств USB. Мечислав Лимановский, натуралист и гуманист, которого мы вспоминали выше, влюбленный в работы Рушича, спустя годы написал и на собственные средства издал две книжки под характерными названиями: «Об имманентной сущности картин Рушича» и «Почему Рушич перестал заниматься живописью».

Во время своеобразной инаугурации Отдела изящных искусств 12 октября 1919 года в присутствии Йозефа Пилсудского и сына Адама Мицкевича — Владислава, Рушич сказал: «Вот это — счастье... всю жизнь мне мечталось о свободной стране и свободном Вильно, и мечталось также о том, чтобы в новом Вильно с новой силой расцвело искусство. Дождались мы чуда — часа нашей победы. Грядущие поколения будут завидовать нам!»

В заключение он обратился к студентам: «Усталым, замученным повседневным тяжким трудом вы будете раздавать, словно коммуне, таблетки красоты. Символом отдела нашего будет молодое лицо, а приз-

наком нашим — березовые ветви и розы. Береза — это обаяние близких нам, родных мотивов, а роза — красота общей культуры, и не бойтесь шипов у роз. Пусть ведут вас вперед великие слова Норвида: «Красота — это форма любви». Просторы мазовецких полей и лугов были фоном многочисленных работ Иозефа Чельмоньского. Осев под конец жизни в деревне, он занялся земледелием и живописью. Восхищаясь родной природой, он писал картины, главными героями которых были лесные звери и птицы. Прекрасный, родной, домашний образ «Безмятежность. Ястреб» изображает висящую в воздухе птицу над буйно цветущим, разноцветным лугом. В своих полотнах художник пытался отразить изменчивые впечатления запаха трав и разной зелени, шума ветра, жужжания шмеля или шелеста птичьих крыльев. Эти его картины природы, чистые и лиричные, возникли в результате совершенного преклонения перед отчим краем. «Дорога в лесу» представляет сосновый бор, такой характерный для большей части нашей страны; «Цапля выпь», в свою очередь, изображает прекрасное, в высшей степени реалистическое болото с приземлившейся на нем цаплей; «Аисты» — одна из самых замечательных картин Чельмоньского. На переднем плане отец и сын (в народных костюмах) глядят на летящих аистов, которые стали неким символом нашей Отчизны. Вдали виднеются стрехи деревенских хат и дерево с гнездом аиста, справа — отдыхающие волны.

Серн, этот символ Татр, увековечил на полотне «Серны в горах» Станислав Виткевич. Прекрасный, домашний, реалистический образ яблони он навсегда закрепил в своей работе «Цветущая яблоня». Характерные для Подлесья уникальные пейзажи болот с лосями представил Юлиан Фалят в своих картинах «Полесский пейзаж с лосями» и «Лось». Грустящее над старой, крытой соломой хатой высокое дерево с гнездом аиста-сюжет работы «Аистиное гнездо».

Очень родную сцену пасущихся под раскидистыми вербами коров изобразил

Роман Кохановский в «Пасущихся коровах». Такие же родные, прелестные картины отчей природы создал Владислав Малецкий: «Аистиный сейм», «Пейзаж с прудом и аистами», «В глубине леса». Альфред Веруш — Ковальский чудесно изобразил волков на зимнем фоне в картинах «Волк» и «Волки во время метели».

На картинах часто отражают природу нашего края и детских лет, такую, какую уж вряд ли нам удастся еще когда-нибудь встретить. Встреча с такими картинами снова вызывает в нас чувство любви к родной сторонке.

ПРИРОДА В РИСУНКЕ

Наш знаменитый художник, всесторонне одаренный Станислав Выспяньский повсеместно известен как автор драм (например, «Свадьба», «Освобождение») и витражей, являющихся жемчужинами польского искусства. Однако немногие знают, что он также является автором «Гербария», которым восхищаются ботаники. Эту его работу можно поместить на границе между ботаникой и искусством. «Гербарий» — это коллекция рисунков нашей флоры, выполненных в 1896 году во время экспедиции Выспяньского в окрестностях Кракова. В письме Лючиану Ридду 23 июня 1896 года он писал: «Мальвы — диво, что за чудесные растения! Какие стремительные, сильные побеги, какие живые, говорящие цветы. Самые пышные кусты этих цветов мы нарвали в лугах под Белянами и целый сноп принесли к себе домой, и, стоя на столе, они верхушками достают до потолка и осеняют все вокруг. Как же я люблю сидеть среди этих цветов!» Выспяньский восхищался растениями с самого детства, бесконечно их рисовал и украшал ими свое жилище. Следует признать, что поэт отдавал предпочтение рисованию растений. При этом каждому давал свое собственное название. Опытный, знающий ботаник, он без труда определил в «Гербарии» обычные растения, которые должны были служить целям декоративного оформления. Восхищение и удивление отчей флорой вид-

ны не только в его рисунках, но и в письмах: «Природа, природа — природа — научит этому каждого — как цветок развивается из почки; а видел ли ты более прекрасные орнаменты — я так нет. Ядовитый гриб с поля — а какая роскошная у него шапочка! (Отрывок письма Выспяньского Каролу Машковскому 2-3 апреля 1892 г.). Влюбленность в мир родимых растений выражалась в прелестных рисунках и растительных стилизациях художественного творчества драматурга. Его творчество с растительными мотивами вызывает интерес не только художников и натуралистов, но и других людей, что может привести к увлечению родной природой в широком смысле слова. Вспомним, что говорил Выспяньский устами героев «Свадьбы», что в целом мире тщетно будете вы искать Польшу. Где же она? И давал ответ: «В сердце ... А оно, собственно, и есть сама Польша».

ПРИРОДА В ОРНАМЕНТИКЕ

Хотя каштаны и не относятся к нашей аборигенной флоре, однако хорошо и надолго прижились у нас, и не специалисты считают его местным видом. Доставлены они были к нам в 16-м веке придворным садовником Стефана Батория — Лоренцом Бозеттой, когда в 1586 году король поручил ему перестроить готическую резиденцию в Лобзове в изысканный дворец с парком. В общем сознании поляков каштановые деревья ассоциируются с периодом майского цветения и являются образцом зрелого долголетия. Вот уж сколько сотен лет вид цветущих каштанов напоминает людям преклонного возраста «край их молодости». Отсюда так важна роль этих деревьев в природе, но не менее — в пластических искусствах и в развитии любви к родной земле. Благодаря своим многочисленным достоинствам каштаны являются частым элементом декоративных искусств. Их большие листья в форме ладони, каштанчики — плоды представляют собою благодарные декоративные объекты, украшающие собою многие каменные здания. Стоит повнимательней приглядеться хотя бы к де-

коративным элементам ворот замков (Вавель) или разных других фасадов.

Художники часто обращались к растительному миру в поисках вдохновения. Растительная орнаментика часто стилизована, однако нередко и совершенно реалистична, с выдающимися характерными чертами тех или иных растений. Плоды каштановых деревьев (собственно каштаны) нередко используются в детских играх, создании разнообразных зверушек и других фигурок.

ПРИРОДА В ФИЛАТЕЛИИ

С появления первой марки в Англии 6 мая 1840 года прошло уже не менее 170 лет, и в мире появилось великое множество разнообразнейших типов марок. Значительная их часть — это марки с изображением природы. Тематическая филателия играет в настоящее время доминирующую роль. Марки, как бы то ни было, являются изделиями искусства, хотя и миниатюрными, поскольку проектируются лучшими графиками и тщательно выполняются. А те из них, на которых изображается природа, вызывают восхищение многих коллекционеров. Это тем более важно, что обычно эта страсть проявляется уже в раннем детстве, а потому соответствующее представление достоинствам отчей природы может, несомненно, способствовать развитию патриотического чувства. Такие серии о родине как бабочки, растения, животные, насекомые, млекопитающие, птицы, запроектированные знаменитыми графиками, например, Владиславом Сивкой или Иржи Хайнтцем, вызывают живой интерес к природе отчизны.

В заключение можно еще отметить, что родная природа играет важную роль в народном творчестве — пластике, традициях и песнях польского народа. В качестве примера можно привести пасхальные «пальмы», зелень на Троицу, венки. Зигмунт Глогер так писал о венках на праздник Тела Господня: «На Мазовше озабоченная ломжинская шляхта плетет венки из зелени исключительно полной, а именно, материнки, расходника, копытника, росянки или божьей росы и наворотника».

КРАСОТА И НЕОБЫЧАЙНОСТЬ ОТЧЕЙ ПРИРОДЫ В ФОТОГРАФИЯХ И ФИЛЬМАХ О ПРИРОДЕ

Наша природа имеет в себе столько красоты, что кто хоть раз ее почувствовал, то уж до конца жизни своей останется под ее чарами.

В. Пухальский

Фотография и фильмы о природе играют очень важную роль в формировании любви к отчей земле. Хорошие фотографии и фильмы, показывающие интересные и не банальные картины природы, как макро, так и микро, приносят много эстетических переживаний. При современном развитии кино- и фото-техники можно показать такие детали, которые еще несколько лет назад были недоступны. Улучшение не только колористики, но и сильного увеличения, позволяющего детально рассмотреть структуру листа, каждый лепесток, крылья насекомых и т.п., вызывает восторг и глубокий интерес к родной природе, так же, как представление на пленке малоизвестных, интересных и обычно недоступных черт поведения наших животных возбуждает любознательность. А любознательность — это первый шаг к познанию, пониманию и влюбленности в познаваемый предмет.

Большой наш художник — фотограф, кинематографист, классик польской фотографии о природе Владзимеж Пухальский стал знаменит своим необычным представлением природы отчизны. Его альбомы и фильмы, являющиеся классикой этого вида искусства, — пример великой любви к флоре и фауне родной земли и их глубокого знания. Он опубликовал более 20 своих альбомов, несколько десятков лет восхищался родной природой и показывал ее тайники на снимках и кинолентах. Подчеркивал на них всю красоту наших лесов, лугов, вод и гор.

Нынче есть очень много знаменитых фотографов природы, которые показывают нам красоты родной земли. Обычно это натуралисты, берущие в руки фотоаппарат и отправляющиеся на съемки. Фотог-

рафирование стало намного распространеннее, чем было еще несколько десятков лет тому назад, когда фотографов — натуралистов можно было пересчитать на пальцах одной руки.

Назовем тех, которые показывали нам прекрасную нашу природу и учили любить ее и беречь. Их снимки истинно можно занести в канон фотографий природы. Владзимеж Лапиньский обычно делал снимки редких и охраняемых млекопитающих и птиц, земноводных и рептилий северо-восточной Польши (в частности, обитателей Августовской Пуци); в меньшей степени он любил фотографировать растения. Птицы были любимым мотивом Виктора Павловского и Ричарда Червиньского. Владислав Стройный фотографировал и растения, и животных нашей страны. Природу всего мира снимал Здислав Вдовиньский.

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА

Зависимости между различными сторонами патриотизма могут быть сильнее и слабее. Рассмотрим, к примеру, Долину Прудника и Отцовский национальный парк. У любителей истории страны, места, важные с точки зрения народных подвигов (замок в Песчаной Скале, Пещера Локетка и др.) с роскошной юрской природой вокруг усиливают их патриотические чувства. И наоборот, любители отчей природы направляют свой взгляд на исторические памятники. У человека, равнодушного в отношении Отчизны, пребывание на Юрзе, в окружении знаменитых памятников природы и культуры, связанных с деяниями народа, наверняка пробудит искру любви к отчему краю. Соединение прекрасной природы с выдающимися историческими событиями оказывает значительное большее влияние на развитие патриотизма, чем общение с ними по отдельности. Экскурсии по Краковско-Ченстоховской Юрзе несомненно способствует пробуждению любви к Отчизне.

Ботаник Якуб Мовшович привел такое пожелание во вступлении к своей книге для

учеников: «Хотелось бы, чтобы «Осенняя флора» приблизила молодежь к отчей природе, чтобы будила в учениках чувства любви к красоте и эстетике, чтобы воспитывала уважение к дарам природы, развивала бы способность наблюдения и познания растительного покрова родной земли, чтобы возбуждала в них заинтересованность и исследовательский дух натуралиста».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Красота этой земли склоняет меня к призыву охранять ее для грядущих поколений. Если любите отчую землю, пусть этот призыв не останется безответным».

Иван Павел II, Проповедь в Замостье 5.06.1991

Природа Польши — это, вне всякого сомнения, один из главных предметов нашей гордости, и, как мы старались это выразить, средство и опора нашего национального самосознания. Исключительность ее обычно замечают иностранные туристы, а у нас, как правило, — только натуралисты. Хотелось бы поэтому привести известное народное присловье: «Чужое хвалите — своего не знаете». А между тем очень многие элементы природы могут быть предметом нашей национальной гордости. Повторим же еще раз: мы можем гордиться качеством польской природы, которую высоко ценят в мире, а также деятельностью и литературными произведениями польских натуралистов, любящих отчую природу, получивших признание на международной арене. Человеку, чувствующему красоту земли, своей земли (он ведь носит в себе частицу родной истории), легче создать и развить в себе чувство любви к Отчизне, чем тому, кто, хоть и чувствителен к красоте природы, но не укоренен в ней. Одним приходит на память творчество Мицкевича, Ожешко, Жеромского, Реймонта, Стаффа, другим — исторические подвиги народа.

Постижение изящной красоты форм и красок обычных наших растений, как, скажем, перекатиполя, плюща, одуванчика ле-

карственного (называемого молочком), встречаемых нами каждый день на полянках, восхищение структурой и колористикой скал и минералов могут привести к развитию — через «плоды» своей земли — патриотических чувств. Для людей, чувствительных к красоте родной природы, первое появление бабочки, пчелы, шмеля, песня жаворонка, прилет ласточек и аистов, первые весенние цветы — подснежники, мать-и-мачеха, лещины или вербы, первое дуновение весеннего ветра вызывают в душе ощущения радости и любви к родимой земле. Искренний восторг перед предметом перерастает в любовь к нему, а она, в свою очередь, приказывает хранить это богатство, чтобы не иссякло это одно из важнейших средств национального самосознания. В статье 3 Закона об охране природы от 16 апреля 2004 года сказано: «Охрана природы является обязанностью каждого гражданина». Какой обязанностью — хочется спросить. Ответ дает Павликовский, обративший внимание на этическое измерение охраны природы. Он трактует природу как общее богатство всех людей в месте проживания, которое мы сменить не можем — разве что отправиться на тот свет. Павликовский был одним из первых ученых, поднявших охрану природы на уровень моральных норм, поэтому, вероятно, следует считать его одним из основателей экологической этики. В своей книге «О лице земли» он писал: «Идея охраны природы имеет много общего с этикой. Это не одна из областей науки и не общепринятый обычай — это норма поведения, которая должна быть всеобщей нормой. Она еще и тем похожа на этические нормы, что расширяет понятия обязанности и ответственности, и в то же время вызывает чувство солидарности и любви к людям вне сферы каких бы то ни было отношений с ними, в общем, как называл это Мицкевич — «немое королевство. Только руководить здесь должны специалисты, а действовать — все». Добавим к этому, что охрана родной природы является и патриотическим долгом, и обязанностью перед природой.

Термины: экотеология, религия и охрана окружающей среды, глубинная экология*

ЭКОТЕОЛОГИЯ

Экотеология — это форма конструктивной теологии, в которой рассматриваются взаимоотношения религии и природы, в частности, в свете соображений охраны окружающей среды. Экотеология обычно начинается с утверждения, что существует связь между человеческим, религиозным, духовным мировоззрением и деградацией природы. Эта наука исследует взаимодействие между экологическими ценностями, такими как устойчивость, и господством человека над природой. Это движение породило многочисленные религиозно — экологические проекты по всему миру. Расстущее понимание экологического кризиса привело к повсеместному отражению в религии отношения человека к природе. Такое отражение имеет глубокие корни в большинстве религиозных традиций в сферах этики космологии и может рассматриваться как подраздел или следствие теологии природы. Христианская экотеология зиждется на работах таких авторов как иезуитский священник и палеонтолог Пьер Тельхард де Шарден, ситуационный теолог Альфред Норт Уайтхед, и широко представлена в протестантизме такими авторами как Джон Кобб младший и Сэлли МакФарг. Создание теологии — еще одно важное выражение экотеологии, которое было разработано и популяризировано Мэтью Фоксом, бывшим католическим священником. Абрахам Джошуа Хешель и Мартин Бьюбер, иудейские теологи, также оставили свой след в христианской экотеологии и оказали важное стимулирующее воздействие на иудейскую экотеологию.

Индуистская экотеология включает таких авторов как Вандана Шива. Сейид Хус-

сейн Наср, либеральный мусульманский теолог, одним из первых призвал к переоценке западного отношения к природе.

Христианство зачастую рассматривается как источник негативной оценки окружающей среды (см. ниже), однако в самой христианской традиции раздается много голосов в защиту благополучия Земли и всех живых существ. Святой Франциск Ассизский оказал наиболее значительное, очевидное влияние на христианскую экотеологию, однако существует и множество других теологов и учителей, работы которых оказали и оказывают глубокое воздействие на христианских мыслителей. Многие из них менее известны на Западе, поскольку основное влияние они оказали на православную, а не римско-католическую церковь. Трудно переоценить также в важность местных, аборигенных традиций для развития экотеологии.

Отношение теологии к современному экологическому кризису стало важным вопросом дебатов в западном научном сообществе в 1967 году вслед за публикацией статьи Линна Уайта младшего, профессора истории Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе «Исторические корни нашего экологического кризиса». В этой работе Уайт выдвигает мысль о том, что христианская модель господства человека над природой привела к опустошению и разрушению природы.

В 1973 году теолог Джек Роджерс опубликовал статью, в которой дал обзор работ примерно двенадцати экологов, появившихся после статьи Уайта. Они отражают поиски «надлежащей теологической модели, которая бы адекватно оценивая библейские положения, касающиеся каких бы то ни было отношений между Богом, людьми и природой».

Элизабет Сатурис — биолог, проповедующий представление, которое, как она

*Сокращенный перевод КЭКЦ. Опубликовано: www.en.wikipedia.org/wiki/

считает, приведет к устойчивому здоровью и благополучию человечества — расширенных системах жизни Земли и космоса. Она преподает гипотезу Геи и сотрудничает с Джеймсом Лавлоком и Линн Маргулис.

Энни Диллард, американская писательница, лауреат Пулитцеровской премии, сочетает наблюдения природы с философскими исследованиями в нескольких экотологических работах, в том числе «Паломник в Тинкер Крик».

Вэлери Браун — журналистка из Портленда, Орегон, специализирующаяся в области науки и охраны природы. Ее работы печатаются в журнале «Перспективы здоровья окружающей среды в 21 ст.» и др. изданиях. Она регулярно пишет об экотеологии.

Терри Темпест Вильяме — писательница-мормон, с чувством и воображением рассматривает вопросы экотеологии в своих очень личных работах.

В значительной части содержания работы бывшего руководителя Бюро по делам индейцев Джона Колье «Индейцы обеих Америк» рассматривается связь между былой экологической устойчивостью Северной и Южной Америк и религией их аборигенов.

РЕЛИГИЯ И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Это зарождающийся подраздел академической дисциплины о религиозных учениях. Он базируется на понимании того, что, говоря словами американца иранского происхождения, философа Сейида Хуссейна Насра, «экологический кризис — это в основе своей кризис ценностей», и что религии, поскольку они являются основным источником представлений о ценностях в любой культуре, отражаются во всех решениях относительно природы, принимаемых людьми. Историк Линн Уайт мл. первым высказал в своей лекции перед Американской Академией наук и искусств в 1966 году идею о том, что западное христианство, развенчав божественную сущ-

ность природы и придав ей чисто прагматический для человека смысл, несет значительное «бремя вины» за современный экологический кризис. Эта лекция была позднее опубликована в журнале «Наука». Его статья вызвала шквал ответов самого различного содержания, начиная от защиты христианства до допущения с некоторыми оговорками, и до полного согласия с его анализом. Иные заявляли, что восточные религии, а также верования аборигенов, нео-язычников и др., содержат более экологически правильные взгляды, чем христианство. Третьи, представляющие менее вразумительное мировоззрение, доказывали, что, хотя теория Уайта на самом деле вполне правильна, она полезна для общества, поскольку истребление популяций более слабых видов растений и животных посредством разрушения природы приведет к эволюции более сильных и продуктивных созданий.

К 1990 году многие ученые — теологи включились в эти дебаты и начали создавать солидный массив литературы, в которой обсуждалось и анализировалось то, как оценивается природа в различных мировых религиях. Поворотным пунктом стала серия из десяти конференций по религии и экологии, организованных профессорами Университета Бакнелл Мэри Эвелин Такер и Джоном Грином, проведенных в Центре изучения мировых религий Гарвардского университета в 1996 — 1998 годах. Материалы этих конференций были опубликованы в серии из десяти книг, каждая из которых была посвящена одной из крупнейших мировых религий. Активная Группа религии и экологии существует при Американской академии религии с 1990 года, и все возрастающее число университетов в Северной Америке и во всем мире проводят курсы по религии и окружающей среде. Другими важными событиями в этой зарождающейся области были издание в 2005 году «Энциклопедии религии и природы» и формирование в 2006 году Международного общества изучения религии, природы и культуры, которое начало издавать

«Журнал изучения религии, природы и культуры» в 2007 году.

Христианство исторически всегда уделяло внимание природе и природному миру. В то же время экологические соображения с некоторым напряжением воспринимают антропоцентрические ценности, такие, к примеру, как библейское представление о господстве человека над Землей (Книга Бытия, 1:28). Кроме того, отказ от контроля рождаемости предполагает отсутствие тревоги о разрушении окружающей среды вследствие чрезмерной популяции человеческого вида.

Целый ряд христианских учреждений принимает участие в природоохранном движении и современных экологических работах. Например, активисты-католики организовали поддержку учения папы Павла VI (*Oclogesima Adveniens*, № 21) и папы Павла II (например, энциклика *Centesimus Annus*, № 37-38).

Христиане, к примеру, Энн Культер, автор нескольких бестселлеров, заявляет: «Бог дал нам Землю. Мы получили господство над растениями, животными, деревьями. Бог сказал: «Земля ваша. Владейте ею. Оплодотворяйте ее. Она ваша». Разделяют ли другие христиане такой взгляд на охрану окружающей среды — вопрос спорный, однако очевидно то, что вызывает сомнения среди экологически сознательной части населения.

В индуизме его последователи и ученые находят традиционные подходы к окружающей среде в таких концепциях как дхармическая этика, пракрита (творение матери), создание аюрведы и чтение ведической литературы. Деятельность индуистских активистов охраны природы может также вдохновляться гандистской философией и практической борьбой, такой, к примеру, как сопротивление политике вырубki лесов, именуемое Чипко, в штате Утар Прадеш, Индия.

В исламе концепция «химь», или «нетронутая зона», касается участков земли, которые отведены только для духовных целей и не могут использоваться никак иначе.

В иудаизме природный мир играет центральную роль в иудейском законе, литературе, литургических и других практиках. В разнообразных сферах иудейской мысли существуют весьма разные убеждения относительно отношения человека к природе, хотя раввины традиционно направляют иудаизм по антропоцентрической траектории. В иудейском законе (*halakhah*) экологические соображения отражены в библейской защите фруктовых деревьев, требованиях Мишны не наносить ущерба общественной собственности, дебатах Талмуда относительно вреда шума и дыма и современных ответах на сельскохозяйственные загрязнения. В консервативном иудаизме в 1970-х годах новая инициатива приняла идеи экокашрута. Кроме того, иудейские активисты используют принципы *halakhah* для целей охраны природы, такие как запрет ненужного разрушения, известный под названием *bal tashkhit*.

В современной иудейской литургии экологические соображения пропагандируются посредством принятия каббалистического ритуала праздника деревьев. Ту В 'shvat — библейские и раввинские тексты — включены в молитвы об окружающей среде, особенно в ортодоксальном иудаизме и еврейских движениях возрождения.

В США коалиция иудейских активистов охраны природы ((COEJL) проводит как образовательную, так и политическую пропаганду таких вопросов как биологическое разнообразие и глобальное потепление. Еврейские активисты охраны природы приходят в это движение из всех ветвей иудейской религиозной жизни, от Рабби Артура Васкова до растущих некоммерческих организаций, борющихся за охрану природы и снижение загрязнений. Хотя большинство израильских природоохранных организаций весьма ограничено используют в своей деятельности иудейские религиозные учения, некоторые из них, скажем, природоохранный центр имени Абрахама Джозуа Хешеля, подхо-

дят к проблемам окружающей среды Израиля с иудейских позиций.

Глубинная экология

Глубинная экология — относительно недавняя ветвь экологической философии (экософии), в которой человечество рассматривается как неотъемлемая часть его природной среды. Это образ мысли, в котором большая ценность придается в равной мере жизни человеческого и всех прочих видов, а также экосистемам и всем природным процессам. Его сторонники организуют природоохранные и «зеленые» движения.

Глубинная экология породила новую систему этики охраны природы.

Центральным принципом глубинной экологии является утверждение, что все живые существа в целом имеют такое же право на жизнь и процветание, как и человечество.

Глубинная экология называет себя «глубинной», потому что упорно задает более глубокие вопросы «почему» и «как», то есть занимается фундаментальными философскими проблемами относительно воздействия человеческой жизни как одной из частей экосферы, а не узким взглядом на экологию как ветвь биологической науки; она стремится избежать чисто антропоцентрического подхода к окружающей среде, сторонники которого озабочены лишь ее охраной только для целей ее эксплуатации человеком и для человека, что исключает глубокую философию глубинной экологии.

Последняя стремится к холистическому рассмотрению мира, в котором мы живем, применяя такое понимание жизни, при котором отдельные части экосистемы (включая людей) функционируют как единое целое.

Выражение «глубинная экология» впервые предложил норвежский философ Арне Нейсс в 1973 году и помог дать ей теоретическое обоснование. С точки зрения Арне Нейсса экологическая наука, занятая только фактами и логикой, не может ответить

на этические вопросы о том, как нам следует жить. Для этого нам нужна экологическая мудрость.

Глубинная экология стремится развить ее, сосредоточиваясь на глубоком опыте, глубокой преданности, задавая глубокие вопросы. Все это составляет взаимосвязанную систему. Одна часть дает начало другой и поддерживает ее, а вся система в целом представляет собой, как называет ее Нейсс, экософию: «развивающуюся, эволюционирующую, но последовательную, устойчивую философию бытия, мышления и действия в мире, который воплощал бы экологическую мудрость и гармонию». Нейсс отвергает идею о том, что все живые существа можно расположить в порядке их относительной важности. Например, суждения, имеет ли животное бессмертную душу, применяет ли разум, имеет ли сознание (или даже высшее сознание) неоднократно использовались для обоснования превосходства человеческого вида над всеми прочими видами животных. Нейсс утверждает, что с экологической точки зрения «право всех форм (жизни) на жизнь — это всеобщее право, которое не подлежит никакому измерению. Ни один вид живых существ не имеет больше или меньше этого особого права жить и развиваться, чем любой другой вид».

Эту метафизическую идею уточнил Уорвик Фокс в своем заявлении, что мы все вместе со всеми прочими видами являемся «асpekтами единственной развивающейся реальности».

Таким образом, глубинная экология поддерживает точку зрения Олдо Леопольда, изложенную им в книге «Календарь песчаного графства», что «люди просто члены единого биотического сообщества». Она также соответствует его же «Этике Земли»: «вещь правильна, если она способствует сохранению целостности, стабильности и красоты биотического сообщества. Если она имеет тенденцию к обратному, она неверна». Дэиизл Квинн в своей книге *Ishmael* убедительно показывает, что в основе нашего нынешнего мировоззре-

ния лежит антропоцентрический миф, и что медуза, по всей вероятности, имеет соответствующее «медузоцентрическое» мировоззрение. Глубинная экология предлагает философскую основу для экологической пропаганды, которая, в свою очередь, может направить человеческую деятельность против очевидного самоуничтожения. Глубинная экология и наука об охране окружающей среды утверждают: наука экология показывает, что экосистемы могут вытерпеть только ограниченные изменения в результате человеческой деятельности или иных несовместимых воздействий. Далее, они утверждают, что действия современной цивилизации угрожают глобальному экологическому благополучию. Экологи по-разному называют изменения и стабильность экологических систем, ссылаясь, в частности, на гомеостаз, динамическое равновесие и «течение (поток) природы. Независимо от того, какая из этих моделей наиболее точна, экологи доказывают, что массовая экономическая деятельность человечества сдвинула биосферу далеко от ее «естественного» состояния вследствие снижения биологического разнообразия, изменения климата и других негативных последствий. В результате всего этого цивилизация привела к массовому истреблению. Глубинные экологи надеются своей философией способствовать социальным и политическим переменам.

Нейсс и Фокс не утверждают, что применяют логику или индукцию для выведения своей философии непосредственно из научной экологии, — они скорее, считают, что из научной экологии непосредственно вытекает метафизика глубинной экологии, в частности, ее идеи о личности, о собственном «я», и далее, что глубинная экология находит научные обоснования в области экологии и динамики экосистем.

В своей книге «Глубинная экология», изданной в 1985 году, Бил Диволл и Джордж Сешнс называют серию источников глубинной экологии. В этот список они включают саму научную экологию, цитируя ее главный вклад как новое открытие в современ-

ном контексте идеи, что «все связано со всем остальным». Они подчеркивают, что некоторые экологи и специалисты по естественной истории, помимо своей научной точки зрения, разработали глубинно-экологическое сознание — для некоторых это политическое сознание, для других — духовное. Это воззрение шире чисто человеческой точки зрения — антропоцентризма. В числе таких ученых они называют, в частности, Рэйчел Карсон, Олдо Леопольда, Джона Ливингстона, Пола Р. Эрлиха и Барри Коммонера, вместе с Франком Фрейзером Дарлингом, Чарльзом Сазерлендом Элтоном Юджином Одумом и Голом Сирзом.

Еще одним научным источником глубинной экологии, представленным Диволлом и Сешнсом, является «новая физика», которая, как они считают, вдребезги разбивает представление вселенной Декартом и Ньютоном в виде механизма, объяснимого в терминах простой линейной причинно-следственной связи, а вместо него предлагает идею. Природы как непрерывно и постоянно движущегося потока, и считают иллюзией отдельность наблюдателя. Они ссылаются на «Физику тао» и «Поворотный пункт» Фридьофа Кадры, описывая, как новая физика приводит к метафизическим и экологическим представлениям о взаимосвязанности, что, по мнению Капры, должно сделать глубинную экологию основой будущих человеческих обществ. Диволл и Сешнс — также отдают должное американскому поэту и социологу Гэри Снайдеру — с его преданностью буддизму, изучением американских индейцев, любовью к открытым пространствам и альтернативным общественным движениям, — как самому мощному голосу мудрости в эволюции их идей.

Научная версия гипотезы Геи также повлияла на развитие глубинной экологии.

Центральным духовным догматом глубинной экологии является утверждение, что человеческий вид — лишь часть Земли, неотделимая от нее. Для того, чтобы индивидуум интуитивно обрел эксцентрическое

мировоззрение, применяется процесс самореализации, или «возвращения к земле» («re-earthing»). Это понятие основано на следующей идее — чем больше мы расширяем свое «я», чтобы идентифицировать его с «другими» (людьми, животными, экосистемами), тем больше мы реализуем себя. Для поддержки этой идеи Уорвик Фокс применил межличностную психологию. Что касается иудео-христианской традиции, Нейсс подвергает ее следующей критике: «Самонадеянность управления, или владения (о котором речь идет в Библии), состоит в идее превосходства, которая зиждется на мысли, что мы существуем, чтобы быть надзирателями нид природой, как весьма уважаемый, уважаемый посредник между Творцом и его Творением». Эту тему подробно изложил в 1967 году Линн Таунсенд Уайт, мл. в своей статье «Исторические корни нашего экологического кризиса», в которой он предложил в качестве альтернативы христианской точке зрения на отношение человека к природе точку зрения Франциска Ассизского, который, как утверждает Линн, выступил с идеей равенства всех живых созданий, вместо идеи господства человека над Божьим Творением.

Работа Джоанны Мэйси основана на традиции буддизма. Работая как антиядерный активист в США, она поняла, что одним из важнейших препятствий, мешающих их делу, является наличие неразрешенных эмоциональных проблем — отчаяния, печали, злости, ярости. Пренебрежение этими эмоциями привело к апатии и бессилию.

Мы можем интеллектуально понимать нашу взаимосвязанность, но наша культура, как доказывают такие глубинные экологи — эмпирики как Джон Сид, лишает нас эмоционального и интуитивного ощущения этой взаимосвязанности, которое мы имеем в детстве и которое отнимает у нас наша крайне антропоцентрическая культура, отдаляющая нас друг от друга.

С помощью таких изданий как «Despair and Empowerment» («Отчаяние и поддерж-

ка»), а позднее «The Work that Reconnects» («Работа, которая воссоединяет») Мэйси и др. знакомят с глубинной экологией многих страны, особенно США, Европу (особенно Британию и Германию), Россию и Австралию.

Арне Нейсс, первым письменно изложивший идею глубинной экологии, с первых дней разработки этого взгляда принял Спинозу в качестве философского источника. Другие продолжили его исследование, в их числе Экки де Йонж, автор работы «Спиноза и глубинная экология: испытание традиционных подходов к охране окружающей среды», и Брендан МакДоналд в работе «Спиноза, глубинная экология и человеческое разнообразие — реализация эко-грамотности».

Одним из важнейших тематических центров их исследований, связующих Спинозу и глубинную экологию, является «самореализация». Пользуйтесь работами Арне Нейсса «Мелкое и глубокое», «Долгосрочное экологическое движение» и «Спиноза и глубинное экологическое движение» для организации обсуждения роли концепции самореализации у Спинозы и ее связи с глубинной экологией.

Принципы

Последователи глубинной экологии считают, что мир вовсе не является источником ресурсов для бесплатного использования человеком. Согласно этике глубинной экологии, вся система превыше любой из ее частей. Для пояснения своих положений она предлагает восьмьюрусную платформу:

1. Благополучие и процветание людей и всех остальных живых существ на Земле имеют ценность сами по себе (синонимы: внутреннюю изначальную, врожденную, свойственную). Эти ценности не зависят от полезности этих существ для человека.

2. Богатство и разнообразие форм жизни способствуют самореализации этих ценностей и сами являются ценностями.

3. Люди не имеют права уменьшать это богатство и разнообразие, разве что если это необходимо для удовлетворения жизненно необходимых потребностей.

4. Процветание человеческой жизни и культур возможно лишь при значительном снижении его популяции. Этого требует также и процветание всех прочих живых

5. Нынешнее вмешательство человека в живую природу является чрезмерным, и эта ситуация быстро ухудшается.

6. Поэтому политику необходимо изменить. Существующая политика всех стран негативно влияет на базовые экономические, технологические и идеологические структуры.

7. Идеологические перемены заключаются, главным образом, в том, чтобы высоко ценить качество жизни (обитать в обстановке естественной изначальной ценности), а не придерживаться все возрастающего жизненного стандарта. Необходимо глубоко осознавать разницу между большим и великим.

8. Те, кто хотят следовать вышеперечисленным идеям, берут на себя обязательства стараться прямо или косвенно внедрять необходимые перемены.

На практике глубинные экологи поддерживают децентрализацию, создание отдельных эко-регионов, разрушение (расчленение) индустриализации в ее современном виде и устранение авторитарности.

Обычно глубинную экологию не считают каким-то конкретным движением, а просто частью всего «зеленого» движения. Глубинное экологическое движение можно определить как тех активистов «зеленого» движения, которые придерживаются глубинно-экологических взглядов. Глубинные экологи приветствуют ярлыки «Гея» или «Зеленый» (включая и более широкое политическое понимание этих терминов, то есть миролюбие). Глубинная экология оказалась и оказывает влияние на все «зеленое» движение, предлагая «Зеленым» партиям, экологам — политикам и активистам охра-

ны окружающей среде» независимую этическую платформу.

Философия глубинной экологии помогла дифференцировать современное экологическое движение, указав на антропоцентрический уклон термина «окружающая среда», отвергнув идею о том, что люди являются ее опекунами.

Для того чтобы нечто изначально имело врожденные права и защиту, оно должно иметь интересы. Глубинную экологию критикуют за то, что она считает, к примеру, что растения имеют собственные интересы. Глубинные экологи отождествляют себя с окружающей природой и, поступая таким образом, критикуя тех, кто не желает понимать, какие такие собственные интересы она, природа, может иметь. Эта критика состоит в том, что те интересы, которые глубинные экологи приписывают природе, — рост, выживание, равновесие, — это, собственно, и человеческие интересы. Земля наделяется «мудростью», дикая природа приравнивается к «свободе», и все формы жизни, говорят они, обладают «моральными» качествами. Кроме того, они доказывают, что виды и экосистемы сами по себе имеют права. Однако всеобъемлющая критика утверждает, что люди, управляющие своими собственными делами, каким-то образом избегают этого положения, то есть как могут люди — руководители опуститься до того, чтобы понимать интересы остальных людей. В то время как критика глубинной экологии отвечает, что простое логическое применение языка и общественных традиций, то есть форм голосования и пр., может дать такое обоснование, глубинные экологи заявляют, что эти интересы становятся абсолютно очевидными исключительно посредством логического понимания поведения различных форм жизни, — того же стандарта, который глубинные экологи используют для восприятия интересов всего природного мира.

Глубинную экологию критикуют за то, что она считает себя глубже альтернативных теорий, которые, следовательно, явля-

ются более мелкими. Однако, несмотря на обвинения в применение такого термина, он все же остается широко распространенным; глубинный, очевидно, находит привлекательный отклик в восприятии многих людей, стремящихся установить новые этические рамки, которыми люди руководствовались бы в своем уважительном отношении к природному миру. Быть может, это слишком самонадеянно утверждать, что один образ мыслей глубже, чем другие. Когда Арне Нейсс предложил термин «глубинная экология», он охотно сравнивал ее с «мелкими идеями охраны природы», которые он критиковал за антропоцентрическое отношение к природе, за материалистическое и потребительское мировоззрение. Против таких взглядов Нейсс выдвинул свои, заявив, что «глубина» глубинной экологии состоит в постановке вопросов, в частности, вопроса «Почему?», когда она сталкивается с поверхностными ответами.

Как экофеминизм, так и глубинная экология выдвигают новую концептуализацию себя. Некоторые экофеминисты, к примеру, Марти Хиль, доказывают, что самореализация и отождествление себя с природой ставит слишком сильное ударение на целое за счет отдельных независимых существ. Экофеминистки борются за то, что их понимание «себя» (как динамического процесса, состоящего из отношений) превосходит все остальные. Кроме того, они уделяют больше внимания проблеме андроцентризма, а не антропоцентризма.

Дэниэл Боткин сравнил глубинную экологию с ее противоположностью — движением разумного использования, говоря, что и та, и другое «неправильно понимают научную информацию, вследствие чего, естественно, приходят к выводам, основанным на этом неправильном понимании, каковые, в свою очередь, используются для обоснования их идеологий. Оба эти направления начинаются с идеологии и являются, по сути, политическими и социальными». Однако он заявляет повсюду, что глубинную экологию следует воспринимать се-

рьезно в дебатах об отношении людей к природе, потому что она оспаривает основные положения западной философии. Но Боткин критиковал Нейсса за повторные утверждения идеи природного равновесия и уверенность в ее правильности и за очевидное противоречие между его утверждением, что все виды морально равны, и пренебрежительным описанием пиконерных видов.

Писатель Уильям Грей считает развитие не-антропоцентрических ценностей «безнадежным поиском». Он стремится улучшить «мелкое» мировоззрение. Он пишет: «В этом «мелком» мировоззрении неверно не то, что его сторонники заботятся благополучии людей, а то, что на самом деле они не учитывают в достаточной мере, в чем собственно, это благополучие состоит. Нам нужно разработать обогащенное, насыщенное представление о человеческих интересах, чтобы заменить им господствующую в настоящее время краткосрочную, расчлененную и эгоистическую концепцию.

Социальные экологи, в частности, Мюррей Букчин, утверждают, что глубинная экология не связывает экологический кризис с авторитарностью и иерархичностью. Социальные экологи считают, что проблемы окружающей среды прочно коренятся в способе общественного взаимодействия людей, и отрицают вероятность того, что эксплуататорское общество может быть экологически устойчивым. Глубинные экологи не согласны с тем, что экологичное поведение коренится в социальной парадигме (согласно их воззрениям, это антропоцентрическое заблуждение); они утверждают, что формулировка, обратная выражению социальных экологов, также верна, поскольку и общество социального равенства может продолжать эксплуатировать Землю.

Проводятся параллели между глубинной экологией и другими движениями, в частности, с движением за права животных и организацией «Земля — прежде всего!». В книге Питера Сингера «Освобождение

животных», вышедшей в 1975 году, критиковался антропоцентризм и ставился вопрос о моральном уважении к животным. Это можно рассматривать как часть процесса распространения господствующей системы этики на более широкие группы. Однако Питер Сингер не согласен с убеждением глубинных экологов в том, что изначальная внутренняя ценность природы может рассматриваться отдельно от способности страдать; он занимает более утилитарную позицию. Движения за гражданские права и, в частности, права женщин, также выступают за расширение этической системы на их конкретные сферы деятельности. Подобным образом и глубинная экология считает необходимым предоставить всей природе в целом моральные права. Связи с движением за права животных являются, по-видимому, самыми сильными, поскольку его «сторонники утверждают что «Все живое имеет значительную внутреннюю ценность».

Многие в радикальном природоохранном движении прямых акций «Земля — прежде всего!» заявляют, что являются последователями глубинной экологии, как указывает один из ее лозунгов «Никаких компромиссов в защите Матери-Земли». В частности, Дэвид Формен, соучредитель этого движения, тоже является одним из сильных пропагандистов глубинной экологии и участвует в общественных дебатах на эту тему с Мюрреем Букчиным. Еще одна выдающаяся участница «Земли —

прежде всего!», Джуди Бари, также исповедует глубинную экологию. Многие акции «Земли — прежде всего!» имеют отчетливую глубинно — экологическую направленность; часто они четко направлены на спасение участка первичного леса, зоны обитания определенного вида улиток или сов, даже отдельных деревьев. Однако следует отметить, что, особенно в Соединенном Королевстве, в рамках этого движения имеются антикапиталистические и анархистские течения, а акции часто являются символическими или имеют другие политические цели. Однажды Арне Нейсс тоже участвовал в прямой акции, направленной на охрану окружающей среды, хотя и не под знаменами «Земли — прежде всего!», когда он призывал себя к норвежскому фьорду в знак протеста против строительства плотины. Протест оказался успешным.

Роберт Гринвэй и Теодор Рожак использовали платформу глубинной экологии как аргумент в дискуссии по экопсихологии. Хотя экопсихология — в высшей степени дифференцированная ширма, охватывающая множество разных практик и взглядов, ее этика обычно согласуется с этикой глубинной экологии. Поскольку эта уже почти сорокалетняя «область» расширяется и продолжает использоваться многими практиками, специалистами в области социальных и естественных наук, гуманистами, «экопсихология» может изменяться, чтобы включить эти новые взгляды.

Сегодня ворона, завтра собака... Кто следующий?

Союз охраны птиц России неоднократно выступал против пропаганды в СМИ стрельбы из пневматического оружия по серым воронам, которую практикуют так называемые «кроукиллеры». К сожалению, приходится возвращаться к этому вопросу вновь, поскольку в газете «Финансовые известия» № 34 за 2 сентября 2010 г. была напечатана статья Ивана Рыбина «Личный тир». В этой статье даются советы, какое духовое ружье лучше приобрести и как обойти закон, требующий обязательной регистрации подобного оружия начиная с определенной мощности.

На наш взгляд, подобные публикации, подсказывающие, как лучше обойти закон — особенно если дело касается опасного для населения оружия, даже пневматического — безнравственны, если не сказать больше, и помещение статьи И.Рыбина на страницах столь уважаемого издания, как «Известия», вызывает недоумение.

Кроме того, в этой статье очень сочувственно упоминаются «кроукиллеры», которые названы более respectfully: «кроухантеры». Утверждается, что «кроухантеры», отстреливающие ворон, «помогают экологии», снижая численность этих «вредных птиц».

Союз охраны птиц России выступает против такой «помощи», и считает подобное «любительское» регулирование численности врановых птиц совершенно недопустимым. Любые мероприятия по регулированию численности тех или иных видов животных, если они необходимы, должны

проводиться специально проинструктированными специалистами и основываться на объективной информации о численности видов и ущербе, который они наносят в данном конкретном месте. Самовольная неупорядоченная стрельба на густонаселенных территориях чревата непредсказуемыми последствиями как для птиц, так и для людей, какими бы «строгими кодексами» «кроухантеры» не руководствовались. А подобного рода отстрел в населенных пунктах просто недопустим.

Центр охраны дикой природы поддерживает мнение коллег и считает подобные «развлечения» варварством, не имеющим ничего общего с какими-либо экологическими мероприятиями. Если нравственное убожество кроукиллинга более-менее очевидно, то последствия для природы чаще всего неизвестны. Отстрел ворон обычно не приводит к сколь-нибудь существенному снижению их численности, так как не устраняет главную причину обилия этих птиц в городах, поселках и их окрестностях — мусорные свалки с почти неограниченными кормовыми ресурсами. Но неумелое изъятие ворон из обжитых ими мест обитания гарантировано приводит к их перераспределению, т.е. вселению пришлых птиц с вполне естественным набором хищнических повадок и возможных болезней, что может негативно сказаться на местной фауне.

Мы выступаем за запрет использования любого рода пневматического оружия в населенных пунктах, за исключением специально оборудованных мест (тиров).

Ну и жрут эти бакланы!*

Н. Андреева

Саратовский отдел рыбоохраны намерен обратиться к властям региона с просьбой объявить массовый отстрел бакланов и ввести вознаграждение за каждую убитую птицу. По мнению инспекторов, в истощении рыбных запасов Волги виноваты именно бакланы, а вовсе не браконьеры или экологическое состояние каскада водохранилищ.

Эти птицы появились в Саратовской области 6—7 лет назад, расселяясь с низовьев Волги. Обитают колониями, сейчас их численность достигает 20 тысяч особей. Каждая съедает в день от 700 граммов до килограмма рыбы. Помножьте это количество на семь месяцев пребывания в наших краях», — говорит заместитель начальника отдела рыбоохраны Сергей Бобров. По его подсчетам, бакланы вылавливают «гораздо больше» рыбы, чем промысловые предприятия региона (на Саратовском и Волгоградском водохранилищах законно добывают около 2,3 тысячи тонн рыбы в год).

По мнению инспекторов, нужно ввести не только осенний, но и весенний отстрел, когда крылатые «вредители» выводят птенцов. По словам Сергея Боброва, отдел рыбоохраны планирует обратиться к

таким предложением к губернатору и областной думе. Дополнительным стимулом для охотников может стать вознаграждение за каждую убитую птицу, для чего необходимо выделить бюджетное финансирование. Всего на истребление саратовской колонии пернатых может потребоваться около миллиона рублей. «Например, можно создать специальную комиссию, которая будет выплачивать рублей по пятьдесят за отпиленное надклювье», — полагает Бобров.

С публичным заявлением в защиту баклана выступило региональное отделение Союза охраны птиц России. «В отличие от самого разумного существа на планете, рыбоядные птицы оставляют только органические отходы, а не миллионы тонн пластика, строительного мусора, радиоактивных веществ», — напоминают орнитологи. По утверждению представителей союза, специальных исследований о влиянии пеликанообразных на ихтиофауну Волгоградского водохранилища не проводилось.

Любопытно, что попытки назначить «баклана отпуска» совпадают с колебаниями уровня Волгоградского водохранилища. В июне губернатор Павел Ипатов уже предлагал внести зловредную птицу в региональный перечень охотничьих ресурсов — в это время Волга у Саратова резко обмелела. По предварительным оценкам, погибло около двух тысяч тонн рыбы.

*Опубликовано: Новая газета, 1010. — 6 сентября, № 98.

Обсуждение статьи В. Борейко «Нищета зоозащитного движения»

Друзья и коллеги, в рамках обсуждения моей нашумевшей статьи «Нищета зоозащитного движения» высылаю мое мнение, опубликованное недавно в газете «Хрещатик» по бродячим собакам в городе. Понятно, что многим зоозащитникам такая критика вновь не понравится. Однако факт остается фактом: их односторонность, некомпетентность и любительство, не умение и не желание работать с властями, презрение к мнению специалистов, примат протестных действий, отсутствие конструктива, агрессивность, гордое нежелание учиться, не умение слушать и слышать оппонентов, ведение споров по принципу «сам дурак» в конечном итоге заводит «собачью проблему» в глухой угол. Так, киевские зоозащитники уже разбудили жестокую «народную войну» против бродячих собак. В итоге страдают собаки.

Зоозащитники провоцируют ИСТРЕБЛЕНИЕ СОБАК

В последнее время в связи с приближением Евро—2012 в печати все чаще дебатруется «собачья» тема. Защитники животных говорят, что нельзя стрелять и отравлять собак — это противозаконно. А коммунальщики и представители власти утверждают, что бездомных собак расплодилось слишком много, они кусают людей, а потому эту проблему необходимо решать радикально. Компромисса в этом вопросе не видно.

Прежде всего следует отметить, что какого-то оптимального решения не будет, поскольку власть не научилась слушать общественные организации, а зоозащитники не научились работать с властью. То есть каждый считает правым только себя и обвиняет оппонента в непрофессиональности. К сожалению, наши зоозащитные органи-

зации можно назвать лишь собакозащитными, поскольку они не занимаются другими животными, вне бродячих котов и собак. А за рубежом они заботятся обо всех — и сельскохозяйственных, и диких, и домашних, и научных, и цирковых и тому подобное. Наши же говорят, что бездомным собакам живется намного хуже, хотя, в действительности, это совсем не так. Ведь этим животным, в отличие от диких — медведей, зубров, рысей и тому подобное, не угрожает полное исчезновение как вида. Бродячие собаки были, есть и будут, и в городах им живется неплохо. Поэтому следует быть объективными.

Бездомные собаки — продукт человеческих рук. В том, что их много в городах, виновен, в первую очередь, человек, потому именно человек должен решать этот вопрос. Хочу подчеркнуть, что в наших условиях нет оптимальных путей решения этой проблемы. Опыт западных стран у нас «не играет». Большинство зоозащитных организаций считают панацеей стерилизацию собак, что, по их мнению, может сдерживать их размножение. Однако здесь есть несколько уязвимых позиций.

Так, теоретически стерилизация может сдерживать размножение собак. Но готово ли общество к тому, чтобы такие собаки жили рядом с ним? Нет! Подавляющее большинство горожан не хотят, чтобы рядом с ними жили собаки, пусть даже стерилизованные. И это, в известной мере, объясняется поведением собак, поскольку не стерилизованные животные, когда они голодные, когда в них течка, когда они воспитывают потомство, становятся агрессивными и нападают на пожилых людей, пьяных, детей, которые еще не чувствуют опасности. А на стерилизованных не написано, что они такие, они так же ночью гавкают, бегают стаями, дерутся, оставляют огромное количество экскрементов, которые никто не

убирает. Поэтому проблема будет оставаться.

И выход здесь в более жестком отношении к животным. Рядовые люди будут идти в аптеку, покупать определенные препараты, мешать их с фаршем и отравлять собак. Что, собственно, в настоящий момент и происходит. Все заявления о том, что собак отравляют, не имеет никакого отношения к работе мэрии. Это просто началось народное сопротивление, народная партизанская война с собаками.

Жители микрорайонов, где развелось слишком много бездомных собак, сами их отравляют. И когда на митингах зоозащитники показывают погибших собак — это заслуга защитников животных, ведь это они спровоцировали такую народную жестокость. К сожалению, признать этого они не хотят.

Одичалые стерилизованные собаки становятся сонными, вялыми, слабыми, неуверенными, и их место займут более сильные нестерилизованные животные, которые будут приходить из других районов, или даже из области. К тому же, огромное количество собак выбрасывают на улицу киевляне. Или же где-то около гаражей живет сука, которая принесла щенков, — их никто не уничтожает, вот они и пополняют стаи одичалых животных. Поэтому стерилизовать нужно не только бродячих, но и полудиких и домашних животных. Но вряд ли киевляне пойдут на это: такое дело не дешевое, а городская власть не захочет бесплатно делать стерилизацию. Поэтому полная и окончательная стерилизация — это идеал, который вряд ли когда-то наступит. Общегородская стая всегда будет пополняться нестерилизованными животными, это будет вызывать у населения ненависть, страх и желание разобраться с собаками. Естественно, что пресса будет это поддерживать, и в конце концов власть получит поддержку для массовой очистки города от собак перед Евро-2012. Все заявления о том, что какие-то западные футбольные боссы призывают Украину не уничтожать собак, — это все болтовня и пиар. Все эти

действия еще больше заостряют ситуацию. Ведь кроме того, что они нападают на людей (ежегодно в Украине регистрируется 30 тысяч укусов), собаки уничтожают большое количество белок, ежей, практически уничтожили всех беспризорных котов, которые являются очень важным элементом городской фауны для ограничения количества грызунов.

Поэтому, по моему убеждению, в решении собачьего вопроса должен быть использован комплексный подход. Это, прежде всего, борьба со свалками — ведь большое количество мусора позволяет собакам хорошо плодиться. Во-вторых, не нужно подкармливать собак зимой. В-третьих, одной из составляющих должна стать программа стерилизации. Важна также работа с населением — стимулировать его забирать бездомных собак, что на Западе модно. Следующее — чтобы люди не выбрасывали собак на улицу и стерилизовали своих любимцев. И, в конце концов, не исключен вариант, который применяет, например, всемирно известная организация PETA («Люди за этическое отношение к животным») — какую-то часть собак необходимо вылавливать, определенное время удерживать. И если их люди не забирают в течение определенного срока, то собак гуманно усыпляют. Намного лучше так, чем если местные жители будут нанимать людей для вылова собак или будут отравлять животных. К сожалению, именно этим путем в настоящий момент следует Киев и другие города.

В. БОРЕЙКО, Украина

Анализ ситуации в городах, где применялась программа ОСВ (отлов, стерилизация, возврат) по отношению к бездомным собакам.

Осуществление программы ОСВ (отлов, стерилизация, возврат) привело к серьезному кризису в тех городах, где она применялась: огромный прирост поголовья бездомных собак, увеличение жалоб от населения (укусы, нападения на людей и

даже гибель людей), множественные жалобы на жестокую расправу населения над бездомными собаками, жалобы на расправу стай бездомных собак над кошками и многое другое.

Бездомных собак стало так много, что они завоевывают пространство в городах. Животные начали сбиваться в стаи. А ведь стайное поведение сильно отличается от поведения собак-одиночек.

Собаки стали заложниками своей многочисленности — им не хватает пищи и пространства, они страдают от голода, холода и жестокости людей, которые вынуждены защищать себя и своих детей, в большей мере — чем люди страдают от опасности, которую несут стаи собак.

Это не попытка кого-либо напугать, не сгущение красок — это констатация фактов.

К существующему кризису привело отсутствие анализа западного опыта, а также откровенная кампания дезинформации о реальном положении дел в европейских странах. Ни в Европейской конвенции по защите домашних животных-компаньонов, ни в других документах, таких как: рекомендации ICAM — Международной коалиции по регулированию численности животных-компаньонов человека, OIE — Международное эпизоотическое бюро и Обзор практики контроля бездомных (безнадзорных) животных в Европе, подготовленный WSPA — Всемирным обществом защиты животных и International RSPCA — Королевским обществом предотвращения жестокого обращения с животными Великобритании — не упоминается «стерилизация с возвратом» как основной рекомендуемый метод. Более того, для стран, где большинство собак — владельческие, таких как Россия, Украина, Белоруссия, Молдавия — авторитетные международные организации рекомендуют применение иной стратегии, базирующейся на повышении культуры содержания владельческих животных. Эти меры сопровождаются созданием сети приютов неограниченного приема.

Генеральной линией решения проблемы бездомных животных в экономически развитых странах является наличие экономических механизмов по ограничению разведения и предотвращению перепроизводства кошек и собак, имеющих владельцев (приобретение патента на содержание нестерилизованных животных, покупка лицензии на вязки, налогообложение и т.д.), что является наиболее эффективным механизмом предотвращения пополнения численности животных. При создании дефицита животных — возрастает ценность их жизни, появляется тенденция брать питомцев из приютов. А также введены меры по выполнению правил регистрации и идентификации животных, просвещение населения, пропаганда пагубности безнадзорности и бездомности.

Во многих экономически развитых странах по отношению к собакам имеет место применение безвозвратного отлова с размещением их в приюте неограниченного приема. Там животные размещаются с целью возврата их владельцу, передачи новым владельцам или общественным приютам, но после определенного срока передержки невостребованные животные подвергаются гуманному усыплению (таким образом освобождаются места для поступления других животных). Срок передержки в таком пункте от 5 до 14 суток. Такая практика имеет место в США, Канаде, странах Латинской Америки, Швейцарии, Швеции, Израиле, Австралии, Финляндии, Нидерландах, Дании, Норвегии, Бельгии, Англии, Франции, Венгрии, странах Прибалтики и др.

Метод ОСВ по отношению к собакам применяют только в Греции и в некоторых автономных областях Испании, Италии, Болгарии, Боснии-Герцеговины и Сербии, но ни в одной из этих стран не было прогресса в сокращении численности бездомных собак.

Пожизненное заключение всех бездомных животных в приютах. Этот метод не только очень затратен, но и жесток по отношению к животным. Ведь кошки и собаки

не приспособлены к жизни в клетках — это животные-компаньоны, им необходимо постоянное тесное общение с человеком и его забота. Нужно понимать, что поместить всех животных в приюты на пожизненное содержание невозможно, ввиду большой численности бездомных животных. Даже при условии, что будет создана гигантская сеть приютов пожизненного содержания — проблема все равно не будет решена без воздействия на причину поступления животных на улицы (постоянный приток выброшенных безответственными владельцами животных).

На содержание приюта, рассчитанного на 150 собак, ежегодно требуется около 100 тыс. Даже 10 таких приютов, которые смогут вместить всего 1500 особей, никак не повлияют на решение проблемы в крупных городах, где поголовье бездомных собак колеблется от 25 до 50 тыс. особей. Единственная страна в мире, запретившая усыпление здоровых собак, но при этом фактически решившая проблему бездомности еще до введения этого запрета — это Германия. Но немцы могут себе это позволить, т.к. на 8 миллионный Берлин всего 390 бездомных собак.

Международное движение реалистической зоозащиты

◆◆◆

Должен сказать, что премного благодарен Вам за этот цикл статей. И хотел бы внести несколько уточняющих замечаний.

Ваш первый тезис последней статьи (цитирую основную часть) должно относиться не только и не столько к зоозащитникам.

1. Манипуляция общественным мнением

«Эта беда характерна в общем для всех догматически-тоталитарных организаций, в том числе и многих зоозащитников, по сути давно превратившихся в замкнутые секты».

Это беда всего Интернета как такового. Мое основное место обитания в сети помимо основной деятельности — другие форумы, сайты и проч. (в основном посвя-

щенные собаководству, но и не только). Любой сайт, форум или блог представляет собой площадку для определенных ораторов. Правильнее было бы назвать ее сектантской кафедрой, до которой допускаются, по сути, только «достойные» по мнению «администрации» ресурса. Причины этой автократии, на мой взгляд, весьма просты - Интернет дал человеку возможность распахнуть варежку на весь мир вне зависимости от уровня его грамотности. В реальной жизни многие люди вынуждены подчиняться начальству, принимать позицию более сильных и т.п. — и в сети они е.- тают мирки «под себя», в которых могут диктовать свою идеологию. И в этом смысле не так уж важно, вокруг какой центральной идеи строится этот пресловутый «базис» - кинофилия, кинофобия или еще какой. Основная цель, преследуемая большинством «сайтовладельцев» — даже не пропаганда собственных взглядов, а банальное удовлетворение потребности в доминировании, самоактуализации. Экологические ресурсы правильнее относить к числу «технических» — на них концентрируются люди, имеющие соответствующее образование (вузовское или самообразование — не важно). Этим и объясняется большая терпимость этих ресурсов к различным мнениям. Зоозащиты как науки не существует — это и объясняет наличие в «отрасли» такого количества дилетантов (хотя, на мой взгляд, правильнее было бы использовать термин «воинствующее невежество»).

Главная беда, как мне кажется, даже не в том, что в зоозащиту приходят неучи, а в том, что они изначально приходят не ради дела, а ради чувства локтя. Действительно, не так уж важно, какую охиною несешь — важно, чтобы «свои» поддерживали.

Очень быстро в сетевых играх появилась возможность создавать «кланы», «группы» и т.д. — фактически, был создан мир виртуального сообщества, в котором нет ограниченности реального общения, где поссорившись в одном месте, можно безболезненно перейти в другое и не бояться встретить того, кому наступил на

хвост... И, главное, где можно толпой бить другую толпу (лучше — одиночек) и не стать инвалидом. Большинство зоозащитных (и других) форумов — те же самые онлайн-игры, с их кланами, клановыми войнами и напроочь отсутствующей разработанной идеологией, которую заменяет некая идея (бей собак, спасай эльфов).

Современная «зоозащита» — явление в чистом виде социальное, обусловленное нереализованностью материнских (отцовских) инстинктов и потребности доминирования (формирования групп, сбивания в стаи). К природоохране и зоозащите как таковой она не имеет никакого отношения, особенно в аспекте сетевой зоозащиты.

ПЕТР ШЕЛЯГИН, Россия

◆◆◆

...на одном собачьем форуме владелица ресурса открытым текстом заявила — я книжек (по воспитанию, дрессировке, разведению) никаких не читала, и мой инструктор тоже не читал — он и так все знает. А это официальный русский сайт знаменитого немецкого кинологического клуба ADRK. Впоследствии она этот пост сняла, но уровень ресурса или уровень компетентности от этого не изменился.

Лично я согласен с Борейко на 99%. Меня всегда удивляло, что у нас в Днепропетровске экологические организации всегда поддерживали акции зоозащитников, но зоозащитники далеко не всегда поддерживали экологические акции и даже акции по спасению животных, если они не касались собак и кошек. А то, что наши зоозащитники под зоозащитой понимают только спасение собак и кошек это факт. Наверное, такого рода зоозащиту нужно называть как-то по другому, например собакозащитой. Как по мне, одна из причин этого состоит в том, что наша отечественная зоозащита есть продукт городской субкультуры, которая несколько оторвана от реальности. Рамки подобного мировоззрения редко выходят за пределы границ городов. Собаки домашние, особенно в сельской местности, нуждаются в куда большей защите, чем

бездомные. Поскольку у последних есть одно неоспоримое преимущество — свобода.

Ув. зоозащитники, пройдитесь в жаркий летний день по сельской глубинке или хотя бы по частным секторам своих городов и поинтересуйтесь у скольких собачек, сидящих на привязи, налита вода в миске. А зимой обратите внимание на то, в каких будках живут многие домашние собаки. После таких экскурсий проблемы бездомных собак несколько подвинутся. Я бы не хотел раздувать недоразумения между экологами и нашими зоозащитниками, поскольку у тех и других очень мало в нашей стране. Но я присоединяюсь к мнению В.Борейко и призываю зоозащитников несколько расширить свой кругозор и правильно расставлять акценты в вопросах защиты животных.

АЛЕКСЕЙ, Украина

◆◆◆

В первую очередь, позволю не согласиться с Вашим определением зоозащиты как «прибежища» для кого-либо.

Зоозащита — это веление души, потребность оказывать помощь живым безмолвным существам, которые сами не в состоянии за себя постоять. Если этого нет, никакой профессионализм не спасет, никакие умные книги не помогут. К сожалению, в зоозащитном движении Украины, как, видимо, и везде, достаточно людей, для которых возможность собственного PR, карьерного роста, а иногда и личного обогащения становится гораздо важнее, чем помощь животным. Таких примеров, к сожалению, немало. Именно этим объясняется разобщенность, а иногда и антагонизм в среде зоозащитников, результат чего — отсутствие каких-либо осязаемых результатов в зоозащитном движении, в том числе в реализации Закона Украины «О защите животных от жестокого обращения», который на сегодняшний день, к сожалению, нельзя назвать действующим.

Касательно Ваших «не понаслышке» знаний о зоозащитном движении. Хотелось

бы уточнить: «о» зоозащитном движении вообще (сегодня только ленивый о нем ничего не знает)? Или конкретные знания, основанные на личном опыте, которые могли бы помочь зоозащитному движению в Украине перестать быть маргинальным?

Учитывая то, что Вы позиционируете себя как природоохранник, хотелось бы также уточнить: разве защита животных, в том числе, бездомных собак (которые у вас, как нам кажется, вызывают недоумение) не есть часть природоохранной деятельности? И почему вас так удивляет, что именно эти страдальцы вызывают наибольшее сочувствие у дам?

Можно задать еще немало вопросов, в связи с началом Вашей статьи, однако, в первую очередь, хотелось бы обратить внимание на некоторые неточности в формулировках и изложении фактов. Настоящих зоозащитников волнуют страдания абсолютно всех животных: и сельскохозяйственных, и тех, что в цирках, и тех что в вивариях, и тех, что в зоопарках и пр. и пр. Просто беспризорных собак у нас слишком много, они у всех на виду и критическая масса их страданий, а также жестокость биоксенофобов из числа граждан Украины по отношению к ним давно превзошли все допустимые пределы. Хотелось бы так же напомнить, что зло само по себе носит разрушительный характер, его нужно останавливать как можно скорее, в том числе из эгоистических соображений самосохранения нас как вида.

А. СПЕРАНСКАЯ, Украина

◆◆◆

Уважаемая коллега, спасибо за внимание к моей полемической статье «Нищета

зоозащитного движения», которую, кстати, я написал по просьбе самих зоозащитников (и не только из Украины). Она основана на моих личных наблюдениях, во многом субъективна. Я не собираюсь объяснять или доказывать отдельные ее положения. Просто у меня сейчас такой взгляд на обсуждаемые вещи. В другой ситуации и при наличии других фактов он был бы другим. Тем не менее по ряду затронутых Вами вопросов:

Неправда, Закон против жестокости работает. Например, мы благодаря ему уже выиграли 3 суда (два в защиту волков от жестокости, и один — по экоэтике). Именно на основе этого Закона в Киеве практически прекращена практика фотографирования с животными и такая же работа начата в Крыму. Если до его принятия в Украине составлялось всего несколько протоколов по 89 ст. Админкодекса, то сейчас — 17. Это факты.

Что касается проблем бродячих собак. Это не есть проблема охраны природы. Давайте вещи называть своими именами. Это проблема этическая, социальная, культурная, но не природоохранная. Собакам как виду ничего не угрожает, в отличие от тех же зубров или рысей. Не согласен с Вами и в том, что они сейчас испытывают самое жестокое обращение. Это не так. Гораздо более жестокое обращение испытывают сельскохозяйственные, подопытные и дикие, которыми как раз зоозащитники наши практически не занимаются. Назовите мне хотя бы одну укр. зоозащитную организацию, которая бы занималась сельскохозяйственными или, скажем, серыми воронами, которых нещадно убивают? Таких нет.

В. БОРЕЙКО, Украина

В.Е. Борейко, 2010. Заповедники, заповедность и живородящий хаос (рецензия)

В.Ф. Левченко, доктор биологических наук, С.- Петербург, Россия

Писать отзывы на статьи и книги Владимира Евгеньевича Борейко — непростое занятие по причине того, что практически во всех его произведениях тесно переплетаются новые идеи (в этом Владимиру Евгеньевичу не откажешь!), эмоции автора и ссылки на те или иные естественнонаучные взгляды и теории, которые доказывают, как он считает, его правоту. Занимаясь всю жизнь естественными науками, не могу сказать, что последнее у В.Борейко всегда получается удачно. В естественных науках каждое слово имеет точный смысл, обозначает совершенно определенный феномен, причем в конкретной области знаний, и здесь недопустимы ни приближительность, ни поэтическая многозначность, ни излишняя эмоциональность. Поэтому неудивительно, что специалистов раздражает, когда, к примеру, корректное словосочетание «популяция вида» заменяется просто словом «вид» (в то время как популяций одного и того же вида может быть несколько), когда слово «сообщество» заменяется словом «экосистема» и т. д.

Вот и в данной работе, где Владимир Евгеньевич поет «гимн хаосу» речь идет, конечно, не столько о неоднократно им упоминаемом «детерминированном хаосе», а о хаосе вообще, или — более художественно — о хаосе первородном, живородящем. Понятие детерминированного хаоса используется в синергетике, где под ним понимают кажущееся хаотическое поведение системы или ее частей в некотором абстрактном фазовом пространстве параметров. Однако, наблюдение за системой длительное время демонстрирует, что она все же имеет своего рода предпочтения — аттракторы, вокруг которых и концентрируются на первый взгляд совершенно хаотические траектории. Более того, в таких системах конечное состояние может быть,

в принципе, предсказано, исходя из данных о начальном состоянии (потому речь и идет о детерминированном хаосе), в отличие от систем с «истинным» хаосом, обусловленным, например, квантово-механическими закономерностями. Вряд ли стоит разбирать в рамках этой короткой рецензии все эти непростые вопросы, скажу только, что использование словосочетания «детерминированный хаос» в этой работе в большинстве случаев не уместно, гораздо чаще подошло бы просто слово «хаос», тем более, что оно может пониматься и как просто художественный образ, а не научный термин.

Теперь о заповедании и природоохране, чему в основном и посвящена данная работа. В первых двух разделах кратко обсуждается история заповедания, дается весьма четкая историческая сводка идей заповедания на основании работ крупнейших природоохранников 19-20 столетий, включая и учителя В.Е.Борейко — Ф.Р.Штильмарка. Последним были предложены некоторые дополнительные положения, призванные учесть то обстоятельство, что в настоящее время абсолютное заповедание невозможно, поскольку нельзя уже найти такого места на Земле, которое никак не подвержено в той или иной степени антропогенному влиянию. И уж тем более трудно обеспечить режим заповедания на ограниченных территориях внутри заселенных и активно эксплуатируемых людьми зон. С учетом всего этого, в третьем разделе приведен список принципов заповедания, которые В.Е.Борейко называет «классическими». В число этих принципов включены и такие, которые подразумевают участие и ответственность государства по поддержанию заповедников. Нельзя не согласиться с автором, что в настоящее время законодательства Украины, Белоруссии и, особенно,

России далеки от того, чтобы обеспечить соблюдение этих классических принципов; фактически мы вернулись в 19 век. И, видимо, в связи с тем, что в современном мире абсолютное заповедание в принципе невозможно, В.Е.Борейко предлагает принципиально иной подход к охране природы, о чем идет речь в следующих разделах.

Для начала он ссылается на цитату из А.И. Герцена: «Природа приставляется нам самую огромную гармоническую анархией, и именно оттого-то в природе все в порядке, что идет само по себе». Далее В.Борейко пишет: «Герцен предугадал недавно открытое состояние нелинейных систем, которое сейчас именуется как детерминированный (динамический) хаос» и приводит еще несколько цитат о хаосе, взятых, по видимому, из Википедии. Не вызывает сомнений утверждение о том, что поведение некоторых систем или их частей может выглядеть хаотическим. Однако, это не обязательно означает, что любые такие системы относятся к системам с детерминированным хаосом, или к сущностям, которые Герцен образно назвал «гармонической анархией». Подтверждает сказанное простейший пример: броуновские частицы, двигаясь хаотически, не могут выйти за пределы сосуда, в котором они находятся, но назвать это движение гармоническим вряд ли возможно.

Оставляя на совести автора его представления в области синергетики, стоит, тем не менее, процитировать его философские выводы, касающиеся случайности и предопределенности: «Именно эту свободную волю, этот хаос и должны обеспечивать заповедники посредством поддержания режима заповедности. Хаос в природе очень важен, так как дает возможность «абсолютной спонтанности и способствует появлению жизни». И далее: «Организованность — это законченная определенность, а гармония — это постоянно изменяющаяся определенность». Такой подход В.Борейко распространяет также и на сферы политики и социологии: «Организованность как неизменность — мечта испуганных и ограниченных людей, склонных к имперскому образу мышления...».

Собственно, совокупность такого рода представлений я и назвал выше «гимном хаосу».

Видимо, вдохновленный идеями А.Герцена и почему-то неупомянутого П.Кропоткина, Владимир Евгеньевич пишет: «Древние греки считали хаос первобытной сущностью, из которой впоследствии образовался мир. И они были близки к истине: хаос дикой природы порождает новые экосистемы, виды дикой флоры и фауны. Поэтому хаос, который поддерживает и питает эволюционный процесс в дикой природе, обладает в заповедниках настоящей ценностью». «Хаос, свобода дикой природы — это не предмет роскоши. Это инструмент, без которого не может быть ни успешного эволюционного развития, ни богатого разнообразия. Отсутствие свободы и хаоса означает для дикой природы заповедника биологическую и моральную деградацию». Любопытно, что свобода и хаос рассматриваются здесь В.Борейко как близкие по смыслу понятия, хотя в случае марксистского понимания свободы больше бы подошло представление как раз о «детерминированном хаосе» (свобода в некоторых ограниченных рамках).

Когда я дочитал до этого места, я подумал — что же Владимир Евгеньевич собирается отменить или предложить в принципах заповедания? Ответ на этот вопрос следующий: «Мы не должны пытаться сохранить вид неизменным, а гарантировать возможность его развития, охраняя, не блокировать ход эволюционного процесса».

Охрана эволюционного процесса, — это, конечно оригинальный и радикальный ход. В. Борейко называет это «эволюционным принципом природоохраны. Второй новый принцип, предлагаемый им в этом же разделе, носит название «Принцип поддержания динамики экосистем, в противовес популярной ранее концепции «природного баланса». Из него вытекает предложение охранять естественные сукцессионные изменения, что не вызывает возражений. Однако, если внимательно разобраться в вопросах функционирования любой экосистемы и учесть, что она должна рассматриваться на промежутках времени больших периода сукцессионного цикла, то

окажется, что на самом-то деле второй принцип не противоречит ни концепции природного баланса, ни упомянутым выше классическим принципам.

Снова подспудно предлагается в качестве основополагающего, главный тезис этой работы о важности хоса: «вся история заповедного дела — это, по сути, история бесполезного наведения порядка, борьба с беспорядком, хаосом в дикой заповедной природе». К чему же приходит автор в итоге? К представлению о том, что заповедник должен рассматриваться не как эталон природной среды в тот или иной исторический момент времени, а как эталон естественных спонтанных природных процессов. К тому, что заповедание должно обсуждаться «как восстановительный акт, своеобразная «реанимация» природной системы». И это — действительно не традиционный взгляд на вещи, который подразумевает и новые принципы заповедания. Ведь предлагается защищать не привычное, известное состояние, а процесс, не статику, а динамику, развитие, эволюцию. Здесь, позабыв о проблемах с синергетикой, хочется воскликнуть «Браво, Владимир!»

Но, разумеется возникает и ряд вопросов. Например, такой: для эволюционного процесса помимо случайности (хаоса по Борейко) требуется еще и весьма жесткий отбор, — своего рода ограничитель свободы эволюции по ряду направлений. Каковы будут факторы отбора на планете, где повсюду чрезвычайно велико антропогенное влияние на природу? Но даже если не вдаваться в сложные теоретические проблемы, то хотелось бы узнать какие-нибудь практические рекомендации по организации «заповедания эволюции».

О подходах, которые предлагаются в рамках этих новых представлений, рассказывается в конце книги в разделе «Новое целеполагание для заповедников». Здесь В. Борейко предлагает законодательно закрепить следующее положение: «Целью природных заповедников является поддержание естественных спонтанных природных процессов и явлений». Трудно с этим не согласиться, однако стоит отметить, что принципы классического заповедания не входят в противоречие с данным тезисом,

а, скорее, уточняют то, как его использовать на практике. Дополнительное объяснение того, каким образом должно осуществляться «эволюционное заповедание» дается далее: «Путем сохранения хаоса дикой природы в условиях заповедности. Даже при условии сокращения биоразнообразия или изменения типичных или уникальных природных ландшафтов. Что же касается сохранения сообществ или отдельных видов флоры и фауны, уникальных или типичных природных ландшафтов — то это может быть целью национальных парков, заказников, других ОПТ, не ставящих во главу угла поддержание хаоса дикой природы».

В отличие от некоторых предыдущих статей В. Борейко, в этой работе не делается упора на «абсолютное заповедание». Видимо, он, фактически, уже соглашается с тем, что в условиях современно мира такое практически невозможно. Более того, последний раздел работы посвящен критике традиционных регуляционных мероприятий в заповедниках, поскольку они, на взгляд автора, охраняют дикую природу от нее самой. И это вполне согласуется с его новыми взглядами.

Завершая свой краткий обзор новой работы Владимира Евгеньевича Борейко хочу отметить, что на мой взгляд, это пока не более, чем эскиз новой системы взглядов. Для того, чтобы новые идеи, которые содержатся в ней, были приняты экологами и природоохранниками нужно приложить еще немало труда. Кроме чисто технических моментов, связанных с оформлением и изложением, требуется уточнение терминологии, более четкое изложение того, что предлагается. А, главное, — нужны еще практические рекомендации, которые вытекают из данного нового подхода к заповеданию. Среди них должно быть описано как выбирать размеры заповедников нового типа, какова может быть допустимая степень нарушенности их среды, какие правила посещения людьми должны быть выработаны (эволюционный процесс не подразумевает стерильности) и т.д.

В любом случае, в заключение хотелось бы пожелать Владимиру Евгеньевичу творческих успехов!

Во всех отделениях связи Украины можно оформить подписку на Гуманитарный экологический журнал.

Подписной индекс журнала – 91151.
Журнал выходит 4 раза в год.

Оформить подписку на Гуманитарный экологический журнал можно во всех отделениях связи России по каталогу «Газеты. Журналы. Роспечать» (см. раздел «Издания Украины»), а также во всех

отделениях стран СНГ, Балтии и всего мира – Каталог иностранной периодики (раздел «Издания Украины»).

Подписной индекс журнала – 18434.
Почтовые переводы в поддержку

Гуманитарного экологического журнала можно направлять по адресу:

02218, Украина, Киев, ул. Радужная, 31-48, ГЭЖ, В.Е. Борейко.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

- 1 Гуманитарный экологический журнал публикует статьи по гуманитарным аспектам экологии и охраны природы: экологическая этика, эстетика, теология, этнософия, этнография, культурология, социология, социальные проблемы охраны природы, конфликтология, история охраны природы и т. п.
- 2 Работы печатаются на русском или английском языках. По желанию авторов статьи на русском языке могут сопровождаться английскими резюме.
- 3 Иллюстрации должны быть готовы к непосредственному воспроизведению, выполнены на белой бумаге черной тушью или распечатаны на лазерном принтере. Все подписи печатаются на отдельной странице.
- 4 Фотографии должны быть хорошего качества на глянцевой бумаге.
- 5 Редакция оставляет за собой право сокращать и править полученные материалы, а также отклонять не отвечающие данным требованиям.
- 6 Рукописи и фото не рецензируются и не возвращаются.

Рис. Э.Д. Шукурова

— Исповедовал ли ты экологию? Благоговел ли ты перед жизнью?
Сотрудничал ли ты с Журналом Гуманитарным экологическим?

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА		ресурсов и экологии Российской Федерации Ю.П. Трутневу	37
Владимир Борейко: экологическая демократия невозможна без соблюдения прав природы	1	В.Е. Борейко. Министру природных ресурсов и экологии РФ Трутневу Ю.П. <i>Открытое письмо против весенней охоты</i>	39
Владимир Борейко: видовой террор так же отвратителен, как и террор политический	4	ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ	
Владимир Борейко: права природы — революционная идея 21 века	7	А.Э. Торкман. О правах и защите животных в исламе	41
Видовая дискриминация	12	ПРИРОДООХРАННАЯ ЭСТЕТИКА	
Л. Клот. Единственный в стране адвокат для животных работает в Швейцарии	14	В.Е. Борейко. Мужество и красота древних можжевеловиков	48
Новые доказательства наличия интеллекта у дельфинов	15	ХРОНИКА И ИНФОРМАЦИЯ	
В.Е. Борейко. О необходимости введения в Украине должности Уполномоченного по правам животных	16	План работы Совета ДДОП Украины на 2011 год	50
Когда человеческие права распространяются на животных	17	Резолюция IX Международной школы-семинара ДОП «Экотаж, «Первоцвет» и заповедное дело»	50
Л. Клот. В Швейцарии создана Партия защиты животных	19	ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ	
В.Е. Борейко. Украинские дельфины должны, вслед за человеком, получить гражданские права	19	Кишиштоф Войцеховский. Охрана отечественного ландшафта как патриотическая обязанность	51
ИДЕЯ АБСОЛЮТНОЙ ЗАПОВЕДНОСТИ		Ежи Садовский. Патриотизм с точки зрения природоведения	57
Владимир Борейко: идея абсолютной заповедности — гордость России	21	ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ	
А. Дулицкий. Об истории, оценке и перспективах заповедного дела	24	Термины: экотеология, религия и охрана окружающей среды, глубинная экология	73
В ЗАЩИТУ ВОЛКОВ		АНТИРЕКЛАМА	
Хенрик Окарма. Роль млекопитающих хищников в природе	29	Сегодня ворона, завтра собака... Кто следующий?	82
Хенрик Окарма. Охрана крупных млекопитающих хищников	32	Н. Андреева. Ну и жрут эти бакланы!	83
ДОЛОЙ СПОРТИВНУЮ ОХОТУ		ДИСКУССИИ	
КЭКЦ и Экоправо-Киев выиграли суд у Кабинета Министров Украины и Минприроды Украины по свинцовой дроби	37	Обсуждение статьи В. Борейко «Нищета зоозащитного движения»	84
В.Н. Бриних. Открытое письмо против весенней охоты Министру природных		КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
		В.Ф. Левченко. В.Е. Борейко, 2010. Заповедники, заповедность и живородящий хаос (<i>рецензия</i>)	90